

О понятии «счастье» по христианскому учению

Глава 1. О стремлении людей к счастью и что оно означает.....	2
Некоторые общепринятые мнения о счастье	2
О естественном стремлении людей к счастью и о гонке людей за земным счастьем.....	4
О мирских понятиях естественного «счастья» и что об этом говорят святые отцы	6
О существовании различных значений понятия «счастье»	6
О значении «счастье» как удачи и что об этом говорит христианское учение	7
О значении «внешнего» счастья, как внешнего благоденствия в различных проявлениях.....	8
О значении «внутреннего счастья» как приятных эмоциональных переживаний и чувства удовлетворенности	9
У грешного человека внутреннее счастье происходит от страстей и является губительным	10
В христианском учении понятие «счастье» делится на мирское и духовное.....	11
О том, что многие христиане имеют мирское представление о счастье и ожидают его от Бога.....	11
Глава 2. О мирском, внешнем, душевном счастье, или о благоденствии.....	13
От кого может происходить земное счастье	13
Внешнее счастье и несчастье дается людям Богом для блага, но при этом земное благополучие может не иметь благословения Божьего	13
Земное благополучие может обещать враг рода человеческого	15
Люди сами хотят построить рай на земле	15
Что говорит христианское учение о людях, которые цель жизни видят в благоденствии	17
Человек, стремящийся только к земному благоденствию – душевен и плотян	17
Людьми, которые стремятся к земному благоденствию, правит дух мира сего	18
Как душевность, дух мира сего и миролюбие властвует и в сердцах христиан.....	19
Почему земное благоденствие неистинно и, как правило, бесполезно для грешного человека.....	21
Люди определяют внешним счастьем то, что не является таковым.....	21
Земное счастье мимолетно и несет временную сладость и пустоту.....	21
Радости о внешнем счастье сопряжены со скорбными чувствами.....	23
Грех искажает понимание того, что добро и сладость, а что есть зло и горечь	24
Мирское, душевное счастье связано со всеми страстями и пороками	25
В благоденствии человек часто забывает о Боге и предстоящей смерти.....	26
Земное счастье лишает духовного счастья и вечных благ.....	27
Стремление к земному счастью не дает исполнить заповедь Христову о скорбном пути, ведущем в Царствие Небесное	28
О должном христианском отношении к благоденствию и скорбям	28
Какое место в жизни христиан должно занимать внешнее благополучие в сравнении с внутренним	29
В благоденствии необходимо благодарить Бога, и быть готовым благодарить Его и в скорбях.....	29
Время благоденствия христианин обязан использовать для духовной пользы и подготовки к будущей жизни	30
Человек создан для блаженства с Богом и в вечности, а сейчас – более труды и скорбь	31
Чтобы быть истинно духовно счастливым необходимо поменять свое отношение к скорбям и земному счастью.....	33

Правильное перенесение скорбей бывает полезнее, чем благополучие	33
Христианин должен спокойно принимать и радости, и скорби, для того чтобы быть духовно счастливым	34
Дух Христов противоположен духу века сего и как он действует в христианах	37
Глава 3. О христианском «внутреннем счастье» и его источниках	39
В Евангелии много говорится о счастье, как о блаженствах.....	40
В чем есть духовное счастье христианина	41
а) В Боге и в православном познании Бога	41
б) В принадлежности к Церкви Христовой и насыщении словом Божиим и учениями христианской мудрости.....	44
в) В исполнении заповедей Божиих.....	44
г) В здравии души и чистой совести	45
д) В победе над своими страстями, в духовной брани против греха и освобождении от него	46
е) В богатстве добрых дел и христианских добродетелей.....	47
ж) В радости и печали о Господе, покаянии и молитве	48
з) В познании себя и своей духовной нищеты, в ведении духовной жизни и надежде на блаженную вечность и др.....	49
и) Во вручении себя в промысл Божий, что несет покой и радость как при благополучии и так при неблагополучии	50
к) В преобладании не душевной мирской радости, а духовной.....	51
К духовной радости и счастью христианина относятся различные состояния	53
Источником радости и счастья христиан есть благодать Духа Святого	53
О различных состояниях духовного счастья.....	54
а) Чувство любви к Богу	55
б) Чувство радости	55
в) Внутренний покой.....	56
г) Печаль по Богу, плач, умиление и покаяние.....	57
Положительные эмоции могут происходить и при бесовском воздействии, и от страстей.....	58
У некоторых христиан могут быть ошибки по поводу ожидания духовной радости.....	58
Путь христианина к истинному счастью состоит в постижении истины о духовном счастье, отречении от мирских радостей и борьбе со своими страстями	61

Глава 1. О стремлении людей к счастью и что оно означает

Как известно, все люди, независимо от веры или неверия в Бога, стремятся к счастью и считают, что смысл жизни заключается в счастье. Поэтому поговорим о счастье с точки зрения христианства.

Некоторые общепринятые мнения о счастье

Приведем некоторые распространенные мнения об этом. (Общепринятые мнения приводятся для того, чтобы увидеть, как грех искажает истину, и что подобные заблуждения живут и в нас, христианах)

Интернет – источники: 1. «Можно привести множество фактов, которые свидетельствуют: в целом жизнь действительно хороша и интересна – в ней можно быть счастливым и испытать много радостей. Немало счастья человеку приносит брак по любви, рождение ребенка, любовь, успешное окончание вуза, научные открытия, защита диссертаций и т.д.». 2. «Счастье – это когда любишь и любим, когда люди здоровые и не одиноки, когда есть друзья, любимый человек, родители, дети, успехи в карьере или учебе, когда гордишься собой...».

Подобное мнение о счастье передают некоторые философы и ученые, но при этом добавляют и другие составляющие земного счастья, например:

Интернет – источники: 1. «Смысл человеческой жизни, по Фрейд, – быть счастливым, получать различного рода наслаждения, удовольствия и избегать болезней и несчастий. Попутно отметим, что он дает своего рода советы-рекомендации, следуя которым можно быть счастливым. К ним ученый, прежде всего, относит любовь – возможность любить и быть любимым. При этом Фрейд высоко ставит одну из форм любви – половую, считая ее сильнейшим опытом «потрясающего наслаждения». Кроме того, он признает, что человек испытывает большое удовольствие, когда наслаждается прекрасным, красотой человеческих форм, природы, художественных творений. Большое значение имеет также радость творчества художника при воплощении образов его фантазии, радость ученого при решении научных проблем и познании истины; удовлетворение человеку приносит и профессиональная деятельность, когда она свободно выбрана человеком. В том же направлении разрабатывал проблемы смысла жизни и американский философ Э. Фромм, последователь Фрейда. Он писал: «Жизнь должна иметь смысл. Люди тянутся к счастью, истине, справедливости, любви, преданности». 2. «Существует такое этическое направление, как эвдемонизм (от греч. блаженство), рассматривающее блаженство, счастье как мотив и цель всех стремлений. Приверженцы эвдемонизма считали счастливым и в то же время добродетельным человека, духовные и телесные способности которого могут беспрепятственно развиваться, который благодаря всестороннему развитию этих способностей доставляет удовольствие себе и другим, так что ему обеспечены уважение современников и славная память потомков. Представители эвдемонизма – Сократ, Эпикур, Спиноза, Лейбниц, Фейербах, Штраус, ... и др. Получил распространение также социальный эвдемонизм, который полагал возможным стремиться к наибольшему счастью наибольшего числа людей».

Лекции по нравственному богословию: «Эвдемонизм (иначе — эпикурейство) в основу нравственности ставит свойственное людям стремление к счастью. При этом счастье здесь понимается как сумма удовольствий и наслаждений, от которых жизнь человека делается приятною и счастливою. Однако эвдемонисты расходятся в своих мнениях по вопросу о том, каких же именно удовольствий должен искать человек, желающий быть «счастливым». Некоторые из них (едва ли не большинство) говорят почти исключительно о грубых, чувственных удовольствиях. О таком грубом эвдемонизме ап. Павел говорил: «Станем есть и пить, ибо завтра умрем». Другие эвдемонисты, ссылаясь на то, что увлечение чувственными удовольствиями разрушает тело и душу человека, рекомендуют не прельщаться ими, а добиться удовольствий более устойчивых и длительных, а также более одухотворенных. Таковыми являются, напр., музыка, поэзия и вообще — различные роды искусства и науки».

Хотя у каждого человека свое представление о том, в чем состоит счастье, но в основном они очень схожи. И если кратко передать вышеизложенные основные понятия о счастье, то счастье заключается в житейском и семейном благополучии, в телесных, душевных и духовных удовольствиях. Как правило, философы решали вопрос о смысле жизни, исходя из познаний себя (или лучше сказать своих страстей, которые зачастую принимались ими за добродетели) и наблюдая за жизнью и поведением людей. И видя, как проявляются три основные страсти человечества: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1Ин. 2, 16), которые основаны именно на получении различных удовольствий, а значит и на положительных эмоциях, многие философы констатировали: все люди стремятся к земному счастью и хотят быть счастливыми.

Обратим внимание, что и у некоторых умирающих людей может сохраняться такой смысл жизни до самой смерти.

Э. Кюблер-Росс «О смерти и умирании»: «(Врач) Вы говорите, что у вас была действительно полноценная жизнь. Но будет ли от этого легче умирать? (Пациент): Я не думаю о смерти. Я думаю о жизни. Я вот, знаете, всегда говорил детям, когда они подрастали, и сейчас говорю: делайте все от вас зависящее в любых обстоятельствах, вы слишком много теряете. И еще я говорил им: помните, в этой жизни вы обязаны быть счастливыми. ...И когда я оглядываюсь назад, я говорю, что я был счастливым человеком; и я собираюсь быть им и дальше. Немножко счастья у меня еще остается. Горькое счастье, скажете вы, но раньше или позже все наладится, я выйду отсюда, и вы меня не узнаете».

К сожалению, подобное стремление умирающих людей вменяется им многими людьми в своеобразный подвиг и приводит людей в умиление. А поистине об этих людях следует скорбеть, видя как грех до последних минут жизни держит их в мирском сладострастии и неведении, и, прожив жизнь, люди так и не познали истинного смысла жизни и в чем есть истинное счастье...

А теперь поговорим о счастье с точки зрения христианства, и сразу отметим, что все те мнения о счастье, которые приведены выше, относятся к роду предрассудков и являются плотскими мудрованиями мира сего, и, к сожалению, многие и многие люди считают их истиной. Происходит это потому, что ум человека воспринимал и воспринимает подобные суждения других людей и верит в них и принимает их без исследования.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, В,4 аа, 2): «... рассудок у неправоходящего сам по себе, потеряв точку опоры, влается туда и сюда, воля мало-помалу вливает в него свое развращение. Здесь составляются сказанные апостолом стихии мира: «мудрование плотское, мудрость бесовская» — то есть образуются разные убеждения в угодность развратной воле, каковы, например, что жизнь кончится нескоро - нескоро и конца не видно, что только и жизни что в благосостоянии и счастии на земле, что надо поддержать свое имя и честь как бы то ни было, надо иметь руки сильные, к коим бы можно было обратиться в случае нужды, надо уметь пользоваться обстоятельствами и проч. Все они содержатся в рассудке без исследования, поэтому суть предрассудки; в слове редко выражаются, а хранятся глубоко в сердце и известны только самому человеку, приходя к нему в сознание в виде тайных помышлений, в свободное от хлопот время, а более — служа сокровенною пружиною, приводящую в движение его дела».

К сожалению, и у многих христиан рассудок точно также имеет неправые мнения и они, даже зачастую не осознавая, живут и действуют по плотскому мудрованию, а не по духовному разуму.

О естественном стремлении людей к счастью и о гонке людей за земным счастьем

Как известно, одни люди, которые не хотят задумываться над смыслом жизни, определяют, что надо просто жить в свое удовольствие. Другие, возможно, ища счастье, как внешнее благополучие или внутреннюю радость и удовлетворенность, не нашли его, а увидели только страдания. Третьи же четко говорят, что человек живет для получения различных удовольствий, которые создают состояние счастья. Как видим, все рассмотренные выше мнения все равно передают стремления людей к счастью, или блаженству. Является ли это греховным желанием или нет, кратко рассмотрим далее.

Человек создан для блаженства и стремление человека к наслаждению, или счастью, заложено Господом, и оно не является грехом.

Каллист Катафигиот (Уцелевшие главы..., ст.1): «Всякое живое существо из всего того, что рождается, в силу лучшей своей прирожденной деятельности (энергии) в одинаковой степени пользуется и покоем и удовольствием, в этом находит наслаждение и потому стремится к нему».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «Человек создан для блаженства, и по природе своей неудержимо и постоянно стремится к нему».

Блаж. Августин (Исповедь, кн.10): «Но разве не все хотят счастливой жизни? Никого ведь нет, кто бы не хотел ее! Где же о ней узнали, чтобы так ее хотеть? Где увидели, чтобы полюбить? Не знаю как, но мы ею, конечно, обладаем, по-разному, правда; один счастлив тогда, когда уже живет счастливой жизнью; другие счастливы надеждой на нее - последние счастливы в меньшей мере, чем те, кто счастлив на самом деле, но всё же им лучше, чем тем, кто и не живет счастливой жизнью и не надеется на нее. И всё-таки, не знай и они каким-то образом о ней, они бы так не хотели быть счастливыми; а что они хотят, это несомненно. ... И если бы можно было разом спросить всех: хотят ли они быть счастливы, все, не колеблясь, ответили бы, что хотят».

Троицкие листки (ст.334): «Ужели мы для того живем на свете, чтобы только родиться, несколько прожить и потом умереть, подобно прочим животным? Ужели для того мы сотворены, чтобы во всю жизнь заботиться, хлопотать, искать, мучиться, страдать и потом исчезнуть? Нет! Мы сотворены для блаженства. Искать блаженства — есть неизгладимое и незаглушимое чувство в человеке; и потому-то мы видим, что всякий человек, и умный, и глупый, и дикий, и просвещенный, и старый, и молодой — все и каждый хотят себе добра, хотят жить лучше, все ищут благополучия. И хотя не все одинаково ищут, и не все одно и то же считают верховным своим благом, но нет ни одного человека на свете, который бы не хотел быть благополучным, по крайней мере, так, как он смыслит и понимает. Так, дикий хочет быть сытым и довольным и иметь то, что нравится ему. Так, бедный хочет быть богатым, богатый хочет быть в чести и славе,

чиновный и славный человек хочет быть знаменитым — и так далее. Словом, все хотят быть счастливыми и блаженными по своим понятиям».

Итак, само стремление к счастью не является грехом, а есть естественное желание. Грехом же является то, в чем люди находят счастье и каким способом его достигают.

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, ст.1): «Блаженства все желают и ищут; оно есть двигатель всех деяний и предприятий человеческих, и больших, и малых. Но не все понимают, в чем оно и как к нему дойти, и даже понявши, не все так располагаются действовать, как нужно, чтобы достигнуть блаженства. В этом скрывается что-то непонятное. Человек осязательно терпит тут обман и даже некоторое насилие, и идет куда зря. Блаженный Августин ведет об этом пространную речь. «...Есть ли кто, был ли когда-нибудь, или будет ли такой, который не желал бы быть блаженным? ... Блаженства все желают, но как его достигнуть — не все знают».

Святые отцы отмечают, что те люди, которые говорят, что хотят быть счастливыми и не верят в Бога и не стремятся к Нему, не понимают, что они обманываются.

Блаж. Августин (Исповедь, кн.10): «Нельзя ... утверждать, что все хотят быть счастливы: ведь те, кто не хочет радоваться о Тебе (Господи) - только в этом и есть счастливая жизнь, - не хотят на самом деле счастливой жизни. ... Ведь счастливая жизнь - это радость, даруемая истиной, т.е. Тобой, Господи, ибо Ты «Истина, Просвещение мое, Спасение лица моего, Бог мой»».

Вообще стремление к счастью стало поиском людьми рая на земле (и об этом также будет сказано позже), и жизнь многих и многих людей в какой-то мере является гонкой за счастьем, и это напоминает гонку за призраком.

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.9, ст.1-13): «Все люди без исключения стремятся к счастью, хотя различно его понимают, судорожно мечутся из стороны в сторону в тщетных поисках и, в конце концов, с отчаянием убеждаются в том, что они гоняются за призраками и все-таки не знают, где ключи их счастья».

И вот как описана эта гонка (заметим, что многие люди эту гонку назвали борьбой за выживание).

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.10, ст.32-45): «В нашей жизни царит закон звериный, право сильного. Люди пользуются своими талантами и силами, чтобы выбраться на поверхность жизни, безжалостно топчя и отталкивая других. Есть картина Рошграсса "Погоня за счастьем". Высокая, остроконечная скала... Над ней тусклое, свинцовое небо, подернутое мглистыми тучами, тяжелыми и безрадостными. Только в одном месте, как раз над скалой, разорвалась эта скучная пелена серых туч, и оттуда пробивается яркий, ласкающий луч солнца. То — счастье. И к этому счастью, взбираясь по обрывистым крутизнам скалы, безумно тянутся люди. Их много, бесконечно много. Тут и важный сановник, и мечтательный поэт, и банкир с бриллиантами на пальцах и толстой золотой цепочкой на толстом животе, и молоденькая барышня в модном платье, и дюжий матрос со здоровенными кулаками... Целая толпа! И все они рвутся к одной точке, туда, где среди туч блестит луч счастья. Между ними свалка, дикая, звериная свалка, где забыты приличия, стыд и жалость. Кто слабее, тот сбив с ног и лежит беспомощно, раздавленный каблуками тысячи людей, лезущих через него вверх и забывших все на свете в отчаянной борьбе. Какой-то счастливец добрался до вершины, но скала заканчивается таким узким шпилем, что удержаться на нем невозможно, и в следующий же момент грубые руки соперников сдергивают счастливца вниз, и он летит в бездну, беспомощно простирая руки вверх к обманчивому, неуловимому призраку... Такова современная жизнь».

Но находят ли счастье люди, любящие этот мир и эту жизнь? И если людям кажется, что находят его, то в том ли оно?

Иннокентий Херсонский (Слово при посещении Харьковской епархии ...): «...люди, ищущие всего на земле, разве всегда достигают счастья земного? Не большая ли часть миролюбцев, проведя всю жизнь в искании этого счастья, истощив на это все силы и способности, и, что всего хуже, потеряв для того добродетель и совесть, под конец жизни должны бывать с горестью сказать: «мы трудились всю ночь (то есть в продолжение всей жизни) и ничего не поймали» (Лк. 5; 5)!».

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, ст.1): «И преданный чувственным удовольствиям, и ищущий богатства и почестей, и опутавшийся всякими пороками — все ищут блаженства. Вот этих-то блуждающих и ожидающих себе блаженства от пагубы и вызывает на должный путь Божественный ... глас, если только его услышат: «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем». Он гласит как бы так: куда идете вы? Вы

гибнете, сами того не зная. Куда вы достигнуть желаете, туда идут не тою дорогою, какую вы идете. Конечно, вы желаете блаженства; но та дорога, какую вы идете, ведет в пагубу. Перестаньте же искать такого великого блага на таком злом пути. Вот куда идите, вот какую дороною шествуйте! Оставьте пагубу путей развращенных, вы, которые не можете оставить желания блаженства. Напрасно вы мучитесь, стремясь туда, где вы только пятнаете себя. Не те блаженны, которые пятнают себя грехом и ходят в развращении века; но те, которые «непорочны в пути и ходят в законе Господни»».

Так за чем же люди гоняются? Чтобы ответить на этот вопрос следует определить значение понятия «счастье».

О мирских понятиях естественного «счастья» и что об этом говорят святые отцы

Вначале рассмотрим что есть «счастье» с естественной и мирской точки зрения, и увидим, что традиционно существует три значения понятия «счастья», а в христианстве еще есть и четвертое значение, но о нем поговорим позже.

О существовании различных значений понятия «счастье»

Вообще вопрос о счастье является очень обширным и разносторонним. Например, есть обыденное, житейское понимание счастья, а есть философское. Также существует множество мнений о счастье, которые по своей сути связаны как с многочисленными страстями, так и с добродетелями. Да и само слово «счастье» имеет несколько значений.

Вот как христианское учение говорит об отсутствии единого взгляда о том, что такое счастье и как его достичь.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, п.13): «Обычно желают счастья. ... Но что же тут именно желается?! Ведь до сих пор никто еще не определил, что есть счастье или кто воистину счастлив. Я так понимаю, что счастлив тот, кто чувствует себя счастливым. ... Отчего и как? Об этом у людей столько разных понятий и вкусов, что не разберешь».

И это хорошо было видно из вышеприведенных примеров из интернет – источников о том, в чем люди видят счастье.

Но, несмотря на сложность этого вопроса, мы все же кратко поговорим о счастье. Вначале кратко скажем, как традиционно определяется понятие «счастье».

В основном «счастье» понимается как нечто внешнее. Оно включает в себя неожиданные благоприятные события или благоприятный ход дел, которые случаются с кем-либо (в этом случае оно часто обозначается как удача или везение или счастливый случай). А также внешнее счастье понимается как земное благоденствие, к которому относится наличие земных благ, добрые человеческие отношения, семья, здоровье, получение различных удовольствий (телесных и душевных) и земное преуспевание, т.е. все, что приносит человеку чувство довольства и удовлетворенность этой жизнью. Такое счастье можно обозначить, как счастье плотское и мирское, и у него есть свои, так сказать, степени:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, Б,3): «Степени счастья у нас определяются словами: богат и знатен, доволен, беден, нищ».

(К этому можно добавить: здоров, болен, благополучен в семье, неблагополучен, имеет хорошую работу или нет)

Примечательно то, что все эти различные производные внешнего счастья становятся для людей различными смыслами жизни, например: один человек испытывает большую радость от телесных удовольствий и его смыслом жизни будет как можно чаще их испытывать; другой получает большее удовольствие от заботы и общения с детьми, и его смыслом жизни будут дети; третий испытывает радость от достижения материальных благ и его смысл жизни будет в этом; четвертый получает удовольствие от познания или научных исследований и в этом будет его смысл жизни, и т.д. (далее мы все это увидим подробно). Причем, как и счастье, так и смысл жизни могут содержать несколько составляющих и при этом одни будут значимы, а другие - нет. Например, у одного человека счастье и смысл жизни может быть в семье, богатстве, здоровье и т.д., но при этом он не испытывает большого удовольствия от познания или от приятных телесных ощущений, которые происходят при питании или интимных отношениях; или у другого человека

может быть наоборот: наука, работа или творчество стоят на первом месте, а семья или богатство не так важны для того, чтобы чувствовать себя счастливым. Вот как говорит об этом бл. Августин.

Блаж. Августин (Исповедь, кн.10): «Если спросить у двух человек, хотят ли они служить на военной службе, то, возможно, один ответил бы "да", а другой "нет"; но если у них спросите, хотят ли они быть счастливы, то оба сразу же, не колеблясь, ответили бы "да". Именно ради того, чтобы быть счастливым, один и хотел поступить на военную службу; именно ради этого другой от нее отказывался. Ни потому ли, что у одного человека радость в одном, а для другого в другом?».

Поэтому разные люди определяют счастье, исходя из своих желаний.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Люди, когда что-либо получают по желанию своему, счастливыми называются».

Блаж. Августин (О Троице, кн.13): «...каждый по своему усмотрению, сами себе придумали образы блаженной жизни так, чтобы они могли как бы своими собственными силами (сделать) то, что они не могли при общем положении смертных, а именно: жить так, как желают. Ибо они осознавали, что никто не может быть блаженным, если не имеет того, чего желает, и страдает от того, чего не желает».

Вообще же человек счастлив от того, что он почитает благом для себя, и поэтому святые отцы говорят, что причины счастья кроются в разуме человека.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Письмо к Олимпиаде 3): «Причины радости лежат не в неизменных законах природы, которых уничтожить и переменить для нас невозможно, а в свободных размышлениях нашей воли, управлять которыми для нас легко. ... В самом деле, причина радости обыкновенно лежит не столько в природе обстоятельств, сколько в разуме людей».

Но есть и другое значение понятия «счастье», как внутренних чувств или эмоций, т.е. это - приятные переживания (радость, удовольствие, блаженство), которые относятся к внутреннему состоянию человека, но которые, как правило, связаны с чем-то внешним.

Блаж. Августин (Исповедь, кн.10): «Все, однако, согласны в том, что хотят быть счастливы, и если их спросить, в чем они согласны, они ответят, что хотят радоваться, и эту самую радость и называют счастливой жизнью. И хотя один гонится за одним, а другой за другим, но все стараются прийти к одному: радоваться».

Феофан Затворник (Толкование 118 Псалма, ст.111): «Подумайте, в самом деле, чего мы все до единого желаем? — Счастья. А что такое счастье? — Состояние, радующее сердце. Счастлив, кого радует все, что есть в нем, у него и около него».

Сразу отметим, что в учениях святых отцов внутреннее счастье очень часто называется «радостью» и «блаженством».

Итак, счастье можно понимать как что-то внешнее и как внутреннее состояние, и второе значение является более точным, а первое – внешнее, только показывает, что доставляет человеку удовольствие и делает его счастливым.

В христианстве существует еще одно значение понятия «счастья» - счастье и радость духовные, которые напрямую связаны с верой в Бога и со спасением души.

Далее приведем некоторые христианские учения на различные мирские определения счастья.

О значении «счастье» как удачи и что об этом говорит христианское учение

Что касается понимания счастья, как удачи, то скажем о нем очень кратко.

Вполне понятно, что счастливый случай не является какой-либо заслугой человека. Это благоприятные ситуации, которые происходят вопреки расчетам и надеждам человека, или в которых невероятным способом происходит избежание чего-то неприятного и скорбного и обретение чего-то хорошего. Такие случаи сопровождаются радостью.

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 65): «...неожиданное счастье производит особенно большую радость».

Рассматривая вопрос о скорбях, мы уже говорили о том, что так называемые случайности (как благоприятные, так и неблагоприятные) – это действия промысла Божия.

Платон Митр. Московский (т.5, Слово в неделю Пятидесятницы): «Мир думал, что все подвержено случаю, и что всем преобладают хитрости и происки человеческие: но Дух истины научил, что всем управляет Божий отеческий промысел, и что все тщетно, если Его рука не подкрепляет».

И вот что говорит христианское учение о счастливых случаях:

Амвросий, архиеп. Дмитровский (О промысле Божиим): «...что такое случай, как не пустое слово, которое ничего не объясняет для здравого разума? То, что мы называем счастливым случаем, не есть ли явление чудодейственной силы Божией, которая спасает и хранит нас? Не есть ли это видимое знамение силы Того, Который "не дремлет и не спит" (Пс. 120, 4), вечно промышляя о людях и не ведая утомления? ... Жизнь в руках Божиих...»

Если говорить о примерах счастливых случаев, то многие люди могут рассказать о случаях из своей жизни, когда они действительно избегали опасностей. Например:

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.2, ч.4, гл.1): «Однажды, торопясь по какому-то срочному делу, я спускался из монастыря Стомион в Коницу. На одном трудном участке дороги (я называл это место Голгофой) я встретил одного монастырского знакомого, дядюшку Анастасия, с тремя нагруженными мулами. На крутом подъеме вьючные седла съехали набок, и одно животное было на самом краю обрыва - вот-вот сорвется вниз. "Бог тебя послал, отче!", - обрадовался дядюшка Анастасий. Я помог ему перевьючить мулов, потом мы вывели их на дорогу. Там я оставил его и продолжил свой путь. Прошел уже порядочный отрезок пути, как тропинка уткнулась в завал. Только что сошел большой, триста метров длиной, оползень, смявший тропу. Деревья, камни - все унесло вниз, в речку. Если бы я не задержался с мулами, то оказался бы в этом месте как раз во время оползня. «Дядюшка Анастасий, - сказал я, - ты меня спас, Бог тебя послал».

И если случаи спасения от неприятностей люди еще могут адресовать Богу, а неверующие – судьбе, то при счастливых обстоятельствах, многие люди, как правило, не видят Промысла Божия и считают себя хозяевами жизни и что от них зависит успешность.

Иоанн Шаховской (Беседы с русским народом. Слабость и сила человека): «...мы пытаемся Господа Бога устранить из мира; и так как Господь Бог есть истинный Хозяин всего, то мы сами себя лишаем Его помощи и благословения. Да, слишком часто люди выражают эту неосновательную мысль, что их жизнь, успех и удача зависят только от них самих; и многие в мире даже хвалятся этим».

Подобное самонадеяние присуще не только неверующим людям, но и некоторым христианам. Казалось бы, мы, христиане, и знаем, что все управляется промыслом Божиим, но очень часто находимся в забытьи об этом, и нам представляется, что это мы сами управляем ситуациями и от нас все зависит. Если люди неверующие открыто говорят об этом, то у верующих оно зачастую скрыто, и проявляет себя, когда мы надеемся на себя при ведении каких-либо дел или расстраиваемся при скорбных ситуациях. Поэтому, во избежание такого забвения о промысле Божиим и самонадеяния, христианское учение учит следующему:

Амвросий, архиеп. Дмитровский (О промысле Божиим): «Во-первых, упованию не на себя, не на случай или так называемые счастливые обстоятельства, не на других людей, но только на благость Божию. ... Во-вторых, непрестанному благодарению Господа, Который "не по делам праведности... а по Своей милости" (Тит. 3, 5) хранит и защищает нас. Не словами только, а делами должна быть засвидетельствована наша благодарность Богу: истинная благодарность Ему есть жизнь, соответствующая цели, которую Он имеет, сохраняя нашу жизнь. Вот как мыслит и чувствует благодарный Богу христианин».

О значении «внешнего» счастья, как внешнего благоденствия в различных проявлениях

Следующее значение понятия «счастье» часто определяется как внешнее благоденствие, которое очень нравится душе человека, которая есть:

Феофан Затворник (Толкование на 1 Коринф. 2, 14-15): «... сила, коей предоставлено заведование земным бытом».

И конечно от всего земного душа может получать приятные впечатления и испытывать счастье и удовольствие. А так как это все связано с миром, то оно и определяется как внешнее счастье или плотско-душевное и душевное.

В понятие внешнего счастья входят несколько оставляющих.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, 1Б3): «Внешнее счастье составляют доброе имя (или честь – от сост.), достаток и благоприятный ход дел. Потеря или недостаток чего-нибудь из сих лишает нас покоя. Человек чувствует себя несчастливым».

Также к понятию внешнего счастья относится много житейских составляющих, таких как семья, работа, здоровье и др.

Феофан Затворник (Разрешение недоумений при чтении притчи о несправедном приставнике..., 2): «Союз с родителями и родными, обладание домом и селами, вообще семейный быт, хорошо устроенный, оставляет в сердце чувство блага, или благосостояния и благобытия».

Если сказать кратко и простым языком, то естественное внешнее счастье, или благоденствие, или благобытие – это когда нет внешних скорбных ситуаций, человек не страдает, у него все хорошо складывается в различных сферах, происходят приятные ситуации и тогда он доволен жизнью.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Солун. 5, 16): «В житейском быту люди находятся в веселом расположении духа, когда нужды не тяготят, отношения с другими мирны, дела текут исправно и впереди не грозит никакая беда».

Например:

Василий Великий (Беседа 4, о благодарении): «...то, что производит радость вне нас, а не в нас; например: прибытие друга, свидание с родителями после долговременной разлуки, находка денег, почести от людей, восстановление здоровья после тяжелой болезни, и прочее благоденствие жизни: дом всем изобилующий, сытный стол, дружелюбные сообщники в веселии, доставляющие удовольствие слухи и зрелища, здоровье близких родных, благоуспешное течение жизни их во всем прочем, потому что прискорбны не только нас самих постигающие огорчения, но и все случаи, которые опечаливают друзей и родных. А потому все это необходимо для составления радости и душевного самодовольствия. И сверх того, когда случается видеть падение врагов, поражение злоумышляющих, вознаграждение благодетелей, и одним словом, когда и в настоящем нет ничего затруднительного, и ожидаемое ни мало не возмущает жизни нашей, тогда может быть радость в душе».

Такое внешнее душевное счастье присуще и людям неверующим и верующим, и его можно обозначить словами бл. Августина: «счастье преходящего благополучия» (Исповедь, кн.6).

Позже мы еще подробно рассмотрим все составляющие внешнего счастья, или благоденствия.

О значении «внутреннего счастья» как приятных эмоциональных переживаний и чувства удовлетворенности

А теперь скажем о внутреннем счастье, которое есть приятные переживания (радость, блаженство).

Василий Великий (Беседа 4, о благодарении): «...радость есть как бы скакание души, восхищающейся тем, что дела согласны с ее желанием. ... У веселых состояние тела цветущее, вид румяный, душа едва не скачет и не рвется от удовольствия».

Феофан Затворник (Толкование 118 Псалма, ст.111): «...(счастье это) состояние радующее сердце».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.2, 1.Б.3): «Счастьем привыкли называть нечто внешнее.... Но оно не во вне, а в нас, в состоянии духа отрадном, радостном, благорастворенном, которое редко соотнобщается со внешним, а спешится по своим законам независимо».

Есть и другие эмоциональные состояния, которые относятся к внутреннему счастью – нежность, благое спокойствие или удовлетворенность чем-либо или многим, что есть в жизни. Также положительные чувства могут быть различными по силе и оттенкам: кратковременные эмоции радости и удовольствия или долговременное тихое наслаждение покоем или постоянное чувство удовлетворенности чем-либо.

Вообще, говоря о счастье, как о внутреннем приятном переживании, следует учитывать, что все положительные чувства и эмоции удовольствия и наслаждения, которые составляют чувство счастья, даны Богом человеку при его сотворении и являются неотъемлемой составляющей его естества. У святых отцов все чувства относятся к таким понятиям, как «сердце», а «счастье», как уже отмечалось, обозначается словами «блаженство», «радость», «веселие» и др. Итак, так как и приятные, и неприятные переживания являются естественными для людей, то здесь речь не идет ни о грехе, ни о добродетели.

Грех или добродетель в отношении приятных переживаний начинают проявляться тогда, когда речь заходит о том, что вызывает эти чувства и насколько человек стремится к таким положительным чувствам.

Феофан Затворник (Сборник слов и проповедей о Православии..., Слово пред Козловскою паствою): «Нельзя не иметь приятностей в жизни, иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляет целью одни утехи и удовольствия, тот не на добрый уклонился путь».

У грешного человека внутреннее счастье происходит от страстей и является губительным

Зачастую у грешного человека чувство счастья построено на приятных переживаниях, которые происходят от действия страстей. Например: чревоугодие – это удовольствие вкуса, блуд – удовольствие от половых ощущений, сребролюбие – удовольствие от обладания деньгами и вещами, уныние – удовольствие от лени и праздности или пустословия, тщеславие – удовольствие от того, что люди думают о тебе хорошо или от того, что тебя хвалят, и наконец, гордость – удовольствие от самого себя и своих поступков. Этот набор страстей есть у каждого человека, и образует определенное состояние страстного счастья и удовольствия, хотя многие и многие люди об этом даже не догадываются, т.к. считают это правильным и не от греха.

Вот как говорит свт. Иннокентий о том, от чего грешный человек переживает радость.

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «Пойдем, однако же, мыслию за грешником, хотя по главным путям его радостей, и посмотрим, из чего состоят они. Вот он влечется на великолепной колеснице и радуется: чему? что его прислуга одета в золото, что бессловесные, его везущие самой лучшей породы и высокой цены, что пред ним невольно расступаются толпы народа, что он может с гордостью взирать на все встречающееся .... Вот другой грешник: он сидит в заветной храмине и считает сребреники, смотрит на кучи бездушного металла и радуется: чему? что у него «стяжания на лета» долга, что он может, если захочет, купить имение, построить дом, завести у себя то или другое. ...Вот еще грешник: он идет противоположным путем и все обращает в свое удовольствие, дом его приукрашен и отверст для всех миролюбцев, трапеза исполнена снедами, вокруг его пение и лики: но состояние его уже истощено, а здоровье еще прежде истощилось от невоздержания, он сам чувствует, что в чаше земных наслаждений остается для него мало капель, и силится заглушить сие чувство новыми видами невоздержания. Это ли радость? Но мы взяли грешников со всеми удобствами ко греху, а много ли таковых? Большая часть находится в жалкой необходимости алкать непрестанно греховных наслаждений, и не имеет возможности удовлетворить нечистым пожеланиям. Что же делает сия жалкая толпа? - Бросается на всякого рода наслаждения, предаётся всем видам порока, только бы не пропасть, так сказать, с голода душевного».

Итак, у греха очень много вещей, которые вызывают у людей приятные эмоции и это все больше и все чаще влечет людей их испытывать. И именно поэтому люди гонятся всю жизнь за счастьем, т.к. ищут этих приятных переживаний, и считают, что в них заключен смысл жизни.

Состояния, так называемого, счастья и удовольствия от страстей, свойственные грешнику зачастую сменяются печалью, страхом, пустотой и т.п.

Феофан Затворник (Толкование 118 Псалма, ст.111): ««Нечестивому же несть радоватися» (Ис.48,22), не только тому, кто прямо восстает против Бога и святых свидений Его, но и тому, кто хоть и исправен во внешнем поведении, но в сердце поставляет последнее благо свое не в Боге и не в общении с Ним. У всех таких не бывает истинного радования сердца, а только минутные порывы на радость, сменяющиеся сильнейшею тугою сердца, как после молнии ночью минутная светлость сменяется густейшим мраком. Не то дают сердцу — оно и не радуется; рванется на иное, полагая, что это-то и может истинно обрадовать его, но, отведав, тотчас отвращается от того, тугую свою давая знать, что это не то, что ему нужно. Туга эта общая всем миролюбцам и грехолюбцам. Они заглушают ее немного, гонясь без перерыва за радостями, но совсем заглушить не могут».

Иннокентий Херсонский (Слово при посещении Харьковской епархии...): «Мнимое счастье (истинно счастливым грешник никогда не бывает), восхищенное неправдами и лукавством, никогда не продолжается в домах грешников и проходит как весенняя вода, оставляя по себе одни голые пески и разрушение».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «Вообще с людьми, предавшимися порочной жизни, происходит то же, что бывает с человеком от укушения тарантулом. О таковых говорят, что они тотчас чувствуют непреодолимое побуждение к телесному движению, начинают скакать и кружиться, так что, смотря на них, можно подумать, якобы они находятся в состоянии необыкновенного веселья, между тем они страдают ужасным образом, и нередко умирают среди этой жалкой пляски. - Таково положение и у грешника: укушенный грехом, проникнутый его ядом

змеиным, он получает непреодолимую склонность к рассеянию и утехам чувственным, непрестанно движется по направлению господствующей страсти, скачет от наслаждения к наслаждению, представляет лицо человека упоенного счастьем, а между тем внутри мучится и страдает. Скоро начинает страдать и во вне: ибо одна из первых принадлежностей греха и страстей - необузданность в наслаждениях, а при этом быстро истощаются силы духа и тела. С другой стороны, из самых греховных удовольствий неминуемо возникает множество огорчений и досад, широкий путь греха, казавшийся покрытым одними цветами, делается от часу теснее и неудобнее, цветы исчезают, уступая место тернам, и грешник видит себя, наконец, в бездне, ископанной для него собственными грехами».

Заметим, что грех и страсти изначально не дают ощущений страдания, а дарят удовольствия, но когда их не удовлетворяют, они мучают (и об этом еще будет сказано далее).

В христианском учении понятие «счастье» делится на мирское и духовное

В христианском учении также говорится о естественных душевных радостях, происходящих от земного благоденствия (и поэтому это счастье называется телесно-душевым, мирским) и о радостях духовных - от христианской веры и добродетелей.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Галатам, 5,22-23): «Обычная радость — от получения земных благ. Радость духовная — от ощущения благобытия в духе».

Но значение внутреннего духовного счастья от благобытия в духе незнакомо и чуждо людям неверующим в Бога и в вечную жизнь.

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «И других высших и чистых радостей человеческих грешник не может иметь, доколе остается во власти беззакония. Так, все возвышенные радости духа ему неизвестны: неведомо ему услаждение от молитвенного собеседования с Богом, неведома сладость упования жизни вечной, или страдания за правду, неизвестно духовное веселие от присутствия в храме, от чтения слова Божия, от принятия таинств христианских, неизвестна святая теплота сердца от общения с братьями во Христе и деле милосердия, неизвестен даже светлый и утешительный взгляд на природу, как на дело рук Божиих, на откровение славы и премудрости Божественной. - Все это для грешника потеряно, и не только потеряно, а обращается в источник скуки, в тяжесть душевную, так что это самое, например чтение слова Божия, или присутствие во храме, ему можно назначить в наказание. Грех до того превращает сердце человека, что все отзывающееся верою и добродетелью, ему отвратительно и противно».

Что же касается мирского телесно-душевного счастья, то для большинства людей и, к сожалению, христиане не составляют исключения, всё хорошее, все блага и удовольствия заключены в этом мире. Поэтому преимущественно радования сердца будут естественными приятными переживаниями по поводу материального благосостояния, мирских успехов, семьи, здоровья, общения с людьми, занятий наукой или искусством, а также от удовольствий, получаемых от телесных ощущений. Конечно, все эти вещи не являются сами по себе греховными, но христианское учение говорит, что и эти естественные душевные радости искажены у грешного человека.

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «Так, удовольствий, проистекающих от самопознания и самоусовершенствования нравственного, у грешника нет: его стихия - жить в самозабвении и нерадеть о себе. Радости от совершенного, бескорыстного дружества у грешника нет, ибо какое дружество у того, кто дышит самолюбием? Радости чистой семейной жизни у грешника нет, он, большею частью, или убегает от семейного состояния, как уз, или бывает самым худым отцом семейства, самым непокорным сыном, самым холодным и неприступным родственником».

Обращаем внимание на то, что практически все мирское счастье сопряжено с пороками и страстями, которые людьми не осознаются. Поэтому чуть позже поговорим о мирском счастье и увидим, как оно искажено грехом и как христианам следует к нему относиться.

О том, что многие христиане имеют мирское представление о счастье и ожидают его от Бога

К сожалению, приходится признать, что многие и многие христиане имеют стремление к мирскому счастью и даже не осознают, что этим они ничем не отличаются от язычников и неверующих.

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.27): «Языческое дело — искать земного и прилепляться к нему, ибо они не имеют вечного упования, Христом приобретенного, как светом Евангелия не просвещенные».

У христиан, пришедших к вере во Христа, казалось бы, должны быть другие представления о жизни и счастье, но, к сожалению, у многих так и остались старые неправые понятия и желания. И поэтому происходит так, что внешне как будто бы человек изменился, например, стал ходить в храм, исповедоваться, причащаться, что-то изменил в своем образе жизни, но внутри так и остался ветхим человеком, который имеет внутри очень много мнений и желаний, которые были до принятия веры. И такой внешний христианин более находит счастье не так в Боге и общении с Ним, как в земном благополучии и удовольствиях от страстей. О таких христианах можно сказать:

Феофан Затворник (Толкование 118 Псалма, ст.111): «...и исправен во внешнем поведении, но в сердце поставляет последнее благо свое не в Боге и не в общении с Ним».

Феофан Затворник (Два слова о святом таинстве крещения): «...(некоторые люди) не знают кому принадлежат - не то Христу, не то миру: внешне участвуют во всех порядках христианской жизни, а мыслями и сердцем в другой области обращаются и в других предметах полагают свою утеху, услаждение и счастье - это христиане, не имеющие духа Христова! Не о Господе у них забота, а об одном том, как бы покойно и утешно прожить на земле, среди всех порядков, в которые поставляет их случайная обстановка временной жизни, не обнаруживая себя, однако ж, чуждыми и христианского чина и не объявляя себя богоборцами и христорборцами отъявленными».

К сожалению, многие христиане над этим даже не задумываются и живут по-старому. А христиане должны четко знать разницу между мирским и естественным «счастьем» и христианским. Но все ли мы понимаем разницу между счастьем мирским, душевным и духовным, все ли мы ищем того, что приведет нас к спасению, и все ли мы живем истинной христианской жизнью, в которой есть отречение от того, что очень любезно людям мира и что было очень любезно нам до принятия веры? К сожалению, судя по обличениям святых отцов и по опыту, нет.

Илия Минятей (Слово о вере): «Христианин, по собственному смыслу имени, означает человек более духовный, чем телесный, более небесный, чем земной, распявший в себе все мирское, облеченный во Иисуса Христа, разумеется, не в одежду Иисуса Христа, а в Него Самого. Об этом апостол Павел сказал: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27); значит, он должен вести жизнь, столь похожую на жизнь Иисуса Христа, как будто в нем живет Сам Христос, чтобы он мог говорить вместе с апостолом: «и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал.2,20). Такова жизнь, приличествующая христианину; ее от нас в этом мире требует вера Христова. И, однако, если я испытаю нашу жизнь, я найду, что «в Израиле не нашел Я такой веры» (Мф.8,10). В делах наших я не нахожу святости, среди христиан не нахожу христианина, которого имеет в виду наш Спаситель. Наоборот, я нахожу сребролюбие иудея, блуд язычника, распущенность эпикурейца, скотское непотребство и зверское безумие. Нахожу убийство, месть, разбой, прелюбодеяния - грехи, даже названий которых не знали древние христиане, эти люди невинности и любви, не виноватые перед язычниками ни в чем, кроме разве своей веры. Странное дело! Новейшие христиане так похожи на язычников в их заблуждениях, как древние христиане превосходили всех языческих богов в добродетели. Таким образом, вся наша вера, в конце концов, ограничивается внешними делами веры, делами, лишенными всякой заслуги, которые совершаются скорее по привычке, чем из любви, которые имеют снаружи действительно изображение, как монета, но в веществе не имеют настоящей ценности. Поэтому мы сильно заблуждаемся, если надеемся с такой верой достигнуть вечного блаженства».

Также христианское учение четко говорит, что христиане не должны искать земного счастья в этой жизни и радоваться мирскому.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §399): «Сыны века сего радуются о чести, славе, золоте, серебре, богатстве, роскоши и сластях мира сего. Это — их сокровище, утеха и увеселение, а потому радуются о том сокровище своем, ибо любят его. Христиане такую радость должны изгонять из сердца своего и не давать ей места в сердце своем. От этой радости отводит их Дух Святой: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1 Ин.2:15). Ибо, что человек любит, о том и радуется. И потому не должно христианам как любить мира, так и радоваться о нем».

Но, к сожалению, многие и многие верующие в Бога люди ожидают от Бога именно земного счастья; и это было и при первом пришествии Господа на землю. Так, как известно, и народ Иудейский ожидал от Мессии, чтобы Он доставил земное счастье и могущество.

Иннокентий Херсонский (Лекции, л.10): «Иисус Христос по Своему состоянию, так мало согласовавшемуся с гордыми ожиданиями угнетенного народа, противен был Иудеям. Время, в которое они ожидали Мессию, наступило; уже они не имели в руках своих ни обладания, ни власти, ни правительства; римляне присвоили себе над ними право живота и смерти. Утесненный и недовольный народ имел надежду только на Мессию, Которого ожидали с часу на час: он был уверен, что Мессия возвратит ему прежнее могущество, низложит Рим и на развалинах оного обоснует всемирную монархию, в коей последний из Иудеев будет благоденствовать лучше всякого языческого царя. На этом Иудеи основывали все свои надежды; к этому клонили и самые пророчества, толкуя их по чувствам и нуждам своим, а не по истинному их смыслу».

Не ожидают ли многие из христиан того же самого от Христа и не перетолковывают ли понятие истинного счастья? К сожалению, поиском земного счастья и прощением об этом Христа заняты многие христиане.

Феофан Затворник (Толкование на Ефес.,4,14): «Все гоняются за счастьем, наудачу, суется в хлопотах, преследуют призрачные цели, живут в непостоянстве, без определенных и верных надежд. Такова жизнь — без Христа; даже между христианами, у коих нет христианства в сердце, она такова».

Примечательно то, что многие из христиан прибегают к Богу ради мирского счастья, и не понимают, что бегут от Бога, когда Он предлагает им истинное счастье и блаженства духовные. И тогда люди, не осознавая этого, прибегают к бесам, которые всегда рады подарить счастье от страстей и пустых удовольствий, и тем самым обманывают и издеваются над неразумными людьми. Спаси нас, грешных, Господи, от этого!

Глава 2. О мирском, внешнем, душевном счастье, или о благоденствии

Итак, к понятию «счастье» относится мирское внешнее благоденствие. Далее кратко рассмотрим вопрос о внешнем благоденствии, в чем оно состоит, и увидим часто встречающиеся ошибки при пользовании земным благополучием.

От кого может происходить земное счастье

Прежде чем сказать, как люди увлечены мирским счастьем, скажем от кого оно может происходить.

Внешнее счастье и несчастье дается людям Богом для блага, но при этом земное благополучие может не иметь благословения Божьего

Христианское учение говорит, что внешнее счастье дается людям Богом по Его воле.

Феофан Затворник (Истолкование 118 Псалма, ст.1): «Если угодно Господу и не пагубно для человека, то дается и внешнее счастье».

Кстати сказать, есть даже Архангел, через которого посылается Божие благословение на благоденствие людей.

Иннокентий Херсонский (Слово на день Собора Архистратига Михаила и прочих Безплотных Сил): «Последнему Архангелу, - последнему по порядку, а не по достоинству и силе, - богомудрые учителя Церкви дают название Варахиила. Это Ангел благословений Божиих, как то означает его имя и выражает тот вид, в каком представляется он на святых иконах, ибо его изображают с множеством цветов розовых в недрах его одежды. Поелику благословения Божия различны, то и служение сего Архангела многообразно: через него посылается благословение домочадия и благоустройства семейственного; через него приемлется благословение плодов земных; через него сподобляются благословенных успехов в куплях и прочих делах житейских».

Несмотря на это, все же следует знать, что, во-первых, по обетованию Божьему Адаму, благоденствие не есть удел человека на земле.

Феофан Затворник (Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни. Слово на восшествие на престол ... императора Александра Николаевича): «Адаму же сказал: ... проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей» (Быт. 3, 17,16). Следовательно, благоденствие как безбедная жизнь — в довольстве, покое и бесперывных

утехах — не есть удел человека на земле. Не достанет у нас ни умения, ни сил изменить это определение неложного Бога и землю превратить в рай — потерянный».

И, во-вторых, в промысле Божиим есть, чтобы люди не бедствовали и не благоденствовали (об этом уже говорилось при рассмотрении вопроса о том, что жизнь представляет собой и радости, и скорби). Но и то, и то служит во благо человеку.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на псалом 9): «(Бог) не попускает нам ни постоянно бедствовать, чтобы мы не отчаялись, ни постоянно благоденствовать, чтобы мы не пали».

Далее скажем, что есть обольщенное мнение богатых, здоровых и благополучных людей о том, что это всё дает им Господь и это означает, что Он их любит. Но вот что на это отвечает христианское учение:

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1. гл.17): «О, скольких вводит в заблуждение богатство и мирское благополучие, самодовольство, здоровье, наличие жены и детей. Они полагают, что Бог им дает благополучие и всякое вкушение, потому что Он любит их. О, безумцы, они и не знают, что когда пребывают в таком состоянии, они немощны и жалки, а Владыка оставил их за бесстыдство. Это знамение явное и непреложное, — когда видишь какого-нибудь богатого грешника, у которого все удаётся, у которого все есть, чего он ни пожелает, — знай, что Бог его возненавидел. Если ты не веруешь в это, то послушай поразительное чудо, приводящее в содрогание. О нем пишет святой Амвросий, епископ Медиоланский, видевший все своими глазами и передавший нам для примера в своих сочинениях. Однажды этот святой направлялся в Рим и остановился на ночь в доме богатого крестьянина. Святой спросил его, только ли у него временные блага, не бывает ли скорбей? Крестьянин ответил ему: «У меня, владыко, много богатства, рабов, детей, внуков, родни. Все мои дела идут счастливо. И никогда, твоими молитвами, я не терпел никакой скорби». Тогда святой тотчас поднялся и сказал своим людям: «Бежим отсюда скорее, чада, из этого проклятого дома, ибо Господа здесь нет. Поскорее уходим, прежде чем нас застанет Божественное правосудие». Так он сказал и стремительно удалился. И (о чудо!) не отошел он еще на стадий (немногим более 100 м) от того места, как разверзлась земля и поглотила богача со всем домом, родственниками и имуществом. Блаженный, увидев это, сказал: «О, сколь благоутобен к нам Господь, что наказывает и теснит нас в суетном мире. И как Он гневается на тех, у кого радость»».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.48): «Когда ты видишь князей мирских благолепными, величественными, веселящимися в старости от своего пресыщения, радостными ради сынов и потомков, торжествующими, ликующими без печали и заботы, счастливыми и блаженнейшими во всех делах, — то ты думай, что они более достойны плача и слез, потому что воспламеняют свои души огнем греховным».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, Б,4б, бб): «Грешник нередко веселится и упивается счастьем земным, сколько сумеет или сколько попустит Бог, частью для воздаяния за какие-нибудь добрые дела, частью для вразумления».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Слово на открытие Иоанно-Предтечева женского монастыря...): «Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменяемом благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, развлекаемый непрестанными увеселениями - увы! забыт, отвергнут Богом. Его постоянное благополучие и довольство есть признак величайшего вечного бедствия - отчуждения от Бога».

Может быть и так, что благоденствующий, говорящий, что ему Бог дал счастье, может высокомерно относиться к тем, кто не благоденствует.

Григорий Богослов (Слова, сл.14): «...вот что особенно достойно оплакивания: есть и между нашими собратьями люди, которые так далеки от соболезнования и вспомоществования страждущим, что даже не стыдятся жестоко укорять их, нападают на них, придумывают пустые и ничтожные умствования.... Они осмеливаются так судить: "Бог послал им несчастья, а нам счастье. И кто я, чтобы смел нарушать определение Божие и показывать себя милостивее Бога? Пусть они томятся, бедствуют, страдают! Богу так угодно"».

На первый взгляд может показаться хорошим то, что люди признают, что благоденствие им дает Бог, но святой Григорий далее говорит о том, что это лукавство, и вот почему:

Григорий Богослов (Слова, сл.14): «В этом только случае и показывают они себя богочтителем, где нужно им сберечь свои деньги и храбриться над несчастными! Но, в самом деле, они и не думают, что их благополучие происходит от Бога, как это ясно видно из слов их. Ибо станет ли рассуждать подобно им о бедных тот, кто признает Бога подателем всего, чем он

владеет? Кто действительно имеет что-нибудь от Бога, тот употребляет, что имеет, согласно с волей Божьей».

Земное благополучие может обещать враг рода человеческого

Также следует знать, что земное благополучие обещает враг рода человеческого. Подобное вражьи обещание описано в Евангелии на примере искушения Иисуса в пустыне и служит для нас научением.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.11, беседа 13): ««Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне» (Мф.4, 8-10). Так ... дьявол согрешил теперь уже против Бога Отца, называя вселенную, которая принадлежит Ему, своею, и осмелился выдавать себя за Бога, как будто бы он был зиждителем мира».

Бл. Иероним (Толков. На Ев. от Матфея, гл.4): ««Все это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне» - Дьявол с гордостью и высокомерием говорит так по своему хвастовству, а не потому, что имеет власть во всем мире, или может дать все царства».

Николай Сербский (Евангелие о победе над искушениями): «Сие есть искушение богатством, властью и славою. Бесчисленны те, кто попадает в эту западню дьявольскую. Как может диавол даровать то, что ему не принадлежит? Ибо сказано пророком: «Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней» (Пс.23:1). Но диавол лжет, поскольку он, по словам Самого Спасителя, «он лжец и отец лжи» (Ин.8:44). На его ложь поддаются лишь малоумные, забывающие, что живой и истинный Бог является всемогущим и единственным Владыкою мира. То, что Бог дает людям, - людям на пользу; а то, что диавол обещает дать и, как мнится, дает, - людям на погибель. Ибо он дает не свое, но чужое, украденное, и притом украденное у всевидящего Бога. Посему данное Богом прочно и благословенно, в то время как данное диаволом преходяще, как ветер, и проклято».

Иннокентий Херсонский (Слово на день Собора Архистратига Михаила и прочих Безплотных Сил): «Как же, скажете, миролюбцы, совершенно забывшие Бога, пользуются иногда всеми дарами счастья земного?.. Для нераскаянных - это дар гнева, а не любви Божественной; служителем сих даров - не Архангел, а тот миродержитель тьмы века сего, который Самому Сыну Божию дерзнул сказать: «всё это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне» (Мф. 4; 9)».

Чего же тем самым добивается диавол?

Иоанн Златоуст (т.7, ч.11, беседа 13): «Дьявол много обещает нам, но не с тем, чтобы дать, а чтобы у нас взять. Обещает доставить богатство посредством хищения, с тем, чтобы отнять у нас царствие и правду; расстилает по земле сокровища, как бы тенета и сети, для того, чтобы лишить и этих сокровищ, и небесных; хочет обогатить нас здесь, чтобы мы не имели богатства там».

Люди сами хотят построить рай на земле

Далее скажем, как люди пытались и пытаются обрести земное счастье своими силами.

Как известно из истории человечества, многие люди пытались построить рай на земле, и создавали различные модели и теории общественного строя, например, теории социализма и коммунизма. Причем одни люди создавали эти теории, а другие верили в них. Так было и в советском обществе, у которого были следующие лозунги:

Иоанн Крестьянкин (Проповеди. Слово в Неделю 4-ю Великого поста): «Отречемся от старого мира и построим земной рай – без Бога, без христианской совести, без послушания заветам предков, – провозглашали новые правители, – а кто не захочет нашего земного рая, кто не поверит в нас, не примет нашей веры – того уничтожим».

Что вышло из этого, знают многие современные люди...

Есть и другие теории построения рая на земле, например: теория гуманизма или теория развития человечества и др. Все подобные теории противоречат пророчествам Христа о кончине мира.

Николай Сербский (Феодул, или Раб Божий, гл. Пророк): «Иисус видел историю человечества как время, исполненное зла, лжи, ненависти, войн и мятежей, отпадений от Бога, мучений христиан и заверенное напоследок смятением всей вселенной: помрачением солнца и луны и спадением звезд с неба. Этим опровергается вульгарная философская теория о непрерывном прогрессе в истории мира, о все возрастающем совершенствовании людей и об

установлении рая на земле в далеком будущем. Это теория и догадка, а то было Христово видение действительности такой, какой она будет. «Человекоубийца от начала» (Ин.8,44) нашептывает книжникам и философам, что человечество все больше и больше усовершенствуется и все больше и больше приближается к «земному раю». Лишь бы отвлечь людей от Бога Творца и Промыслителя и затемнить их видение рая, вечности и Царства Небесного. Между тем, по истинному видению Христову, история развивается путем трагичным, а завершится катаклизмом, то есть кажущейся победой сатаны, за которой вскоре откроются сияние и великолепие славы Христовой».

Да и сама история человечества ясно показывает, что:

Феофан Затворник (Два слова о святом таинстве крещения): «Восьмая уже тысяча, как миролюбцы истощаются в средствах устроить рай на земле... И не только нет успеха, напротив, все идет к худшему...».

Такое желание жить на земле как в раю и все заботы полагать об этом свойственно язычникам.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефесеям, 4,17): «Среди язычников Бог забыт, ... вместо будущих благ преследуются настоящие. Рай на земле хотели устроить — чувственный, из чувственных благ, своими подручными средствами. Все сюда и направлено было. Как это призрачно, то справедливо названо суетою ума. Ум стал вместо существенного преследовать пустое, непрочное, неудовлетворяющее. Суетится, а пользы нет,— не только для будущего, но и в настоящем-то, в коем он гонится схватить призрак счастья, всегда от него убегающий».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 9,30): «Язычники жили в собственное удовольствие; вся их забота была о том, чтоб устроить свое земное благобытие. Они поминали и о Боге, но мимоходом; знали и о будущей жизни, но она у них стояла на заднем плане; и правдою не гнушались, но не считали ее законом, а делом приличия и выгоды и не стыдились попирать ее, когда она становилась поперек их главной дороги к земному благобытию. Не гнались, не ревновали они о том, чтоб, помня Бога и страхом Его исполняясь, жизнь свою устроить по воле Его праведно и тем приготовить для себя блаженное будущее. Все сие есть правда жизни человеческой, Богом указанная в устройении естества человеческого. Смутно носилось в голове язычников, что так бы следовало; но им некогда было строго заняться тем: устройство земной самоугодной жизни поглощало все их внимание и труды».

Но, к сожалению, не только язычники искали и ищут рай на земле, а и люди, верящие во Христа. Так, они в молитвах просят о благоденствии Бога, и, казалось бы, они не должны пытаться сами создавать себе мирское благоденствие. Но так ли это на самом деле? Не происходит ли так, что в церковной и домашней молитве мы просим: «хлеб наш насущный даждь нам днесь», а сами только и занимаемся не только добыванием «хлеба», но и его преумножением, или не стали ли мы только внешне христианами, а сердце всё стремится к земным благам?

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 1, 21): «...предание себя заботам о благах земных, кои не дают, однако ж, благобытия, а только манят им к себе, всегда обманывая всякие надежды. Отвратившись от Бога, обращаются к тварям и в тех хотят найти, что может дать единый Бог, хотят благобытие свое устроить без Бога, сами своими силами и своими, подручными им, средствами. Об этом вся забота, тут все помышления, все планы и все цели жизни, — то есть как устроить земное счастье, чувственными услаждаясь благами. Отношение к Богу соблюдается только внешне, дела благочестия исполняются по обычаю, без участия не только сердца, но и мысли. Все стало земля, земля, земля. И то не вразумляет, что испытывается постоянно обман. Суетливость продолжается без усталости в суетной надежде: может быть, еще достанем, чего ищем».

Святые отцы четко говорят, что желание жить здесь как в раю, говорит о неверии или маловерии людей.

Феофан Затворник (Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни. Слово на восшествие на престол ... императора Александра Николаевича): «(Люди, которые счастье ограничивают одним внешним благосостоянием) ... не верят в первобытный рай и не ожидают будущего, но хотят устроить его здесь — на земле, на время своего на ней пребывания».

Феофан Затворник (Толкование на 1 Коринф. 3,20): «Думают на земле устроить рай, и все он не устраивается, а между тем в толк никто не возьмет, что это пустое начинание и что его следует бросить: все строят и строят. Думают, что за пределами видимости ничего более нет, а между тем там-то и есть настоящая существенность».

Нельзя не сказать и о следующем заблуждении некоторых людей; так есть люди, которые думают, что если они будут верить в Бога, то это залог их внешнего благополучия. Далее

приведем слова, которые говорятся от лица сатаны, искушающего Христа перед крестной смертью, и в них четко показаны настроения некоторых людей, которые ищут земной рай, надеясь, что если они будут верить в Бога, то Он им подарит этот рай.

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.14, ст.26-42): «(Некоторые люди) схватят несколько (Христовых) отдельных, необычных по смыслу фраз, запомнят несколько красивых притчей, некоторое время будут носиться с ними, как с волшебным талисманом, способным изменить и улучшить жизнь, но жить по (Христовым) заповедям даже и не подумают, ибо это трудно... А когда увидят, что одна декламация христианских истин не в силах еще создать для них рай на земле (неприменно, на земле!), они отвергнутся от Тебя (Христа) и объявят христианство неудавшимся. ... На страдания, на позор во имя сомнительных благ будущего века никто за Тобой не пойдет. Кому это надо? Никто не хочет страдать. Люди хотят только наслаждаться».

Что говорит христианское учение о людях, которые цель жизни видят в благоденствии

Следующие поучения относятся и к неверующим, и маловерующим людям, и ко многим христианам.

Человек, стремящийся только к земному благоденствию – душевен и плотян

Люди, стремящиеся к земному счастью в различных его проявлениях, называются «перстными» (земляными).

Иннокентий Херсонский (Лекции, л.6): «Ум его перстен, ибо все познания его сняты с тленных вещей. Образ деятельности его также перстный: она направлена к благам земным, тленным, преходящим, которые и теперь только мелькают, а в будущей жизни и совсем не будут иметь места».

Также они являются душевными людьми.

Феофан Затворник (Толкование на 1 Коринф., 2,14): «Душевный человек... кто целью жизни поставляет покой и счастье земные и все обращает в средство к тому».

Напомним, за что отвечает душа, а за что дух.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 7,14): «Ведать надлежит, что человек не тело только и душа, но тело — душа — дух. — Что тело, ясно само собою. Что дух? Дух — все те проявления внутренней нашей жизни, которые устремляют человека от земного к небесному, от временного к вечному, от тварного к Божественному. Он есть та сила, которую вдунул Бог в лицо человека при сотворении его и в которой собственно лежит образ и подобие Божие. Как такая, она устремляет человека к Богу и довольна бывает только тогда, когда человек в Боге живет и в живом с Ним состоит союзе. Осязательнее она открывается в нас страхом Божиим, действиями совести и тем, что не дает нам удовольствоваться ничем тварным. Все сии внутреннейшие движения в нас, когда бывают в силе, отрешают от всего земного и заставляют не вникать никаким условиям земного быта. ... Что душа? Что остается затем между телом и духом, принадлежит душе и составляет ее жизнь. Сюда относятся все роды знаний и всякая научность; все роды искусств, всякая художественность и всякое мастерство; все роды практической жизни, семейная и общественная жизнь со всеми способами их устройства и поддержания. На все это в душу вложены потребности, и на удовлетворение их дарованы силы с предуказанием в них и способа удовлетворения».

В учениях святых отцов можно встретить и другое название душевного человека – плотяный.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 7,14): ««Плотян — не естеством, а внутренним настроением, то есть ищущий только того, что плоть услаждает или устроит мое лишь земное благобытие. ... Плотянность здесь не означает одну плотскую, чувственную жизнь, а выражает вообще нехорошее состояние падшего грешника. В послании к Коринфянам то же самое называл Апостол душевностью (ср.: 1 Кор. 2, 14). Но можно и различать душевность от плотяности, как два вида или две стороны однородной жизни, под плотяностью разумя чувственную жизнь, в плотоугодиях проходящую, а под душевностью (понимается) — жизнь, проходящую в устройении исключительно земного благобытия...».

Такими плотяно-душевными людьми является все человечество. Если кратко описать жизнь и потребности многих людей, то это будет выглядеть следующим образом:

Феофан Затворник (Сборник слов «Внутренняя жизнь», 7): «Так, в теле нашем есть потребность самохранения - есть, пить, спать; есть потребность движения - ходить, работать, трудиться, которая превращена в потребность гулять, танцевать, биться на кулачки и прочее подобное; есть потребность употребления чувств - смотреть, слышать, осязать, обонять. ...Кто занят преимущественно удовлетворением сих потребностей, тот стоит на степени животного. Встал, походил, поговорил, помечтал, почитал, поел и потом опять соснул; прогулялся, повертелся, поглазел, послушал пустых речей и сам поболтал и снова спать... Вот вся тут программа жизни... Пусто; но, к сожалению, очень-очень большой круг людей сюда принадлежит. Тут жаждание (желания) утоляется на несколько часов и снова оживает и точит человека, как червь».

И вот в этом удовлетворении естественных потребностей грешный человек находит себе счастье...

Также человек, любящий этот мир и постоянно занятый земным благоустройством, напоминает пьяного человека, который не понимает, что делает.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.51): «...упившийся любовью этого мира и прочими беззаконными мыслями, не знает, что делает. То за одно, то за другое хватается, но все начинание и дело его против него. Видит, что все умирают и никто с собой ничего не уносит. Однако так заботится об умножении богатства, о расширении земли, о создании дома и о прочих своих прихотях, о приобретении чести и славы суетной.... Так безумен и достоин смеха тот, кто в этом мире много запасает, но знает, что все это надо ему оставить в мире, как на чужой стороне, и оставить вскоре. Делает это в нем пьянство не от вина и сикеры (хмельной напиток, изготовленный не из винограда), но от любви к этому миру, которое так его ум помрачило, что, бедный, сам не знает, что делает. Плохо пьянство от вина и сикеры, но это еще хуже. Упившийся вином и сикерой легко протрезвляется, но упившийся любовью этого мира — с большим трудом. Похоть, которая в нем живет и делает его безумным, придумывает много причин и не допускает, чтобы он протрезвился».

Еще святые отцы называют таких людей «безумными».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.11, беседа 13): «...есть такие холодные и безумные люди, которые ищут всегда только настоящего и говорят такие достойные смеха слова: «наслажусь теперь всеми настоящими благами, а после подумаю о том, что неизвестно; буду угождать чреву, буду рабом удовольствий, не буду много дорожить и настоящею жизнью: дай мне нынешний день, и возьми себе завтрашний!» Какое непомерное безумие! Чем отличаются такие люди от козлов и свиней (Иер. 5, 8)?»

Людьми, которые стремятся к земному благоденствию, правит дух мира сего

Также святые отцы говорят, что людьми, стремящимися к устройству земного благоденствия, правит дух мира (или века) сего, который дарит им мнимое счастье в различных видах.

Исаак Сирий (Слова подвижнические сл.21): «Вопрос. Что такое мир? Как познаем его, и сколько вредит он любителям своим? Ответ. Мир есть блудница, которая взирающих на нее с вожделением красоты ее, привлекает в любовь к себе. И кем, хотя отчасти, возобладали любовь к миру, кто опутан им, тот не может выйти из рук его, пока мир не лишит его жизни».

Игнатий Брянчанинов (Слово о человеке, гл. Мир): ««Мир» есть жизнь человеков на земле единственно для земли, единственно с целью удовлетворения своим греховным пожеланиям, с целью плотского наслаждения, с целью вещественного преуспевания, с целью, вполне противоположную той высокой и всеблагой цели, с которою человек помещен Богом на земле».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 12, 2): «...дух века, маня земным благобытием, изобрел такие дела, утехи и блага, из которых, кажется, так и течет рекою счастье. Увлеченные им кружатся в этих его порядках, чая упоиться счастьем, и хоть никогда его не вкушают, но чают вкусить впереди».

Феофан Затворник (Толкование Ефессянам, 2.2): «Мир» — совокупность тлящих обычаев и лиц, кои им покорствуют. «Век мира» — течение долгим временем утвердившихся пагубных для души обычаев мирских, над всеми миролюбцами властвующих, по коим ходят они все, хотя и нехотя, как едет повозка по углубившейся колее, с которой свернуть нет возможности и сил. Отличительная черта сего хождения есть забота об одном временном, без внимания к другой

жизни, забота об устройении счастья на земле, без внимания к требованиям нравственного закона и внушениям страха Божия. Оттого мир во зле лежит».

Феофан Затворник (Созерцание и размышление. Царство Христово и царство мира сего): «Дух миролюбцев еще ведом: это - дух самости, гордыни, интересанства, всестороннего наслаждения и чувственности. ...Мир есть сцена, на которой сатана издевается над бедным человечеством, заставляя его вертеться по мановению своему, подобно обезьянам или куклам в балаганах, заставляя его считать чем-то ценным, важным, существенно необходимым то, что само по себе мелочно, ничтожно, пусто. И все заняты этим, все - и малые, и большие, не исключая и тех, которые и по происхождению, и по воспитанию, и по положению своему в свете могли бы, кажется, свое время и труды употреблять на что-нибудь лучшее, чем все эти призраки».

Как душевность, дух мира сего и миролюбие властвует и в сердцах христиан

К сожалению, дух мира свойственен и христианам, и в этом они ничем не отличаются от иудеев и язычников.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 962): «Христианин должен горня мудрствовать, как Христос, и не прилепляться к тленным благам мира: это дело язычников. А между тем, мы страстны ко всем земным наслаждениям и вещам. Мы извратили свою жизнь, удалившись от примера Господа, Апостолов, мучеников, преподобных, бессребреников и всех святых; они были не от мира сего, а мы от мира сего, мы проводим какую-то своеобразную, а не христианскую жизнь. Зависть, гордость, осуждение, вражда, ненависть, злоба, неправда, нечистота плотская не изгнаны из наших сердец, но крепко и широко уживаются в них».

Феофан Затворник (Толкование Римлянам 9,31-32): «Дух же у них (иудеев) был совсем другой, дух самости и миролюбия, которого суть — устроить и обезопасивать земное благобытие или счастье, обращая все в средство к тому, не исключая и Божеского. В сем смысле они на одной стояли линии с язычниками. На языке у них был и Бог, но на сердце не было Его, ни славы Его. Спаситель часто обличал сие. Обращик их фарисей, который говорил: «Боже, хвалу Тебе воздаю» (Лк. 18, 11). Но дальше что? На чем он опирался? На том, что явно не делал неправды, не похищал, не обижал, не прелюбодействовал; а делал что? Постился два раза в неделю и давал десятину. Все это, конечно, не худо. Но если нет при сем страха Божия, ревности о славе Его и желания все для Него делать, нет любви к братьям и желания делать им добро с самопожертвованием; то все то ничтожно».

Далее приведем поучения, в которых подробно говорится о действии духа мира в сердцах христиан.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 12, 2): «...в чем состоит дух века сего? В том, когда всю заботу и попечение имеют лишь о том, как бы получше устроить свое земное благобытие всеми подручными средствами, какие могут быть даны, своими личными способностями и силами, семейством, имением, связями, всем гражданским бытом и порядками его, даже порядками и делами веры и Церкви, и течением всех событий, и близких, и далеких, и зависящих, и не зависящих от нас, — устроить, полагаясь в этом на себя, на свои способы, на людей и тварей, а не на Бога, все правящего, хотя и — «Верую», и «Отче наш» читают и даже разглагольствуют о промысле Божиим и уповании на него. Они помышляют и о Боге, знают, что есть другой мир и другая жизнь, но сердцем живут в сем веке и в том, что дает он, вкуса не имея ни к чему, что выше его, и стремления никакого не испытывая к тому, что не чувственно, не плотяно, не земно. Дух века не означает непременно бесстыдную порочность и необузданную страстность. Он грехолюбив и страстен, и самоугодие в сем составляет неотъемлемую черту его; но явного зла и греха он не терпит, а хочет казаться добропорядочным и честным, скрывая нередко за такую благовидную ширмою грехи иногда до злодейства и страстность даже самую срамную. Но не все чада его таковы. Главное в нем ... то, что он в вещи сем только уповающий есть, земное счастье преследует и своими средствами устроить его напрягается».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1. § 192): «1) Кто не старается воли Божией творить, а свою исполняет — тот самолюбец и миролюбец. 2) Если уклоняешься от зла не ради Бога, а ради стыда, или суда гражданского, или иной какой временной корысти, то ты политик и миролюбец, а не христианин. 3) Если ищешь чести, славы, богатства в мире этом, хочешь, чтобы тебя хвалили, почитали, прославляли, миру служишь сердцем твоим. 4) Попал ли в какую напасть и прибегаешь к серебру или золоту, к защитникам своим, чтобы избавиться, — на мир надеешься, а не на Бога; к миру прилепился ты, а от Бога отступил. 5) Расширяешь дом и

строения богатые, украшаешь слуг, коней, кареты, одеваешься в одежды шелковые и разноцветные ради приобретения тщетной славы — похоти плотской, похоти очей, и гордости житейской служишь. 6) Собираешь столы богатые с дорогими винами и в том увеселение полагаешь — ты чреву раб, «твой бог — чрево», а не Господь (Флп.3:19). 7) Делаешь какое добро, то есть или милостыню даешь, или в церковь ходишь, или постишься, или храмы Божий строишь и украшаешь, или что иное, чтобы «явиться пред людьми» (Мф.6:18), — миру угождаешь, а не Богу. 8) Когда лишаешься отца, или матери, или жены, или детей, или братьев, или друзей, или богатства, или славы, или чести и прочего, и более скорбишь, нежели когда перед Богом согрешишь, и так через грех Бога лишаешься — более любишь мир, плоть свою и кровь, нежели Христа. Ибо чем более кого любим, тем более скорбим, когда его лишаемся. 9) Слышишь поносное слово от ближнего своего и гневаешься на него — еще мир имеет место свое в сердце твоём. 10) Ищешь, как бы зло за зло воздать, отомстить за обиду — единое мыслишь с миром, который не делает ничего, кроме зла. 11) Боишься бесчестия, изгнания, темницы, ссылки, смерти, и поэтому правды не свидетельствуешь — мира боишься, а не Бога; миру угождаешь, а не Богу. 12) Ищешь чести и ранга, и поэтому князьям и вельможам угождаешь, ласкаешь и поклоняешься — у мира в подножии лежишь, и миру, как «образу тому золотому», Навуходоносором поставленному (см. Дан.3:1-7), бесстыдно поклоняешься. 13) Дома богатые, увеселительные пруды, сады, галереи и прочие забавы строишь, дочери приданое или сыну наследство богатое приготавливаешь, а ради имени Христова нагого одеть, или не имеющему, где главы приклонить, хижины построить, или сидящего в темнице за долг освободить, или пленного выкупить, или не могущего прокормиться питать, или в долгах увязшего освободить не хочешь — знай, что плоть и кровь свою и мирскую суету любишь только, а ко Христу никакой любви не имеешь. А когда с людей сдираешь богатство свое, которое для такой непотребной забавы употребляешь, — то не только не любишь Христа, но и гонишь Его бесстыдно со злым миром».

О таких христианах говорится, что у них нет истинной христианской веры.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 12, 2): «В ком качествует такой дух (века сего), в том нет ничего христианского, хотя он христианин».

Иннокентий Херсонский (Сборник «Великий пост», Слово в Великий Пяток): «Если бы была вера в нас, то предавались ли бы мы так безумно соблазнам мира и преступным обаяниям плоти, поставляли ли бы многие из нас всю цель жизни своей в удовлетворении чувств и страстей, падали ли бы так низко пред каждым кумиром гордости житейской и похоти очес?».

Итак, во многих христианах действует ветхозаветный дух, стремящийся к благоденствию в этой жизни, любящий этот мир и во много живущий по законам мира. Этим духом они руководствовались и до обретения христианской веры. Но, придя к христианской вере, в нас должен быть новозаветный дух, который говорит не об этой счастливой земной жизни, а о будущей.

Платон Митр. Московский (т.5, Слово в неделю Пятидесятницы): «Мир (ветхозаветный) думал, что довольно печься об одной жизни сей; а далее ни о чем размышления своего не простирал; Дух истины (новозаветный) научил, что сия жизнь есть путь к будущей; и тогда она счастлива, когда к оной вечной руководствует».

Нельзя не отметить, что у многих христиан происходят моменты стремления к Богу и всему христианско-духовному, но все же чаще они опять увлекаются миром и устройством благобытия.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собеседование на псалом 118): «Многие желают судов Божиих и стремятся к царству небесному, но не постоянно: любовь к божественному у них чередуется со служением плотским страстям. Пророк (Давид) же постоянно томится этой любовью. "Во всякое время", говорит он, а не то, чтобы иногда любить, а иногда — нет. Конечно, многие испытывали, что иногда бывает сильный порыв привязанности к заповедям Божиим — под влиянием страха вечного наказания и стремления к царству небесному, но потом все это уступает место плотским страстям. Это, конечно, не значит желать Бога во всякое время».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 427): «Сердце, пекущееся о житейских вещах, особенно излишних, оставляет Господа - Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствия, света и силы; а когда раскается в суетном попечении и от тленных вещей опять всем сердцем обратится к нетленному Богу, тогда опять начинает в нем течь источник воды живой, опять водворяется тишина и спокойствие, свет, сила и дерзновение пред Богом и людьми. Мудро надо жить».

Живем ли мы все мудро, что правит нами и долго ли бывают в нас духовные порывы, вместо постоянной заботы о мирском благоустройении, пусть каждый рассмотрит сам. Для этого воспользуемся следующим советом:

Иннокентий Херсонский (Слово в понедельник недели 1-й Великого поста, на утрени): «Надобно поставить перед зеркало слова Божия свое сердце с его чувствами, дабы видеть, чем живет оно и для чего бьется, что наиболее радует и печалит нас: преспеяние в добродетели или удача в земных предприятиях?».

Прости нас, Господи, что многие из нас живут по руководствам ветхозаветности, ищущей и заботящейся только о земной жизни, а о будущей – не радят. Прости нас и исправи наши сердца!...

Почему земное благоденствие неистинно и, как правило, бесполезно для грешного человека

Как будет сказано позже, земное благоденствие может приносить человеку действительную пользу, если он пользуется им правильно. Но оно может быть и бесполезно, а это значит, что уже по этой причине благоденствие не может быть целью жизни человека.

Далее кратко скажем о том, почему земное благоденствие и довольство им, как правило, сопряжено с пагубными плодами.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, гл.9): «...ничего нет менее полезного для природы человеческой, чем благоденствие и спокойствие».

Казалось бы, что плохого может быть в стремлении людей иметь земное благоденствие в различных проявлениях? На первый взгляд – ничего. Но если посмотреть на благоденствие с точки зрения христианского видения мира, то увидим несколько причин, которые раскрывают пагубность такого стремления к земному счастью. Отметим некоторые из них. Заметим, что благоденствие может быть опасно и пагубно как для неверующих людей, так и для христиан (сейчас мы не будем их четко разделять, а скажем просто о причинах).

Люди определяют внешним счастьем то, что не является таковым

В теме о скорбях мы уже говорили, что люди, видящие счастье только в этом мире, определяют счастьем и добром то, что не имеет никакой истинной цены.

Василий Великий (Беседы на Псалмы, На псалом 28): «...многие и добро, когда оно трудно, почитают злом, а за худым гоняются, как за добрым, по причине соединенного с ним удовольствия».

Василий Великий (Беседы на Псалмы, пс.1): «...невежественные люди и миролюбцы, не зная природы самого добра, часто называют блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь - все, что по природе своей не есть добро, потому что не только удобно изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого сделало справедливым богатство или целомудренным здоровье! Напротив того, каждый из сих даров злоупотребляющему им часто способствует ко греху».

К сожалению, большинство людей и не подозревают, что такое искажение истины, когда человек стремится только к земному благоденствию и называет добром то, что не есть таковым, является кознями врага рода человеческого.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2, беседа 14): «...мы еще стремимся к настоящему и не помышляем о кознях диавола, который за малое отнимает у нас большее, дает нам грязь, чтобы похитить золото, или правильнее сказать, небо; показывает тень, чтобы отогнать нас от истины и обольщает сновидениями (таково и есть настоящее богатство), чтобы при наступлении того дня мы оказались беднее всех».

Земное счастье мимолетно и несет временную сладость и пустоту

К тому же земное счастье этого мира мимолетно и быстро проходящее, как по причине того, что сама эмоция радости от чего-либо - кратковременна, так и от того, что, всё, о чем радуется человек, в этом мире непрочно и всему приходит конец. И поэтому оно не может быть истинным добром.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, беседа 44): «Какая, в самом деле, польза от наслаждения земного? Сегодня оно есть, а завтра – прах рассеянный; сегодня – огонь пылающий, а завтра – пепел остывший».

Нил Синайский (Разные мысли и главы): «Не увеселяйся цветами жизни; это - цвет травный, как скоро прикоснешься, увядает».

Нил Синайский (Письма, п. 1, 180): «...нет ничего столь непрочного, бессильного, жалкого, как счастье человеческое».

Иоанн Дамаскин (Душеполезная повесть о жизни Варлаама и Иоасафа): «...все земное счастье, кроме того, временно и преходяще, и проходит подобно сну, тени или мечтам, так что можно скорее положиться на дуновение ветерка или на следы плавающего корабля, чем на благоденствие людей».

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Стихи о самом себе...): «Таков человеческий род, таково и человеческое счастье: оно подобно самым неприметным следам корабля, которые нарезаются спереди и исчезают сзади!».

Григорий Богослов (Слово 14): «...здешние блага быстро протекают, даются на час, и, подобно как камешки в игре, перекидываются с места на место и переходят то к тем, то к другим; ничего здесь нельзя назвать своим, все или время отнимет, или зависть переведет в чужие руки. ... Видимые блага подвергаются и подвергают нас то тем, то другим превратностям, то возносятся вверх, то падают вниз и кружатся как в вихре, и прежде, нежели овладеем ими, убегают и удаляются от нас, и таким образом играют нами, обманывают нас».

Феофан Затворник (Сборник слов на Господские, Богородичные и торжественные дни. Слово на восшествие на престол ... императора Александра Николаевича): «Смотрите, как непрочна это основание (земля)! Вещественное все текуче. Хотеть его установить — то же, что хотеть затвердить воздух. Вот дом всякого добра полон; но молния с неба или неосторожно уронена искра, час-два — и ничего не осталось. Там — корабль на море, и на нем все имущество владельца. Но поднялась буря — корабль разбит и владелец на доске выброшен на берег ни с чем. Тут — нива богатая, обещающая урожай; но нашла туча — и в один час все выбито. Инде (в ином месте) — идут сотни и тысячи скота, в которых все достояние хозяина; найдет дурной ветер — и скот падает в короткое время. Так и во всем: в здоровье, в семейной обстановке, во взаимоотношениях, в местах службы и в степенях, — все течет; и всецело опираться на чем-либо из сего — значит опираться ни на чем».

Но и это свойство жизни и ее благ должны приноситься пользу человеку, но этого, к сожалению, часто не происходит.

Григорий Богослов (Слово 14): «...не направлено ли к тому, чтобы мы, усмотрев их непостоянство и переменчивость, скорее устремились к пристанищу будущей жизни? В самом деле, что было бы с нами, если б земное наше счастье было постоянно, когда и при непостоянстве его мы настолько к нему привязаны? Когда обманчивая приятность и прелесть его держит нас, как рабов, в таких узах, что мы ничего и представить себе не можем лучше и выше настоящего, и это тогда, как мы слышим и верим, что мы сотворены по образу Божию, Который, Пребывая на небесах, и нас влечет к Себе (Кол.1:15; Ин.3:13; 12:32)?»

Далее. Все мирское счастье несет временную сладость, которая зачастую сменяется пустотой и страданиями, и называются свт. Феофаном «порывами на счастье».

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, Б,46, бб): «Но под этим видимым счастьем (грешника) всегда кроется крушение духа непрестанное, по временам только заливаемое чувственным упоением и то не вполне».

Троицкие листки (ст.334): «Но в чем же состоит наше благополучие? В чем заключается наше счастье? Чего именно мы должны искать для нашего блаженства: богатства ли, чинов ли, удовольствий ли, или чего другого в мире? Нет! все это пустое, все это тень, все это никогда не составит нашего благополучия».

Пансий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.4): «Находящиеся далеко от Христа не имеют истинной радости. Они могут предаваться мечтаниям "Сделаю то-то и то-то, съезжу туда, съезжу сюда", им могут оказывать почести, они могут предаваться развлечениям и оттого испытывать радость, но эта радость не насытит их душу. Эта радость вещественная, мирская, а мирская радость не насыщает душу, и человек остаётся с пустотой в сердце. Знаешь, что говорит Соломон? "Я построил дома, посадил виноградники, разбил сады, собрал золото, приобрел всё, чего желало моё сердце, но в конце понял, что всё это суетно" (См. Еккл.2,4-11). Мирская радость

даёт нечто временное, что приятно только в данный момент, не даёт того, что даёт радость духовная. Духовная радость - это райская жизнь».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.1, гл.3): «(Вопрос) Геронда, часто люди мирские говорят, что, имея все блага, они ощущают какую-то пустоту. (Ответ) ...Люди мира сего ищут радость в наслаждениях. Некоторые духовные люди ищут радость в богословских диспутах, беседах и тому подобном. Но когда их богословские разговоры заканчиваются, они остаются с пустотой и спрашивают себя, что им делать дальше. Каким бы ни было то, чем они занимаются - греховным или нейтральным, - результат одинаков. Пошли бы уж лучше тогда поспали, чтобы утром пойти на работу со свежей головой. Духовная радость не приходит к тому, кто исполняет мирские похотения своего сердца. Такого человека посещает беспокойство. Духовные люди чувствуют тревогу от мирской радости. Мирская радость не постоянна, не истинна. Это временная, сиюминутная радость - радость вещественная, не духовная. Мирские радости не "заряжают" человеческую душу, а лишь засоряют ее. Ощувив духовную радость, мы не захотим радости вещественной. "Буду насыщаться образом Твоим" (Пс. 16:15). Мирская радость не восстанавливает, но отнимает силы духовного человека. Посади человека духовного в мирские апартаменты - он там не отдохнет. Да и человек мирской: ему будет лишь казаться, что он отдыхает, а на самом деле он будет мучиться. Внешне будет радоваться, но внутреннего удовлетворения это ему не принесёт, и он будет страдать».

Радости о внешнем счастье сопряжены со скорбными чувствами

Далее кратко рассмотрим, почему радости о внешнем сопряжены со скорбными чувствами.

Это происходит оттого, что всё, что в мире видится внешним благом, имеет и скорбную сторону, которую одни люди видят, а другие – нет. И поэтому к добру в мирском понимании всегда примешано или зло, или тягота, которые, обязательно, дадут о себе знать, например:

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Слово 11): «Много путей многобедственной жизни, и на каждом встречаются свои скорби; нет добра для людей, к которому бы не примешивалось зло; и хорошо еще, если бы горести не составляли большей меры! Богатство - неверно; престол - кичение сновидца; быть в подчинении - тягостно; бедность - узы; красота - кратковременный блеск молнии; молодость - временное воскипение; седина - скорбный закат жизни; слова - летучи; слава - воздух; благородство - старая кровь; сила - достояние и дикого вепря; пресыщение - нагло; супружество - иго; многочадие - необходимая забота; бесчадие - болезнь; народные собрания - училище пороков; недеятельность - расслабляет; художества - приличны пресмыкающимся по земле; чужой хлеб горек; возделывать землю - трудно; большая часть мореплавателей погибли; отечество - собственная яма; чужая сторона - укоризна. Смертным все трудно; все здешнее - смех, пух, тень, призрак, роса, дуновение, перо, пар, сон, волна, поток, след корабля, ветер, прах, круг, вечно кружащийся, возобновляющий все, подобное прежнему, и неподвижный и вертящийся, и разрушающийся и непременный - во временах года, днях, ночах, трудах, смертях, заботах, забавах, болезнях, падениях, успехах».

Дмитрий Ростовский (Поучение на празднество явления Пречестной иконы ... Богородицы ... во граде Казани): ««В мире этом, исполненном всех зол, о котором Писание говорит: «Весь мир лежит во зле» (1Ин. 5, 19), — нам не о чем радоваться и можно разве только плакать. ...Всякая радость мира сего — это печаль, и нет здесь такой радости, которая бы не растворялась печалью. Нет утешения, которое не соединялось бы со скорбью. Нет веселия, за которым не следовало бы сетование. Нет смеха, который не сопровождал бы плач с вздыханием. Нет добра, которое не кончалось бы злом. Ибо как может мир, будучи по естеству своему злым, творить кому-либо добро? Люби его, а он тебя ненавидит; ищи его, а он от тебя бежит; служи ему, а он тебя бьет; ублажай его похвалами, а он тебя оскорбляет; надейся на него, а он во всем тебя обманывает. Обещает тебе честь, а дает бесчестие. Обещает золото, а подает грязь! Обещает богатство, а и последнего лишает тебя! Обещает мед, а подает желчь! Обещает сладость, а подает горечь! Обещает хлеб, а подает камень! Обещает добро, а дает зло! Нет ни одного истинного утешения и радости в мире этом! Все исполнено сетования и плача!».

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.32): «Ты никогда не сможешь вкусить в мире совершенного покоя или истинного веселия, ибо мир полон скорби и горечи. Подумай, сколь пресна всякая сладость мира, ничтожна утеха, кажущаяся такой только снаружи. Возьми в ум страдания и горечь осознания греха, которые следуют за ним, и будет скорбеть твое сердце всегда. Мир горек, а его любят, — что бы тогда делали люди, если бы он был сладок? Чтимый и любимый

наш Отец, пекущийся о своих чадах, воедино смешал горечь и скорбь с радостями и утешениями мира, чтобы мы отторгались от земной жизни и желали будущей. ... Услады и утешения мира воистину несут горечь и ложную сладость, несомненное страдание и сомнительное наслаждение, мучительный покой и стесненное ликование, бесчестную честь и презренную славу, несчастное благополучие и напрасную надежду на блаженство».

Также радости о внешнем сопряжены со скорбными чувствами, потому что грех и страсти, которых не видят люди, увлекаясь мирским счастьем, создают только иллюзию счастья.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться, п.13): «Я же потихоньку Вам скажу, что пока Вы не в духе живете, не ждите счастья. Душевная и телесная жизнь, при благоприятном течении, дают что-то похожее будто на счастье, но это бывает мимолетный призрак счастья, скоро исчезающий. К тому же при них та бурливая среда, между душою и телом образующаяся и страстными помыслами, желаниями и чувствами возметаемая, всегда бывает сильна, а при ней, по причине яда страстей, возможно только опьянение, забывающее страдание, как бывает и от опиума, но не отсутствие страданий и болей сердца».

Грех искажает понимание того, что добро и сладость, а что есть зло и горечь

Несмотря на естественное стремление людей к наслаждениям, счастью, добру и т.п. зачастую, в истинном добре они видят горечь, а в пороках – сладость и счастье.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.32): «... Даже при самых высоких почестях мирские помыслы суетны, а несчастья полны боли. Всякая человеческая радость исполнена скорби; а если кто из людей благополучен, то хотя малая скорбь, но мучит его. Так что великая ошибка и заблуждение, о человек, что полную несчастий жизнь ты жаждешь и считаешь сладостной и приятной. Увы, невежеству твоему, что ты столько лет служишь и покоишься в ней, а не знаешь о ее смертельном вреде и опасности! Ты, как тот больной, которому ненавистна хорошая и полезная пища, и он выбирает вредную и бесполезную, потому что желудок его поврежден, неприятны ему и целебные травы, — а потому он в смертельной опасности. Так же мало надежды на того, кому не нравятся Божественные слова Христа, живые и сладостные, но он обращается к вредной и горькой пище мира. Так неблагодарные евреи, когда Господь их питал небесным хлебом, ругали Моисея, воздевая недостойной пищи египетской».

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «Поскольку же в настоящем состоянии нашем порок бывает часто сладок, а добродетель - напротив горька, то человек, жаждущий блаженства, потому самому и устремляется к пороку - сладкому, и отвращается добродетели – горькой».

Приведем самый простой пример: страсть чревоугодия или блуда очень нравится людям, а добродетель телесного воздержания представляется очень тягостной и неприятной. Или, например, обиженному грешнику тяжело простить обидчика, но легче пребывать в ссоре или отомстить, или человеку легче ходить на рынок или увеселительное мероприятие, чем прийти в храм.

При этом у нас, грешных, не исполняющих заповеди и не живущих по добродетелям всегда найдутся какие-то оправдания, почему мы не поступаем так, как сказано в законе Божиим. Такими самооправданиями мы обманываем других и себя. Вот как говорит свт. Платон о том, как грешник обманывает сам себя в отношении добродетелей и пороков.

Платон Митр. Московский (Слово на воздвижение честнаго Креста): «Человек никогда не творит зла, разве прикрыв оное видом какого-нибудь мнимого добра. Ибо зла в самом зла виде представляемого человеческого сердце всегда отвращается и ужасается. ... Почему бедный грешник, когда приступает творить грех, должен наперед самого себя обмануть, якобы он, творя грех, делал какое-либо добро. Лукавствует, например кто и лицемерит: лукавство и лицемерие есть зло: но представляет оное себе под видом добра: поскольку воображает то быть надежным для себя средством, вкрасться кому-нибудь в любовь, и чрез то получить себе какие-либо выгоды. Грабит другой и похищает: грабительство и хищение есть зло: но представляет оное себе под видом добра, поскольку воображает то быть надежным средством доставить себе корысть и умножить имение, и чрез то дни свои препроводить в удовольствии. Лжет иной: ложь есть зло: но он сим средством думает удостоверит другого, и чрез то что-нибудь получить, или прикрыть какой либо свой стыд, и тем не допустить худому о себе быть мнению. Сладостраствует кто: сладострастие есть зло: но он представляет его себе средством, доставляющим удовольствие его

чувствам, и приятным для тела. Вот как бедный человек сам себя обманывает! ...Но не меньше или и горестнее обманывает себя человек, когда добра не творит потому, что он представляет его себе под видом зла. Убегает он, например, труда: труд есть добро: но он его представляет себе средством, истощающим его силы и помешательством в неге и гулянии. Не хранит воздержания. Воздержание есть добро: но он представляет, что лишится чрез то веселостей в мыслях, и должен остаться в скуке и унынии. Не говорит он правды: правда есть добро: но почитает он, что говоря правду, потеряет дружбу, и возбудит против себя других ненависть и злобу. Не ходит он на словословие Божие: сия должность христианская есть свята: но он представляет, что то время препроводить или в соборнице веселом, или в купле и работе, более принесет ему удовольствия или корысти. Вот как бедный человек себя обманывает!».

Заметим и то, что истинные христиане видят сладость в одном, а грешники – в другом.

Иннокентий Херсонский (Беседы на Рождество Христово, Слово в день Рождества Христова): «...что для благочестивого составляет наслаждение, например, молитва, пост, хождение во храм, посещение темниц и прочее, то в человеке чувственном производит тягость и скуку. И, наоборот, в чем грешник находит отраду для бедной души своей, то для человека добродетельного составляет нередко предмет отвращения».

Итак, что нам, грешным, кажется благом и счастьем, то поистине сопровождаются печалью и заботами. И наоборот, благо и счастье, которое предлагает Бог, нам кажется тяжелым и нерадостным. Но истина, которую мы часто не воспринимаем, четко говорит следующее:

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.58): «...блага мира сего обыкновенно сопровождаются печалью и трудами, мучительными и болезненными, а та жизнь, коей живет кто в Боге: беседует с Ним и созерцает неизреченные оные блага, превосходит всякое блаженство и есть выше всякой славы, счастья, радости и утешения, поскольку есть выше всякой чести, всяких утех и всех видимых благ настоящей жизни».

Мирское, душевное счастье связано со всеми страстями и пороками

Далее кратко перечислим некоторые страсти и пороки людей, которые связаны с понятием «мирское, душевное» счастье.

1. Так как мирское благополучие связано с трудами человека, то оно легко вводит душу в многопопечительность и суету.

Феофан Затворник (Толкование 118 Псалма, ст.37): «Суета – это все, что придумано и делается не по нужде и пользе, а для услаждения своих чувств и своей похоти. Мир битком набит такими вещами и обычаями. Кто живет среди этого, тот все кружится, не имея возможности опомниться, - все гоняется он за чем-то, а это что-то все бежит от него и вырывается из рук, когда кажется, вот-вот уже завладел им. В этом отношении суета значит толкотня без толку, без пользы».

2. Благоденствие часто сопряжено с гордостью.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, гл.9): «...благополучие легко мо(жет) наполнить гордостью ... душу».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.26): «С радостью (иногда тайно сплетается) возношение».

Обычно это мнение передается следующими словами:

Учебник по этике: «счастье большинству людей представляется как «данное мне», «обретенное мною», «добытое» или «заслуженное мной» и т.д.».

Поэтому святые отцы предупреждают о том, что мы должны быть внимательными при благоденствии, чтобы не уподобиться Адаму в своем падении:

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Похвала ... Игнатию Богоносцу...): «...не малое дело для находящихся в счастье – не гордиться своим благоденствием, но уметь скромно пользоваться счастьем».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.7): «Прежде преступления человек находился в полном счастье, всякое имел утешение и жил во всегдашней радости в раю, без скорби и печали, даже не зная, что такое есть печаль. Но забывшись по причине этого самого великого счастья, пришел он к похотению того, что было выше меры его и выше силы его, восхотел быть богом, по внушению диавола».

3. Мирское счастье зачастую связано с враждой и ссорами между людьми.

Так, когда каждый человек желает благобытия, то постоянно случаются столкновения между людьми.

Феофан Затворник (Толкование на послание Колоссянам, 3, 9): «Живут вместе люди с характером ветхого человека, и каждый свое только благобытие устроить желает и ищет. Почему неизбежны столкновения, от коих раздражение и все порождаемые им страсти, и дела неприязни между людьми. Основа их лежит в самости...».

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.1-, ст.32-45): «Люди всегда стремятся к преобладанию и к тому, что, по их понятиям, составляет величие и блеск жизни, и, так как эти блага нельзя поделить, рвут их друг у друга из рук».

4. Мирское счастье связано и с самоугодием.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Колос, 3,9): «Человек, каким он стал по падении, есть ветхий человек. В нем качествует самоугодие, заставляющее его все усилия употреблять на устройство земного благобытия, в чувственных удовольствиях полагаемого, все прочее, обращая в средства к сему».

5. Ранее говорилось, что у стремящихся к мирскому счастью правит дух мира сего и образует в человеке порок миролюбия, который в свою очередь связан с тремя основными пороками.

Иоанн Максимович (Царский путь Креста Господня..., ч.1, гл.12): ««Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин.2, 16); ибо миролюбцы ищут или плотских наслаждений, или богатства, или чести и славы».

Игнатий Брянчанинов (т.5, Советы относительно душевного иноческого делания, гл.41): «...сребролюбие, ... славолубие и сластолюбие: из этих трех главных страстей составляется миролюбие».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 342): «Обещает мир и представляет любителям своим блаженство свое, но обманчивое и ложное. Блаженство его состоит в чести, славе и сласти, но это блаженство подобно сонному мечтанию, или меху, надутому воздухом, который до тех пор кажется полным и нечто имеющим, пока воздух не выйдет, или подобно водному пузырю, который как скоро является, так скоро и исчезает. ... Вот в чем состоит мира сего блаженство, то есть в чести, любители которой к вечному бесчестию приходят; в богатстве, которое рачителей своих вечно нищими и убогими делает; в сласти, рабствующие которой вечно горести вкушают! А так видишь, что трехчастное это блаженство такое же, как у того, кто в сновидении нечто сладкое ест и пьет, всеми почитается и поклоняется, великое сокровище нашел, но, пробудившись, голод и жажду чувствует, видит себя в презрении и нищете. То же непременно и с миролюбцами случается, ибо они кратковременно, как во сне, упиваются изобилием роскоши и веселья мирского, утешаются честью и богатством, но при смерти и по смерти почувствовавшись, как от сна пробудившись, все противное видят. Вместо кратких сладостей — вечные чувствуют горести. Вместо богатства — убожество и нищету свою познают. Вместо чести и славы — в вечном бесчестии и бесславии себя видят».

В благоденствии человек часто забывает о Боге и предстоящей смерти

Но самый главный вред счастливой мирской жизни заключается в том, что в благоденствии человек часто забывает о Боге.

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.7): «Кто живет покойно и не имеет искушений, тот ... не так усердствует к Богу и не от всей души благодарит Его».

Понятно, что неверующие люди не забывают о Боге, а просто не верят в Него и не могут воспринимать Евангельские слово.

Василий Великий (Беседы на Псалмы, На псалом 28): «...у многих из людей, обремененных житейскими заботами, души подобны земле, приносящей терние, и оно не позволяет душе питаться в плодоношение слова (Евангельского)...».

Василий Великий (Беседы на Псалмы, На псалом 45): «Не видишь ли, что слово, падшее в терние, бывает подавлено тернием (см.: Мф. 13, 22)? А терние - плотские удовольствия, богатство, слава, житейские заботы».

Также святые отцы четко указывают, что у людей, постоянно занятых устройением своего или семейного благоденствия все мысли о земных делах, а о Боге и некогда, да и не хочется подумать.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 8,7): «Мудрование плотское ... означает общий строй падшего, по коему он всю заботу обращает на устройство земного

благобытия, полагая его в удовлетворении душевных и телесных потребностей, испорченных и извращенных страстями. Этим оно занято день и ночь, и это только устроить оно умеет, не помышляя о том, что выше земли и что — за пределами земной жизни. К Богу и вещам Божественным у него душа не лежит».

Сердце таких людей поражается бесчувственностью.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.2, гл.9): «...(человек поражается) бесчувственност(ью), происходящей от благополучия».

Также благоденствие порождает мысли о том, что смерть нескоро, и поэтому надо заботиться о счастье на земле.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, Вв): «(В рассудке плотского и грешного человека) образуются разные убеждения в угодность развратной воле, каковы, например, что жизнь кончится нескоро - нескоро и конца не видно, что только и жизни что в благосостоянии и счастии на земле, что надо поддержать свое имя и честь как бы то ни было, надо иметь руки сильные, к коим бы можно было обратиться в случае нужды, надо уметь пользоваться обстоятельствами и проч.».

Земное счастье лишает духовного счастья и вечных благ

К тому же людям, радующимся богатству и различным земным благам, нельзя обрести истинную радость о Боге.

Симеон Новый Богослов (Божественные Гимны, г.14): «Те же, которые совершенно удалены от Него (Бога) и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним».

Если кратко сказать, в чем состоит следующий вред от земного счастья, то это будет звучать так:

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.1, гл.3): «Люди не понимают того, что мирская удачливость - это духовная неудача».

Почему нельзя жить внешне счастливой земной, суетной жизнью и быть поистине духовно счастливым человеком? Потому что существует некий духовный закон:

Тихон Задонский (т.5, Письма келейные, п.24): «...сердце у человека одно: когда временного ищет, тогда о вечном забывает; когда же к вечности обращается и углубляется помышлениями в ней, тогда о времени забывает; и когда печется о вечной жизни, тогда не печется и не заботится о суетных мира сего вещах, — одно только из этих двух сердцем человеческим обладает. Когда в сердце входит попечение о вечной жизни, тогда попечение о суетном стяжании исходит, и когда суета входит в сердце, тогда вечность отходит».

Христианину следует знать, что любовь к суетному, а значит и счастье мирское лишает наслаждений небесных благ.

Иоанн Златоуст (т.8, ч.2, О блуднице и о фарисее (Лк. 7:37)): «...беззаботный человек нерадением своим губит свою душу. Из-за любви к суетному, земному и временному, он лишается наслаждения небесных благ; поставленный от Творца и Бога царем и господином всего, он делается рабом греха из-за мирских страстей. "Не знают, не разумеют, во тьме ходят", говорит Давид о делающих подобное (Пс. 81:5). А Христос, имея в виду подобных грешников, говорит: "ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его" (Ин. 3:20)».

Иннокентий Херсонский (Слово при погребении почетного харьковского гражданина...): «Увы, от начала мира замечено и до конца мира пребудет верным, что дары счастья земного суть самое опасное искушение для чистоты духа и сердца, что они если не совращают земного странника с пути истины и долга, то много отъемлют у него тех совершенств, которые необходимы, дабы войти непостыдно в светлый чертог Отца Небесного».

Поэтому Господь, желая избавить людей от духовного вреда от мирского понимания счастья, по милости Своей, часто лишает обманчивого счастья, и открывает врата для истинного.

Николай Сербский (Избранные письма, п. 22): «Господь часто, именно часто, затворяет перед людьми врата обманчивого счастья, но врата истинного счастья Он держит всегда открытыми перед всеми и для всех, кто сам пожелает войти».

Стремление к земному счастью не дает исполнить заповедь Христову о скорбном пути, ведущем в Царствие Небесное

Мы уже говорили ранее, что в жизни существуют различные скорби, или «внешний крест», который должен нести все люди по грехопадению. Благоденствие же не сообразуется с понятием «крест», и значит, лишает спасительных плодов, которые несут скорби. Стремление прожить земную жизнь в благоденствии не дает понять и помнить душе и сердцу слова Христа о тесном пути, который ведет в Царствие Небесное.

Амвросий Оптинский (Письма к мирянам, п.83): «Правда, все мы желаем получить спасение и наследовать Царствие Небесное, но часто забываем, что «многими скорбями подобает нам внити во Царствие Божие» (Деян. 14: 22), и потому нередко ищем счастья земного и отрады временной в заботах житейских и в привязанности к мирским вещам».

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.3, ст.20-35): «Мы все стараемся прожить свой век как можно легче, с наибольшим комфортом и наименьшим трудом и совершенно не понимаем, зачем надо себя стеснять, ограничивать свои потребности, брать на себя подвиг лишений и страданий, а Он учит: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13-14)».

Христианский опыт говорит, что святые и истинно стремящиеся к спасению, идя тесным путем, «не часто достигают верха земного благоденствия», но Господь более чем других хранит их.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, Б,4а, бб): «...в настоящей жизни для совершенства в духе не даются христианам блага здешние, но внутренними благами духовными они одни только здесь и наслаждаются и, несмотря на все скорби, присно радуются и исполняются миром Божиим, превосходящим всяк ум, от чувства Божиих милостей».

Иннокентий Херсонский (Слово при посещении Харьковской епархии...): «Если, по примеру Давида, посмотрим на жизнь человеческую и собственными очами, то немного нужно труда и усилий, чтобы заметить и вокруг себя то же самое, что видел в свое время святой Давид. Люди, ищущие прежде всего Царствия Божия, не часто достигают верха земного благоденствия, и это может быть вследствие того же тайного распоряжения Промысла, шадящего их от искушений и соблазнов, с которыми всегда сопряжен бывает избыток земного счастья. Но, вместе с тем, несомненна истина, что люди богобоязненные и добродетельные обыкновенно живут в мире и довольстве, гораздо менее, нежели миролюбцы, терпят от коловратности обстоятельств; более других уцелевают среди общественных бедствий и превращений; служат нередко опорой и прибежищем для самых временщиков во время их падения и нищеты. ... Утверждая это, мы не опускаем из виду некоторых особенных случаев, когда люди самые добродетельные едва не всю жизнь бывают как бы обречены на потери и страдания. Но особенные случаи сии составляют не правило, а исключение и вместе тайну Промысла, которого судьбы для нашего ограниченного ума суть бездна многа, и которого пути отстоят от путей наших, как небо от земли. Случаи эти нисколько не удивительны, впрочем, уже потому, что праведники сами не ищут на земле наград, а нередко, по примеру Давида, просят себе, яко милости от Бога, быть искушенными седмицею, дабы, прейдя от земного странствия в Отечество, явиться там во всей чистоте и благолепии».

О должном христианском отношении к благоденствию и скорбям

Далее скажем, как христианин должен относиться к благоденствию и к тому, что связано с этим миром. Но так как жизнь – это череда счастливых и несчастных обстоятельств, и жизнь христианина – это тесный и скорбный путь, то необходимо еще раз сказать и о скорбях.

Сразу отметим:

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Сол. 4,4): «Христиане, с минуты уверования, отособлялись от язычников и в своих понятиях, и в своем поведении. ... «Освободились вы от

заблуждения, познали сущего Бога, не подражайте же живущим во тьме неведения и не порабощайтесь страсти похотения» (Феодорит)».

Произошло или происходит это с теми, кто читает, пусть каждый ответит сам...

Какое место в жизни христиан должно занимать внешнее благополучие в сравнении с внутренним

Как было сказано выше, большинство людей видят счастье во внешнем, в мирском и связанном с телом. Для истинного же христианина счастье заключается в Боге и во внутреннем человеке, имеющем христианские добродетели и чистоту от греха (об этом подробно скажем далее), хотя и внешнее счастье не отрицается. Но по отношению к земному благоденствию есть некие ограничения. Например, для внешнего счастья христианина важны не слава и богатство, а тихая и мирная семейная жизнь, но и обязательно внутренняя чистота.

Макарий Оптинский (Собрание писем, т.1): «На вопрос ваш, в чем состоит счастливая жизнь: в блеске ли, славе и богатстве или в тихой, мирной семейной жизни, скажу, что я согласен с последним, да еще прибавлю: жизнь, проходимая с неукоризненной совестью и со смирением, доставляет мир, спокойствие и истинное счастье».

Также в отношении внешнего и внутреннего благополучия очень важно сознавать, что важнее вера в Бога и внутреннее состояние души и сердца, чем внешнее.

Тихон Задонский (Слово на Новый год): «...что надлежит до внешнего человека, и я в том же благополучии быть признаю. А поскольку человек из двух частей состоит, из души и тела, то и благополучие двоякое бывает, душевное и телесное. Душевное благополучие есть совесть спокойная, мирная, радующаяся о Бозе Спасе своем, на земли небесное веселие чувствующая, в темнице, в узах, в нищете, в бесчестии, в ранах, в изгнании, в болезни и в слезах веселящаяся. Телесное благополучие есть: тела здравие, честь, богатство, слава, насыщение, увеселение, и проч. Но часто бывает, что тело счастливо, да душа несчастлива; тело здорово, да душа нездорова; тело в богатстве, да душа в нищете; тело в чести, да душа в бесчестии; тело веселится, да душа сетует; тело радуется, да душа унывает; тело процветает, да душа истлевет; тело банкетует, да душа гладствует (голодает); тело благоухает, да душа злосмрадную вонь издает. Как и напротив, бывает то, что тело в злополучии, а душа в благополучии; тело в печали, а душа в радости; тело в нищете, а душа в богатстве; тело алчет, а душа насыщается; тело смердит, а душа благой издает запах, запах Богу приятный, как о том и Павел святой написал негде: «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2Кор. 4, 16). Внешним человеком называет здесь Павел святой тело сие, как внутренним - душу. А сие редко бывает, чтобы человек и душой, и телом был счастлив. Ибо мир как любителей своих жалует, упокоевает, прославляет, так тех, кои ему не сообразуются, злобой его и прелестями его гнушаются, ненавидит, беспокоит, гонит».

Поэтому, не устанем повторять: христианин не должен видеть смысла жизни в мирском счастье.

Симеон Новый Богослов (Слово 4): «...всякий человек, рожденный в мир сей, тем паче христианин, пусть не думает, будто родился для того, чтоб наслаждаться сим миром и вкушать его радости, потому что если б этот был конец и эта цель его рождения, то он не умирал бы».

Феофан Затворник (Письма, п.469): «...не в том цель нашей жизни, чтобы счастливо прожить на земле, а в том, чтобы, счастливы мы или несчастны, тем и другим приготовиться достойно к получению вечного блаженства в другой жизни».

В благоденствии необходимо благодарить Бога, и быть готовым благодарить Его и в скорбях

Для того чтобы не согрешать при внешнем счастье человеку необходимо в благоденствии благодарить Бога, чтобы не случилась того, что произошло с Денницей или Адамом.

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.7): «Может быть, и Адам не так бы легко прельстился, не послушал бы злого совета диаволова и не восхотел бы быть богом, если бы поусерднее благодарил Бога, когда был окружен величайшим оным упокоением и неизреченною радостью».

При этом очень важно, чтобы радость о земном благополучии была не о земных вещах, а была радость о Боге, дающем их.

Феофан Затворник (Толкование на 2 Кор.1, 11): «...чем вызывается благодарение (Богу). Благодарение вызывается чувством благобытия, а благобытие есть цель Божией

щедродательности. Благодарение есть свидетельство, что Божия щедродательность разливается на многих, многими приемлется и водворяет среди их благобытие. В сем – покой Божий».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 399): «Примечай, христианин, что может быть христианская радость и о временных благах, например, о победе, над врагами Церкви одержанной, о благорастворении воздуха, о изобилии плодов земных, о здравии своем и ближнего, и о прочем. Но и сия радость, поскольку начало имеет от Бога, всех благ Подателя, так к Нему и должна относиться и на Нем едином почивать. ... Так временные блага от Бога, как Источника, проистекают, и, как лучи от присносущного солнца, на нас ниспускаются и согревают, и возводят ум и сердце наше к Нему Самому, и увещевают Его любить и радоваться о Нем, как о Любящем нас и как о Благодетеле нашем».

Также христианское учение говорит, что выше не благодарение за свое благобытие, а за благоденствие других людей.

Феофан Затворник (Толкование на 2 Кор.1, 11): «Но это чувство благобытия бывает ценнее в очах Божиих, когда его чувствуют не ради того, что каждый сам получил от руки Божией, а что получили другие. В этом случае благодарение намащается благоуханием любви бескорыстной и благодарящих поставляет в подобонастроение с дарующим».

Вообще же христианин должен, прежде всего, радоваться о Господе, а не о благоденствии.

Василий Великий (Беседа на псалом 29): «Радуйтесь праведнии о Господе, правым подобает похвала». Обычное для Писания выражение радости, показывающее какое-то светлое и весьма радостное состояние души в достойных благодушия! Итак, «радуйтесь праведнии о Господе», не тому, что благоуспешны ваши домашние дела, не тому, что наслаждаетесь телесным здоровьем, не тому, что поля ваши изобилуют всякими плодами, но тому, что имеете Господа, Который так прекрасен, так благ, так премудр. Довольно для вас веселия о Господе. И кажется, кто с веселием и радостью восхищается кем-либо из весьма любимых, тот радуется и себе самому».

И как уже не раз говорилось, необходимо благодарить Бога и в скорбях.

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 26): «...внимательная и бдительная душа выказывает признательность, не тогда только, когда дела текут благоприятно; нет, пусть последует и неблагоприятная перемена обстоятельств, и тогда она возносит к Богу такую же благодарность. От этой перемены она не ослабевает, но тем более укрепляется, помышляя о неизреченной попечительности Господа, и о том, что Он, будучи пребогат, и всемогущ, может явить Свою (о нас) заботливость даже и в неблагоприятных обстоятельствах, хотя мы и не в состоянии ясно понять это».

Время благоденствия христианин обязан использовать для духовной пользы и подготовки к будущей жизни

Время благоденствия христианин обязан использовать для духовной пользы, а это значит для научения себя добродетелям, для очищения от страстей, для молитвы, изучения Святого Писания и учений святых отцов, т.е. для духовной жизни. Таким образом, разумно употребляя блага этой жизни, христианин будет заботиться о будущей участи.

Нам следует запомнить, что в этой земной жизни мы должны получить определенный «прибыток», т.е. пользу для будущей блаженной жизни. А если мы будем стремиться только к мирскому благополучию и прибытку, то плоды будут очень плачевными.

Филарет Дроздов (т.1, Слово на 2-й день праздника Рождества Христова): «...если мы, употребляя блага мира, не поспешим уразуметь в них «суета сует, - всё суета!» (Еккл. 1, 2), то, между тем, как сии тленные блага ежечасно будут исчезать в руках наших, суета будет оставаться в сердце нашем, как терние после цветов, и разнообразными уязвлениями будет производить крушение духа. Тогда в самом пресыщении чувств поселится вечный глад; сладость приобретения и обладания отравляема будет заботами сохранения и страхом потери; счастье и слава других будет казаться несчастьем и бесславием нашим; свет познаний, как ночной призрак, то будет непостоянно мерцать в дыме гордости, то ниспадать отчаянно в брение нечистой жизни; наипаче же смертный помысл, как строгий пестун, являясь нечаянно, будет приводить в смятение и трепет резвых чад удовольствия».

Как же получать этот истинный избыток нам, живущим в миру и пользующимся благами этой жизни, чтобы любовь к жизни была правильной, и мы перестали бояться смерти?

Платон Митр. Москов. (т.13, На день Алексия Митроп.): «Блага жизни этой употребляй по рассуждению, совести и закону Божию. Снискав имение законным и праведным образом, употребляй на пристойное себя и семьи своей содержание; а остаток обрати на снабдение и благодетельство ближнего и в пользу общую. Увеселение свое поставляй в исправлении должности, в удовольствиях доставляемых другим, и в сладкой и полезной с истинными друзьями беседе и обращении. Чести обрати на защищение неповинности и к устройению благоденствия общего. Таковым образом, употребляя блага жизни сей, ты жизнь сию прямо любишь: ибо ее делаешь путем, ведущим к лучшей жизни. По общему пределу Господню наступит смерть: что она тебе сделает? Она нападает не на жизнь; но на пристрастия жизни. Ты не был ни к чему пристрастен: почему нечего ей и лишит тебя. Ты получил от Бога талант ко умножению его в пользу свою и других. Ты его умножил по воли дому-Владыки своего. Пришло время, чтоб он тебя наградил и прославил за верное врученного таланта устройство. Как тебе сей дражайшей и любезной минуты страшиться? Вот несомнительный путь ведущий тебя к блаженной жизни!».

Человек создан для блаженства с Богом и в вечности, а сейчас – более труды и скорбь

В начале этого раздела приводились поучения о том, что человек создан для блаженства. Но при этом христианское учение говорит, что не для земного или самоличного блаженства, а для блаженства в Боге, которое будет совершенным в Царствии небесном.

Феофан Затворник (Письма, п.356): «Цель жизни - не благобытие земное, а блаженство по смерти в другой жизни».

Феофан Затворник (Толков. на посл.1 солунянам, 5,16): «Человек создан на радость — на жизнь райскую...».

Авва Лонгин (Отчник Игнатия Брянчанинова): «Бог сотворил человека не для плана, но для радости и веселия, чтобы он прославлял Бога чисто и безгрешно, как прославляют Его Ангелы».

Истинное блаженство было у Адама до грехопадения, но после него человек уже не может истинно радоваться.

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 14): «(Бог) дозволил Адаму жить в раю, наслаждаться красотой видимого, увеселять этим зрением, и от вкушения (плодов) получать великое удовольствие. Подумай, какое наслаждение было видеть деревья, отягченные плодами, разнообразные цветы, травы, листья, и все прочее, что только может быть в раю, и притом в раю, насажденном от Бога. ... Представь себе, возлюбленный, какой высокой чести Бог удостоил его: даровал ему особенную, для него предназначенную трапезу в раю, чтобы он не думал, будто пища у него одинаковая с бессловесными, но живя в раю, как царь, наслаждался бы его удовольствиями, и, как владыка, был отличен от подвластных ему и вел особую жизнь».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.104): «Был человек подлинно блажен, но потерял свое блаженство. Был подобен Богу, по образу Божию и по подобию сотворен, но «сравнился с несмысленными скотами и уподобился им» (Пс.48:21). Был нетленен, но сделался тленным; был бессмертен, но сделался смертным: «ибо возмездие за грех — смерть» (Рим 6:23). Был премудр, но сделался безумен. Был богат, но сделался нищ. Был прекрасен, но сделался безобразен. Был свят и чист, но сделался скверен и нечист. Был храмом и жилищем Святого Духа, но сделался обиталищем нечистых духов. Был господином и обладателем, но сделался рабом и пленником. Был жителем пресладкого рая, как царь прекрасного дворца, но изгнан в мир сей, как в ссылку. Такого блаженства лишился и такому неблагоприятию подвергся человек! Подверглись и все мы, сыны его».

Феофан Затворник (Внутренняя жизнь, ст.17): «От того не стало у человека радости жизни, что человек стал жить не настоящей, а иной – греховный, которому не свойственно радоваться».

Но несмотря на грехопадение Господь промышляет о человеке, не оставляя его и в этом мире без радости.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь о Христе): «Чудная благость и премудрость Божия и промыслиение Божие о Своих тварях разумных и неразумных: все нужды и потребности их предусмотрены и все сотворено, что должно служить на пользу и удовольствие человеку, в радость его жизни – всякие предметы нужные и полезные. Все предусмотрено и создано в потребном количестве. Нет числа делам Твоим, нет числа премудрости Твоей, промысла Твоего!»

Во всей же полноте человек войдет в радость только в вечности.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения, ч.1, Б,4а, бб): «В другой жизни (в вечности), без скорбей, сие блаженство по духу является во всей силе и бывает только духовно до второго пришествия. По втором же пришествии сего блаженства соделается причастным и преобразованное тело наше, и тогда целым существом праведник будет блаженствовать бесконечные веки».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §176): «...блаженная вечность исключает всякую противность. Там царствие без страха, без трудов и попечения. Там слава всегда сияет. Там здоровье без всякой болезни. Там радость без скорби. Там мир и покой без опасности. Там веселье без печали. Там дружество нелицемерное. Там премудрость без «безумия» (1Кор.3:19). Там жизнь без смерти. Там всякое добро непричастно никакому злу. Ибо «Бог», Источник всех благ, «будет все во всем» (1Кор.15:28). ... Утешатся избранники Божие, когда истинное то блаженство, истинную ту славу, честь, мир, покой, радость и веселье из рук Господа воспримут, и все богатство благодати Божией наследуют, и твердо уверены будут, что в том высочайшем блаженстве во веки вечные пребывать будут!».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 28): «...там будет такое блаженство: 1) Увидим Бога лицом к лицу, от чего произойдет неизреченное утешение, веселье, радость и восклицание сердечное. Увидим Лицо Божие и от радости будем восклицать. 2) Увидим Господа и Искупителя нашего Иисуса Христа в Божественной Его славе, увидим Того, Который за нас так страшно пострадал и поносною смертью умер, и так нас от смерти избавил. 3) Насладимся тогда всех даров Святого Духа, как Источника Животворящего. 4) Будем иметь любезное дружество со святыми Ангелами и всеми святыми, от создания мира угодившими Богу. 5) Будем торжествовать над всеми нашими врагами».

О том, какое блаженство ждет истинного христианина в будущем, Господь открывал уже здесь некоторым святым.

Пролог в поучениях: «Преподобный Серафим Саровский говорил: "Однажды я молил Господа, чтобы Он ввел меня в общение с Ним и показал мне Свои небесные обители. И Господь не лишил меня Своей милости. Он исполнил мое желание и прошение. Вот я был восхищен в эти обители, только не знаю, с телом или кроме тела. Бог знает - это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушал там, сказать невозможно". После продолжительного молчания, вздохнув от глубины души, преподобный Серафим сказал своему ученику еще: «Ах, если бы ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на Небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клевету с благодарением... Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания... Там радость и сладость неизглаголаные, там праведники просветятся, как солнце. Но если такой небесной славы не мог изъяснить и сам апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить славу и красоту горнего селения, в котором водворяются праведные души».

А сейчас, в этой жизни, нам надо идти скорбным путем.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 214): «(Бог) обещает печаль нашу в радость обратить нам: «Сеющие со слезами пожнут радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои; а приходящие придут с радостью, собирая снопы свои» (Пс.125:5-6). Скорбным путем и терпением доходят до вечной радости: «Многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие», — говорит апостол (Деян.14:22). «Это те, которые пришли от великой скорби», — говорит глас небесный о святых избранниках Божиих (Откр.7:14)».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, беседа 5): «Для успокоения будет другое время; достигать совершенства нам следует посредством скорбей».

Авва Лонгин (Отчник Игнатия Брянчанинова): «...человек, низвергшись в падение, нуждается в плаче».

Ефрем Сирий (На слова, сказанные Господом: «В мире скорбны будете» (Ин.16,33)): «Не здесь обещал нам Бог даровать покой и Царство Свое, ибо век сей назначил быть для нас училищем, местом искуса и подвига, как говорит мужественный Иов: искушение... житие человеку на земли (Иов.7:1). Поэтому не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорби, а напротив, станем радоваться, что идем путем святых».

Феофан Затворник (Внутренняя жизнь, ст.17): «Вчера пели мы: радуйся, Благодатная; ныне поем: Кресту Твоему поклоняемся, Владыко... Что бы значило такое сочетание? Что внушается нам и какой урок дается чрез это? Сим внушается нам, что без крестоношения нет истинных радостей. Хочешь радоваться - понеси прежде крест. Радость - цель; крест - средство. Хочешь

первой - возжелай последнего. ...Для того чтобы возвратить нам себе радость жизни, надобно умертвить в себе сего греховного и пришлого человека».

Поэтому далее кратко снова скажем о скорбях.

Чтобы быть истинно духовно счастливым необходимо поменять свое отношение к скорбям и земному счастью

Как говорилось в теме о скорбях, люди, любящие этот мир, считают скорби великим злом, которое мешает их благополучию и совсем не думают о будущем.

Григорий Богослов (Слова, сл.4): «(Люди) не думают, что будет расчет и воздаяние за дела земной жизни, но живут, подобно бессловесным, заботятся о сегодняшнем только дне, об одном настоящем, одними здешними удобствами измеряют благополучие и всякую встречающуюся неприятность называют несчастьем».

И именно поэтому люди очень тяжело и неправильно переживают скорби. И как мы уже видели ранее, этому подвержены и очень многие христиане.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 10-я заповедь блаженства): «(Мы, христиане) жадно кидаемся на жизнь, на счастье, суетное, пустое, кратковременное, как сон. Ставим его выше всего, выше Церкви, Бога, любви ко Христу, и обрушивающееся несчастье застает нас врасплох, озлобляет и огрубляет нас!»

И для того чтобы просветиться истиной о том, что же такое счастье и скорби, необходимо изучить христианское учение об их сути. Надеюсь, что правильному восприятию счастья и скорбей послужат все приведенные поучения святых отцов в наших беседах. И мы все это хорошо запомним, и будем в дальнейшей жизни руководствоваться истиной, а не привычными для нас неправыми суждениями.

Правильное перенесение скорбей бывает полезнее, чем благополучие

Все святые отцы говорят о том, что не стоит слишком хвалить благополучие этой жизни и что правильное перенесение скорбей бывает полезнее благоденствия.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, О промысле): «Не очень хвали благополучие здешней жизни, как наученный помышлять о том, что важнее видимого. Смотри: не ведет ли меня трудный путь на высоту, а тебя — удобство пути к стремнине (бездне)? По мне лучше — изможденная плоть, нежели твоя утучненная. Видал ли ты иногда в загоне волов? Один великоросл, свиреп, лоснится от жира, высоко держит голову; другой поник головою к земле, морщиноват, некрасив, носит на себе знаки земледелия: и первый сберегается на заколение; а второй кормит и себя и господина. Который же из них, по твоему мнению, имеет лучший жребий: не изможденный ли, не сокрушенный ли? Это само собою явно. Но ты любишь уширенное, хотя бы это и само по себе было худо, и вело к худому. ... Ужели помешанный в уме покажется тебе человеком крепким? Ужели сладкое непременно должно быть спасительным врачевством? Многих нередко спасало горькое, а от сладкого, всего чаще, бывает хуже».

Ранее мы уже говорили о духовной пользе скорбей, но сейчас еще раз кратко перечислим некоторые их преимущества перед земным благоденствием.

Святые отцы говорят, что при таком огромном количестве наших грехов нам, грешным, нельзя наслаждаться благополучием и поэтому претерпение скорбных ситуаций более полезно для спасения души.

Иоанн Златоуст (т.1, ч.2, О Лазаре, сл.3): «Подлинно, если добрые дела наши малочисленны и незначительны, а грехов великое и невыразимое бремя, и при этом еще будем здесь наслаждаться благополучием и не потерпим никакого бедствия, то отойдем отсюда совершенно обнаженными и отчужденными от награды и за добрые дела, как уже восприявшие все здесь; равно как, если наши добродетели велики и многочисленны, а грехи малочисленны и незначительны, между тем мы потерпим какое-либо бедствие, то, сложив с себя здесь и эти немногие грехи, мы там получим чистое и совершенное воздаяние за добрые дела. Итак, когда ты увидишь, что кто-либо, проводя жизнь в нечестии, не терпит здесь никакого бедствия, не ублажай его, но плачь и сожалевай о нем, как о человеке, который там подвергнется всем бедствиям, как и этот богач. Напротив, когда увидишь, что кто-либо печется о добродетели и терпит бесчисленные искушения, ублажай его и подражай ему; потому что ему и здесь разрешаются все грехи, и там уготовляются многие награды за терпение».

Также внешнее благополучие грешного человека ведет к умножению грехов.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.48): «Грехи умножаются вследствие обилия благ и исчезают вследствие скорби и бед».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о статуях, 4): «...покой и веселье обыкновенно ведут к беспечности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и развлеченную многими предметами, обращаться к самой себе».

Иоанн Златоуст (т.8, ч.2, беседа 85): «Счастье легко может обольстить и развратить людей невнимательных. Вот, например, иудеи еще в начале, пользуясь покровительством Божиим, домогались закона, по которому управляются царства языческие, и в пустыне после манны вспоминали о луке».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на псалом 9): «Многие, будучи смиряемы бедствиями, делаются более ревностными в добродетели, а наслаждаясь благами, становятся нерадивыми и беспечными. ...Порока можно бояться менее во время скорби, потому что тогда он бывает связан скорбью и другими узами, а во время благоденствия особенно нужно бояться его. Действительно, часто можно видеть, что благоденствие производит больше зла, нежели бедствия».

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.26): «...как счастье возносит, так беда смиряет и приводит человека в познание себя».

Иннокентий Херсонский (Речь при открытии в городе Харькове благотворительного Общества для бедных...): «Те, которые ущедрены дарами счастья, еще более других подлежат разным соблазнам, среди которых теряется чистота духа и совести».

Также Бог посылает скорби, чтобы мы не пропали в благополучии.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, беседа на Псалом 7): «Бог хочет научить нас презирать настоящее, не прилепляться и не привязываться к нему. Для того Он и назначил здесь скорби и труды, и все приятное и радостное сделал скоропреходящим».

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 40): «И когда Он видит, что счастье не может принести нам пользы, тогда, как наилучший врач, - который, заметив, что кто-либо от пресыщения тучнеет, возвращает тому здоровье через воздержание, - (подобно) тому и дивный Врач наших душ, наведением хотя немногих искушений, дает нам чувствовать вред, какой мы потерпели бы от (постоянного) благополучия; а когда видит, что здоровье (душевное) довольно уже восстановлено, тогда собственною помощью избавляет нас и от искушений, и преизобильно являет Свое о нас промышление».

И в скорби человек приближается к Богу.

Нектарий Оптинский (Житие иеросхимонаха Нектария): «Положение Иова — закон для каждого человека. Пока богат, знатен, в благополучии, Бог не откликается. Когда человек на гноище, всеми отверженный, тогда является Бог и Сам беседует с человеком, а человек только слушает и взывает: «Господи, помилуй!»».

Христианин должен спокойно принимать и радости, и скорби, для того чтобы быть духовно счастливым

Для того чтобы быть счастливыми по-христиански мы должны всегда помнить, что есть земное благополучие и есть неблагополучие, и неизвестно что кому приготовил Бог для его спасения; поэтому надо быть готовым понести и то, и другое.

Феофан Затворник (Примеры записывания добрых мыслей..., стр. 91): «Милосердый Бог хочет, чтоб твари Его разумные жили в радости: одни наслаждаясь присушим благобытием, другие, у которых благобытие расстроилось, утешаясь уверенностью, что сие есть в отношении к ним незаменимое средство к установлению их благобытия и здесь, но паче там. Не покоряясь благодушно тому, что присудил Бог, можно отнять спасительное действие у сложившихся обстоятельств и тем невознаградимо повредить себе».

Выше уже отмечалось, что люди, видя, что жизнь полна не только счастья, но и несчастья, и трудов, нашли множество способов получать различные радости жизни, и этим как бы перекрывают свои страдания. Но христианин не должен в этом бездумно уподобляться большинству людей, и не должен выделять только приятные моменты и искать их, а он должен спокойно принимать как внешние скорби, так и земное счастье.

Григорий Богослов (Письма, п.70): «...любомудрие умеет и то и другое — и счастьем пользоваться умеренно, и в бедствиях соблюдать благоприличие».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Похвала святой великомученице Дросиде...): «Настоящая жизнь есть путь, и нет в ней ничего постоянного, но мы проходим мимо и скорбей ее, и радостей».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.2, Беседа 53): «Как в природе бывает то ночь, то день, то лето, то зима, так и у нас - то печаль, то радость, то болезнь, то здоровье. Итак, не дивись, когда ты болен, - иначе должен будешь дивиться, когда ты и здоров; не смущайся, когда ты печален, - иначе должен будешь беспокоиться, когда и весел. Все совершается по естественному порядку».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Слово 6): «Презирай и радости житейские, как скоропреходящие, и горести, как несколько не вредящие нам. Как живущие на чужбине все делают и все меры употребляют к возвращению в отечество, и всякий день тоскуют, желая увидеть родину, так точно и тот, кто любит будущие блага, не падет духом от настоящих печалей, и не вознесется от счастья, а пройдет мимо того и другого, как прохожий по дороге. Такое расположение нужно иметь и нам, и хотя бы мы прожили здесь немного лет, считать их за многие ради желания будущих благ. Говорю это, впрочем, не потому, что порицаю настоящую жизнь, - нет! ведь и она дело Божие, - а укрепляя вас в любви к будущим благам, чтобы вы не прилеплялись к настоящим, не пригвождались к телу, и не были похожи на то большинство малодушных, которые, хотя бы прожили тысячи лет, говорят, что этого им мало».

Феофан Затворник (Толкование на 1 Коринфянам, 7, 30-31): ««И плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего». ...«Поелику время сокращено, то все, что есть у кого, должно считать как бы не сущим. Если смерть близ, то зачем пристращаться к здешним вещам? Кто предается мирским утехам, величается богатством, высится от почетов и похвал, тот не как должно пользуется миром. Надо на все сие смотреть, как на мимоходящее и нас не касающееся. Не за этим вступаем мы в мир сей, а за тем, чтобы преуспевать в делах благих и быть всегда готовым к исходу. Кто забывает эту цель и предается миру так, как бы здесь его была вечная жизнь, тот не как должно употребляет мир, а злоупотребляет им» (Экумений)».

Также для того чтобы не увлекаться благополучием и не печалиться в скорбях святые отцы советуют в благоденствии помнить о скорбях.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, Беседа когда Сатурнин и Аврелиан были отправлены в ссылку...): «...живя в богатстве, ожидай бедности; наслаждаясь благоденствием, жди голода; пользуясь славой, жди бесславия; наслаждаясь здоровьем, жди болезни. Размышляй всегда о том, что дела человеческие по своим свойствам несколько не лучше речных потоков, быстролетные дыма, развивающегося в воздухе, и ничтожнее бегущей тени. Если ты будешь держаться таких мыслей, то ни блага не могут произвести в тебе надменности, ни скорби - унижить тебя; если ты не очень будешь занят настоящими благами, то не станешь огорчаться лишением их. Если ты приучишь душу свою к ожиданию противного, то противное большей частью и не случится с тобою, а если и случится, то несильно тронет тебя».

Далее приведем одну историю, в которой четко видно, как мы, христиане, должны учиться воспринимать счастье и несчастье для того чтобы быть истинно счастливыми.

Дмитрий Ростовский (Апология для утешения печали человека, находящегося в беде, гонении и страдании...): «Послушай ... одну повесть, которую мне пришлось недавно прочесть. Некий знаменитый учитель долгое время прилежно умолял Бога показать ему такого человека, который бы наставил его на правейшую стезю, удобно и безбедно ведущую к небу. В один из дней, когда он особенно сильно был объят таким желанием и воссылал прилежнейшие мольбы, ему показалось, что он слышит голос свыше, повелевающий ему выйти из кельи и идти к дверям церкви. «Там, - сказано было, - найдешь ты человека, которого ищешь». Тогда он пошел и нашел при церковных дверях нищего старца, всего покрытого струпьями, сгнившего проказой, ноги его были полны ран и текущего гноя, одежда его была очень худа, она едва стоила три пенязя. Учитель, проходя мимо него, приветствовал его по своему обычаю, говоря: «Добрый день тебе, старче!» Старец же ответил: «Не помню, чтобы день был когда-либо зол для меня». Учитель, слыша такой ответ, остановился и, как бы исправляя прежнее приветствие, сказал: «Да сотворит Бог тебя счастливым». На это старец ответил: «Я никогда и не был несчастлив». Учитель очень удивился такому ответу, думая, что не расслышал и не понял хорошо слов старца, и поэтому снова повторил свое приветствие, немного изменяя его: «Что ты говоришь, старец? — сказал он. — Я тебе желаю благополучия». Старец же снова ответил: «Не был я в злополучии никогда». И, думая, что старец велеречив, и желая искутить его разум, учитель сказал: «Я хочу тебе того, чего ты сам для себя хочешь». Тогда старец ответил: «Нет у меня недостатка ни в чем, ибо все так и бывает,

как я хочу, хотя я и не ишу временного благополучия». Учитель сказал: «Бог спасет тебя, человек, ибо ты презираешь мирское благополучие. Однако скажи мне, молю тебя, как ты один можешь избегать бед среди бедствующих людей? Неужели ложь говорит Иов: «Жизнь человека кратковременно и преисполнена многих бед и зол» (Иов. 14, 1)? Как же ты один только избежал всех злых дней? Я не могу понять твоего рассуждения». На это старец ответил следующее: «Так действительно и есть, господин мой, как я сказал тебе, когда ты пожелал мне доброго и счастливого дня. Я правду сказал, утверждая, что никогда я не знал никакого несчастья и злочлечения. Я благодарен Богу и за то, что Он дает мне, благополучие же мое в том заключается, чтобы не желать благополучия. Страх за счастье и несчастье никому не вредит, за исключением тех, которые боятся вреда от них, но я пренебрегаю счастьем и никогда не молюсь о нем Отцу Небесному, всем управляющему, и таким образом я никогда не бываю в неблагополучии подобен тому, с кем все происходит по его желанию. Голод ли терплю — я благодарю за это Бога, как Отца, Который знает обо всем, что нам нужно. Мороз ли теснит меня или дождевые капли пронизывают меня, или я терплю какое-либо иное стеснение из-за погоды — тоже хвалю Бога. Когда все меня поносят — я опять хвалю Бога, ибо я знаю, что все это творит именно Бог, а ведь невозможно, чтобы творимое Богом не было добром. Ко всему, что подается или попускается Богом — как приятное, так и неприятное, сладкое или горькое, — я отношусь равно, все принимаю с радостью как бы из рук доброго отца и того только одного хочу, чего и Бог хочет. Потому-то все и бывает у меня, как я хочу. Окаянен тот, кто ищет счастья в мире сем. Истинное счастье нашей жизни заключается в том, чтобы во всем положиться на волю Господню, ибо воля Господня совершенно добра, и справедливо, что она не может быть ни лучшей, ни злой. Она всем управляет, а ею никто. Ее я буду держаться всецело, буду стараться и всей мыслью буду стремиться к тому, чтобы всегда хотеть только того, чего и Бог хочет, и не хотеть того, чего и Бог не хочет. Я потому и не считаю себя сколь либо несчастлив, что всю мою волю всецело полагаю в воле Божией и согласую с ней, так что я всегда хочу или не хочу не иное что, как только то, чего хочет или не хочет Бог». Тогда учитель сказал: «Неужели ты убежденно говоришь это? Скажи же мне, неужели ты так же думал бы и в том случае, если бы Бог послал тебя в ад?» Старец тотчас ответил: «Неужели Он пошлет в ад меня? Но знай, что я имею два ремня дивной крепости, которыми я связан с Ним в объятие неразлучное: первый — мое глубочайшее смирение, второй — нелицемерная любовь к Богу, и ими я так крепко связан с Богом, что куда бы ни был послан, повлек бы с собой и Его. Но в таком случае я, поистине, хотел бы более быть с Ним вне небес, чем без Него на небесах». Учитель, удивленный таким ответом, думал про себя, что правый путь к Богу действительно состоит в том, чтобы во всем согласоваться с Его святой волей».

Да, многим и многим из нас, христианам, не хватает такой веры Богу, которая сделала бы нас поистине счастливыми...

На этом закончим рассматривать вопрос о смысле жизни во внешнем счастье, и напоследок приведем еще пару поучений.

Иннокентий Херсонский (Слово при посещении Харьковской епархии ...): «... братие мои, самое желание земного благоденствия должно располагать нас к исканию прежде всего Царствия Божия, то есть к благочестию и правде, поскольку с этим Царством прилагается (человеку - ред.), по распоряжению Промысла, и все прочее, необходимое для безбедного жития на земле. Возьмем же из этого урок для жизни и действий наших; перестанем гоняться безумно за благами мира и поставлять их главной целью нашей деятельности; посвятим способности и труды свои Господу и Его Царствию. Таким образом, приобретая для себя небо и вечность, мы вместе с тем восприимем в награду за это от Него же все, что нужно для нас из земного и временного».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 28): «Христианин! Бог Милосердный еще зовет всех. Полно уже гоняться за временным и земным, поспеши скорее на эту небесную вечерю, где Бог видится лицом к лицу, и от Него, как от Источника животворящего и приснотекущего, проистекает всякое утешение, и наслаждение, и всерадостное восклицание. ... Человеколюбивый Господь скажет послушавшим зова Его и пришедшим на небесную Его вечерю: «Вот вам блага, которые приготовил Я вам, которые обещал вам, которые верой и надеждой ждали вы от Меня, которые «око не видело и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило!» Вот вам блага Мои, обещанные вам! Обещал Я вам воскресение мертвых тел ваших — вот видите это! Вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело духовное, нетленное и бессмертное — вот имеете это! Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее — вот сияете, как солнце и как звезды небесные (1 Кор.15:42—46)! Обещал Я вам вечную жизнь — вот имеете жизнь вечную! Живите вовеки! Обещал Я вам царство небесное: вот, даю его вам! Наследуйте и царствуйте во

веки! Обещал Я вам явить Лицо Мое — вот вам Лицо Мое! Смотрите и веселитесь! Обещал Я вам венец жизни, венец неувядаемый — вот вам венец этот! Обещал Я вам честь и славу — вот вам слава, как чадам Моим! Обещал Я утешить вас — вот утешаю вас, как мать утешает чад своих! Обещал Я вам дать мир непрестанный в сердцах ваших — говорю: «мир Мой даю вам» (Ин 14:27). Обещал Я отнять от вас печаль, болезнь и вздыхание — вот удалилась болезнь, печаль и вздыхание от сердец ваших! Обещал Я вам пищу и питье, сладости и радости вечные — вот вам это утешение и наслаждение: «ешьте, друзья, пейте, и насыщайтесь» (Песн.5:1). ...Тогда исполнится написанное: «Как слышали мы, так и видели в городе Господа Сил, в городе Бога нашего: Бог основал его навеки. Восприняли мы, Боже, милость Твою среди народа Твоего» (Пс.47:9-10). Христианин, упившийся любовью мира этого! Истрезвись, пока еще время не ушло, и поищи небесных благ, которые обещал Бог любящим Его дабы не пожелать потом, но не получить».

Дух Христов противоположен духу века сего и как он действует в христианах

Выше было сказано, что практически все человечество является плотяно-душевным и им правит дух мира, и о таких людях Святое Писание говорит, что «их бог — чрево».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, беседа 13): «"Их бог — чрево, и слава их — в сраме". Кто это такие? Те, которые "они мыслят о земном", которые говорит: мы построим дома. Где? На земле. Говорит: купим поля, — опять на земле; получим власть, — опять на земле; достигнем славы, — тоже на земле; разбогатеем, — все на земле. Вот те, "их бог — чрево"! Те, которые не думают о духовном, которых все заботы и помышления ограничиваются землей, поистине имеют богом чрево, говоря: "Станем есть и пить, ибо завтра умрем!" (1Кор. 15:32)».

В противоположность духу мира, властвующего в сердцах грешников, любящих этот мир и все, что в нем, в христианах должен властвовать дух Христов, и они должны знать, как проявляет себя дух мира сего.

Феофан Затворник (Сборник слов и проповедей о Православии..., Слово пред Козловскою паствою): «Дух Христов ... — все творить во славу Божию и спасение свое. Противоположный ему есть дух мира, по которому, в богозабвении, неумолимо действуют, гоняясь за пустыми мечтательными целями, никогда их не достигая и никогда не улаживаясь покоем сего достижения. Иначе именуется он «духом лестчим» (Ср.:1Ин.4.2), который под разными благовидностями увлекает многих, «преобразуясь в Ангела светла» (Ср.:2Кор.11,14). Например, нельзя не иметь. Но кто с забвением Бога и Его святого закона предается любоиманию (алчности, корыстолюбию), тот воодушевлен недобрым духом. Стяжевай, но по Богу и для Бога. Нельзя не иметь приятностей в жизни, иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляет целью одни утехы и удовольствия, тот не на добрый уклонился путь. Надо иметь доброе имя. Но кто о том только и хлопочет, чтобы слышать добрые отзывы или шум льстящей молвы, тот преследует мечтательную цель. Все это неправые духи, из которых каждый разрождается во многих отраслях и видах, которых и исчислить нет возможности. Одно обще всем им — отклонять от Бога и, погружая в богозабвение, погашать ревность о спасении. Всего такого блюдитесь, храня живой еще в вас истинный дух христианства».

Но дух Христов начинает действовать не сразу. И как же происходит, что дух мира сего теряет силу в истинных христианах?

Дух мира отходит, когда в сердце восстанавливается в силе истинная вера и христианский дух.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Римлянам, 12, 2): «Христианство начинается с того момента, когда зарождается в сердце позыв и стремление к небесному, духовному, вечному и Божескому, с отвращением от земного, чувственного, временного и тварного. Дух Христов противоположен духу века сего, и тогда, как сей последний весь на земле и в земном, тот весь на небе и в небесном, в Боге и Божеском, — сие одно любит, сие одно преследует, в сем одном находит вкус. Это не значит, что он, будучи отрешен от всего земного и тварного, ничего уже такого не касается и ничего не имеет в делах своих похожего на дела сынов века. Формы жизни человеческой одинаковы, как там, так и здесь; но дух и направление всего инаковы. Дух Христов не пресекает удовлетворения естественных потребностей человеческих, не гонит непременно из семьи и общества. Он допускает и гражданские службы, и воинствование, и торгование, и науку, и художественность, но все сие обращает в средства к преспеянию в духе, к стяжанию

благ неземных, к угождению Богу, изгоняя бесщадно из всего этого лишь то, что противно такому направлению. Бывает, что он иных совсем отрешает от семьи и общества, но это не исключительная его принадлежность, а высшее и совершеннейшее его проявление, в истинном своем виде достояние немногих избранных».

Лука Крымский (Проповеди «Спешите идти за Христом, пр. На слова: "Сия есть победа, победившая мир, вера наша"): «Вы слышали сегодня слова святого апостола Иоанна Богослова: "Сия есть победа, победившая мир, вера наша". ... Как побеждает мир каждый из нас своей верой? Когда ярко возгорится пламя веры в сердце нашем, когда всем сердцем возлюбим Христа, когда уверуем непоколебимо, тогда мы приобретаем силу изгнать из сердца нашего любовь к миру, любовь к тому, чем дорожат люди мирские, изгнать все пристрастия наши, все похоти наши, все стремления к беспечальной жизни. Тогда в сердце нашем сами по себе исчезнут постепенно, одно за другим все эти нечистые стремления: мы перестанем любить мир, потому что возлюбим то, что гораздо выше мира. Так человек возмужавший перестает интересоваться игрушками, которые пленяли его, когда он был младенцем, когда был ребенком. Он, духовно возмужавши, теряет интерес ко всему тому, что привлекает, что пленяет мирских людей, всё это становится в его глазах ничтожным. Высокие духовные интересы захватывают его всецело, а то, чем живут люди плотские, не духовные, становится для него ничтожным и исчезает из области его высших интересов, как исчезает под лучами солнца вешний снег. Вот в этом и состоит наша победа, победа нашей веры над миром. И те святые, те преподобные, которые достигли высот духа, ушли от интересов мира сего, из низменной среды мира и поднялись в высшую святую сферу интересов духовных, те победили свое пристрастие к миру. Это пристрастие само собой исчезнет, как исчезает всё побежденное. Вот в этом и состоит наша личная победа над миром».

Итак, как только в человеке обретает силу христианский дух, то самоугодие, связанное с устроением благоденствия, теряет силу. Этому способствует и духовная ревность, которая охлаждает душевную ревность о благоустройстве.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п.23): «Духовная ревность не гонит душевной (научности, художественности, житейскости, гражданственности), а только умеряет ее и упорядочивает, направляя ее к своим видам, не позволяя ей ревновать о чем-либо таком, что противно ей самой. Она прогоняет только суетную и страстную и показаться им не допускает в круге жизни человека, которым сама завладела. В одном только случае она и душевной ревности не дает хода - именно когда видит, что дела и занятия по удовлетворению сей ревности - науки, художества, мастерства, жизнь семейная, гражданские службы и должности - не дают простора ей самой, теснят ее, охлаждают и гасят. Тогда она человека, коим завладела, совсем исторгает из тех порядков жизни, коими заведует ревность душевная, и уводит его туда, где тем только и занимается, чтоб удовлетворить ее - духовную ревность».

Таким образом, хотя христианин и жил в этом мире, но терял привязанность и любовь к нему и его удовольствиям и приобретал любовь к жизни истинной, духовной во Христе и в любовь к жизни будущей со Христом.

Если же всего этого не происходит, то христианин только называется христианином, а по сути, является душевным самоугодливым человеком.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Колос, 3,2): «Пока человек живет в самоугодии, дотоле только и дум у него, как бы лучше устроить свое земное благобытие, или земное счастье. Когда же благодать Божия пробуждает в нем усыпленные потребности духовные, тогда и думы его переходят на иное, отторгаются от земли и обращаются наипаче на обсуждение, как бы вернее устроить свое вечное благобытие, или достигнуть вечного блаженства и сподобиться наследия Царства Небесного. Последнее есть горняя мудрствовать, а первое — земная. То занимает христиан истинных, а это — тех, кои не суть в духе христианина, хотя именуется так. Сии мудрствования резкую проводят между ними черту различия. Если под горним станем разуместь ... живое богообщение чрез хождение в заповедях с отвержением самоугодия, чувственности и тварелюбия, то вот и предметы постоянных и заботливых христианских дум: думает христианин, как бы опять не ниспасть в самоугодие и чувственность и не прилепиться к какой твари паче Творца, — как бы точнее выполнить волю Божию во всем течении и во всех соприкосновениях своей жизни, — наипаче же о том, как бы неотходно пребыть с Господом и мыслию и сердцем и со страхом и трепетом пред Ним содевать свое спасение. Се предметы, достойны мудрствования христианина! Земное же недостойно того, чтоб занимать его. Оно идет у него как вещь сторонняя, — приделок, а не дело».

Опыт показывает, что в сердцах многих христиан живет дух мира сего, а дух Христов имеет только внешнее выражение в посещении храма, исповеди, Причастии, чтении молитвенных правил. Внутренней же христианской жизни, направленной на познание себя и своих страстей, на брань с ними и приобретение добродетелей практически нет. Такие христиане не имеют четких и глубоких знаний ни о страстях, ни о добродетелях, ни о брани, ни о духовных законах и ни о мн. другом, а могут говорить только общие фразы о внутреннем христианстве. И если спросить таких христиан в чем состоит смысл жизни или в чем счастье христианина, то они не смогут ответить развернуто и четко. Вот так и живут многие внешние христиане, поглощенные земным счастьем и не явно греховными удовольствиями этой жизни, довольствуясь духом мира сего и не имея истинного христианского духа, презирающего земное счастье...

Итак, возможно многие из нас увидели свое заблуждение о мирском счастье и это нас, миролюбцев, призывают святые отцы:

Ефрем Сирин (О покаянии): «Принесем покаяние в преходящем сем мире и умудрится приобрести себе души наши, потому что у Бога есть другой мир. Будем бодрствовать, будем прилежны к святым молитвам, чтобы в день Воскресения с мудрыми девами сретить Жениха. Приидите, братия мои, будем ревностны в посте, в молитвах, в чистой любви, чтобы вместе с постниками и благословенными праведниками взойти нам на небо и возлечь на вечере блаженств».

Николай Сербский (Феодул, или Раб Божий, гл. Благословенно Царство): «Ищите же прежде Царства Божия; все остальное приложится вам» (Ср.: Мф. 6, 33), то есть просите у Царя Небесного прежде всего то, что больше всего и важнее всего и что Царь готов вам дать: просите быть наследниками Царства и царевичами, а о пище, питии и одежде не заботьтесь, как делают это язычники. Ведь язычники заботятся об этом второстепенном потому, что не знают главного; борются за царство земное, ибо не знают Царства Небесного; служат нечистому, подобно черным рабам, за корку хлеба или за рожки, которыми питаются свиньи, ибо у них помрачено зрение для видения Отца Небесного, Отца света. И, когда Богу молитесь, не забывайте просить Царства: «да придет Царствие Твое» (Мф. 6, 10). Придет Царство – придет и Царь; придет и вселится в вас Троиный Бог – Отец, и Сын, и Дух Святой. И если благословенно Царство, которое на небесах, то будет благословенно царство и внутри вас. И сердца ваши будут исполнены истины, света и радости, ибо вы поймете, зачем человек живет; воистину поймете отчетливо цель и смысл жизни».

Помоги нам, Господи!

Глава 3. О христианском «внутреннем счастье» и его источниках

А теперь рассмотрим, что говорят святые отцы об истинном христианском счастье.

Но вначале заметим, что исходя из того, что мы изучили о должных реакциях христиан на внешние скорби, таких как покой, радость и благодарение Богу, видно, что христиане могут находиться в положительных духовных переживаниях независимо от обстоятельств, и это неверующему человеку может показаться безумием, т.к. он не может понять, как можно радоваться при скорбях или лишениях и благодарить за это Бога. Таким же безумным может показаться и то, в чем истинный христианин видит счастье и как он относится к земному общепринятому счастью. О людях, которые не понимают сути христианского счастья, святые отцы говорят следующее:

Иннокентий Херсонский (О грехе и его последствиях): «И других высших и чистых радостей человеческих грешник не может иметь, доколе остается во власти беззакония. Так, все возвышенные радости духа ему неизвестны: неведомо ему услаждение от молитвенного собеседования с Богом, неведома сладость упования жизни вечной, или страдания за правду, неизвестно духовное веселие от присутствия в храме, от чтения слова Божия, от принятия таинств христианских, неизвестна святая теплота сердца от общения с братьями во Христе и деле милосердия, неизвестен даже светлый и утешительный взгляд на природу, как на дело рук Божиих, на откровение славы и премудрости Божественной».

Симеон Новый Богослов (Божественные Гимны, г.14): «Те же, которые совершенно удалены от Него (Бога) и не взыскали Его или не соединились с Ним и не избавились от рабства страстям и смерти, цари ли они, князья или вельможи, хотя бы они думали и полагали, что утешаются, радуются и наслаждаются благами, но они никогда не будут обладать той совершенно неизреченной и неизъяснимой радостью, которую имеют рабы Христовы, свободные от всех недолжных пожеланий удовольствий и славы. Ее никогда не познает, не поймет и не увидит никто

из тех, которые преискренне и горячо не прилепились ко Христу и в неизреченном соединении не слились с Ним».

В Евангелии много говорится о счастье, как о блаженствах

Итак, есть люди, которые считают, что христианство связано только с печалью (или иногда говорят «унынием») и ему чужды радости. Но это мнение совершенно неверно, так могут думать те люди, которые хотят иметь радости земные, и которые не познали истины.

Иннокентий Херсонский (Молитва святого Ефрема Сирина, Слово в среду недели 2-й Великого поста): «Господи и Владыко живого моего, дух праздности не даждь ми!» Значит, дух уныния противен не одним забавам мирским, а и жизни христианской. Почему так? Потому что жизнь христианская требует всегдашней деятельности духовной, бодрости, мужества и силы; а в унылом какая деятельность, какая бодрость и сила? - Потому что «Царство Божие», в коем находится истинный христианин, есть, по свидетельству апостола, «правда и мир и радость о Дусе Святе» (Рим. 14; 17); а в унылом какой мир и какая радость? Посему те, кои думают, что жизнь христианская необходимо сопряжена с унынием, сим самым показывают, что они не знают духа истинного христианства. Нет, это дух света, крепости и силы, дух мира и радости непрестающей. Правда, что христианин не вдруг достигает сего блаженного состояния, подобно как тяжелобольной не вдруг получает здоровье; но чувство самого начала выздоровления душевного есть уже чувство отрадное и утешительное, которое, постоянно возрастая, наполняет всю душу миром и радостью».

В Евангелии и христианской вере много говорится о счастье и в чем оно.

Николай Сербский (Избранные письма, п. 22): «Письмо одной сиротинушке, которая спрашивает: почему в Евангелии не говорится о счастье? Ответ. Как же, душенька, не говорится? О чем же в Евангелии говорится больше, чем о счастье людей?! Мне кажется, что Евангелие можно назвать Книгой счастья, а науку Христову - наукой о счастье. Тебя несколько смутило, что в Евангелии не пишется именно слово "счастье". Но вместо этого слова там приводятся другие слова, например: блаженство, радость, веселье, рай, спасение, вечная жизнь. Слово "блаженство" означает наивысшее счастье. Теперь, когда это знаешь, перечитай проповедь Господню о блаженных в Евангелии от Матфея. Первая наука, объявленная Христом людям, была наука о счастье. Эту науку Православная Церковь всегда повторяет людям в начале Литургии пением «Блаженны». По науке Христовой блаженны, или счастливы, те, которые: сокрушаются духом пред Господом, ибо их есть Царство Небесное; слезами омывают молитвы свои, ибо они утешатся непреходящим утешением; кротки и незлобивы как агнцы, ибо они наследуют землю живых; алчущие и жаждущие правды Божией, ибо они насытятся небесной правдой; милостивые сердцем и рукой, ибо их помилует рука Господня; чистые сердцем, ибо они увидят Царя и Отца своего Небесного; гонимые за правду демонами и людьми, ибо их будет Царство вечной правды; опозоренные и оклеветанные ради Христа, ибо они будут радоваться и веселиться в отечестве ангелов. А вместе с ними будут счастливы и те, что: веруют в Спасителя своего, ибо будут спасены; горят любовью к Творцу и творениям Его, ибо будут увенчаны славой небесной; жертвуют жизнью земной, ибо получают жизнь вечную. Таково истинное счастье, счастье без обмана, которое Господь наш открыл и объявил роду людскому. За такое счастье цари отдавали свои короны, богачи - свое богатство, мученики - свои жизни, причем так легко, как деревья осенью отдают свои листья. Однако тот, кто не вкусил хоть малую толику этого счастья, вряд ли пожертвует ради него даже восковую свечку».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §342): «...не то есть истинное блаженство, которое люди по слепому разуму таковым считают и утверждают, но то, которое поставляется и утверждается словом Божиим, которое есть правило и зеркало нашего рассуждения и христианского жития. Послушай же, душа грешная, кому оно приписывает блаженство. Говорит оно: «Блажен муж, который не пошел на совет нечестивых, и на путь грешных не встал, и к обществу хулителей не пристал, но в законе Господнем воля Его, и в законе Его поучится день и ночь» (Пс.1:1-2). «Блаженны все надеющиеся на Него» (Пс.2:12). «Блаженны те, коим отпущены беззакония. Блажен народ, у которого Господь есть Бог его, люди, которых Он избрал в наследие Себе» (Пс.32:12). «Блажен помышляющий о нищем и убогом: в день лютый избавит его Господь» (Пс.40:2). «Блажен, кого Ты избрал и принял: вселится он во дворах Твоих» (Пс.64:5). «Блаженны живущие в дому Твоем, Господи, во веки веков восхвалят Тебя» (Пс.83:5). «Блажен муж, который обрел у Тебя защиту», Господи (Пс.83:6). «Блажен человек, которого Ты наставишь, Господи, и от

закона Твоего научишь его» (Пс.93:12). «Блаженны хранящие истину и творящие правду во всякое время» (Пс.105:3). «Блажен муж, боящийся Господа, заповеди Его он сильно возлюбит» (Пс.111:1). «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны изучающие откровения Его: всем сердцем взыщут Его» (Пс.118:1—2). И Христос, праведный Судия, ублажает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:3—12). Такие блаженства и подобные и в прочих местах Святого Писания видим. Видишь, что слово Божие не богатых, славных и в веселостях века сего находящихся ублажает, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды, кротких, милостивых, чистых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, поношение терпящих ради имени Христова, и прочее».

Как видим, в заповедях блаженства нет ни одного слова о внешнем счастье этого мира, к которому так пристрастны наши души...

В чем есть духовное счастье христианина

Христианское учение не отрицает стремления людей к счастью и радости, но только говорит, что оно не во внешнем, земном, и не в страстях и грехе. У христиан есть другое значение истинного счастья, радости блаженства, которое связано с Богом, с будущим веком и христианскими добродетелями, т.е. с благами духовными.

Платон Митр. Московский (Слово на воздвижение Честнаго Креста): «Радость есть удовольствие, рождаемое от того, когда мы каким-нибудь наслаждаемся добром. ...Если же добро есть истинное добро, то и радость будет истинная. ...Но если добро есть мнимое, то и радость будет мнимая... Великое потребно просвещение, чтоб уметь различать между истинным добром и мнимым... Многие почитаются за доброе, что в самой вещи есть зло: и многие почитаются за худое, что в самой вещи есть добро. Сие человеческое заблуждение, чтоб добрым почитать то, что в самом себе есть худо: и худым почитать то, что в самом себе есть добро, таковое заблуждение есть источником всех человеческих пороков, преступлений и беззаконий. Радость истинная! нет ее сладчае, нет возжеленнее. Она состоит в спокойствии совести и в мире с Богом и человеками. Она есть тоже с небесными вечными радостями. ... Радость мнимая! есть временное и часовое для одного тела услаждение, оканчивающееся всегдашнею горестью и раскаянием».

Если сказать кратко, то истинное счастье христианина не во вне, а внутри, в христианской нравственности.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Возлюбленный христианин! Пусть люди процветают в счастье этого мира. Ты довольно счастлив будешь, когда внутри себя будешь иметь счастье. Это и есть истинное, недвижимое и неотъемлемое счастье! ... Христианин! В этом мире общее счастье и для нечестивых, и для благочестивых, особенно для нечестивых. Кто, как не нечестивые, более всего в мирском счастье живут? О них-то и написано: «ибо нет позора в смерти их и продолжительности в страдании их, в трудах человеческих не участвуют и с прочими людьми не терпят наказаний» (Пс.72:4-5). Но духовное счастье свойственно одним истинным христианам. Имей истинное благочестие внутри себя — и тогда будешь иметь истинное счастье, хотя и внутри себя, но неотъемлемое, и несравненно лучшее, чем мирское».

Далее кратко приведем некоторые значения счастья в Боге и счастья от внутреннего состояния христианина. При этом приходится отметить, что, к сожалению, не далеко все христиане точно знают это или не все это чувствуют...

а) В Боге и в православном познании Бога

Счастье христианина заключается в том, что он имеет Господа, Который есть Любовь, Мудрость, Создатель, Спаситель, Помощник и мн. др.

Василий Великий (Беседа на псалом 29): «Радуйтесь праведнии о Господе, правым подобает похвала». Обычное для Писания выражение радости, показывающее какое-то светлое и весьма радостное состояние души в достойных благодушия! Итак, «радуйтесь праведнии о

Господе», не тому, что благоуспешны ваши домашние дела, не тому, что наслаждаетесь телесным здоровьем, не тому, что поля ваши изобилуют всякими плодами, но тому, что имеете Господа, Который так прекрасен, так благ, так премудр. Довольно для вас веселия о Господе. И кажется, кто с веселием и радостью восхищается кем-либо из весьма любимых, тот радуется и себе самому».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастье для людей — иметь себе сильных людей защитниками и помощниками. Для христианина счастье — иметь себе Бога Защитником и Помощником. «Блажен человек, которому защита — у Тебя, Боже! Блажен, кому Бог Иаковлев Помощник, упование его на Господа Бога его, сотворившего небо и землю, море и все, что в них, хранящего истину вовек, творящего суд обиженным, дающего пищу алчущим» (Пс.83:6; 145:5-7). ... Пусть люди хвалятся защитниками и помощниками своими: я-де имею своим защитником такого-то и такого-то князя и вельможу, тот-де и тот муж мне помогает в бедах моих и напастях. Ты довольно счастлив, когда Бог — твой Помощник и Защитник. ... Пусть люди хвалятся, что у Царя, или вельможи, или князя в милости. Ты весьма счастлив будешь, если у Бога, Небесного Царя, в милости быть сподобишься, хотя и никто из людей не будет к тебе милостив. Одного Бога милость будет для тебя больше милости всего мира. Пусть люди хвалятся, что с сильными и славными этого мира дружбу имеют. Ты довольно счастлив и славен, когда вошел в дружество со Христом, Сыном Божиим, имеешь «общение с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин 1:3), хотя и никого из людей другом не имеешь».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 283): «...св. Иоанн Дамаскин, духом радуясь и играя, поет в своих песнях к Богу: «Ты моя крепость, Господи! Ты моя и сила! Ты мой Бог! Ты мое радование!» — и прочее. (Песнь 4, глас 8). ... Радость эта преизобильно растет и претворяет их сердца в духовное играние и воскликновение, когда взирают (мученики за Христа) с верою на будущую славу, уготованную терпящим скорбь и любящим Бога, вспоминают утешительное слово Христово: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:12). ... Вера эта соделывает радость и веселье в сердце верующего. Радость эта — не о пище и питье, не о чести, не о богатстве, не о золоте, серебре, не о прочем, о чем сыны века сего радуются, ибо это радость плотская. Но это радость духовная — радость о Господе Спасе, о благодати и человеколюбии Его, утешение и спокойствие в совести, как апостол учит: «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа», — и прочее (Рим 5:1). Ибо святое Евангелие — это радостная весть, и вера — это сердечное принятие Евангелия, поэтому принимающим его непременно следует духовная радость в сердцах, как о страже темничном, в Деяниях апостольских упоминаемом, пишется: «Возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога» (Деян.16:34). Потому эта радость, как пресладкая духовная пища, во многих местах Святого Писания предлагается верным, как может заметить читающий Псалмы, Евангелие и послания апостольские».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §399): «Истинная христианская радость состоит в Боге. Это их сокровище, утешение, радость и увеселение. Они о том радоваться должны, что веруют и служат Богу не такому, каковы были и есть боги языческие, бездушные, глухие, немые, слепые, «сребро и злато, дела рук человеческих» (Пс.113:12-15), — но служат Богу живому, бессмертному, присносущному, премудрому, всемогущему, все в руке Своей содержащему, о всех промышляющему, благому и милостивому Создателю и Промыслителю своему. Об этом радоваться им велит Дух Святой: «Радуйтесь праведнии о Господе» (Пс.32:1), — и через апостола: «Радуйтесь о Господе» (Флп.3:1), — и всегда радоваться повелевает: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Флп.4:4). 4) Радость им сия и оттого проистекать наипаче должна, что они Того великого и живого Бога «Отцом своим» называют и имеют, Которому и молятся так: «Отче наш, Иже еси на небесех» и прочее (Мф.6:9). Еще оттуда духовную утеху черпать должны, что они благодатью Божией призваны «из тьмы в чудный Божий свет» (1 Петр 2:9), и «от власти сатаны» в царство Христово (Деян.26:18; Кол 1:13), что над ними не князь мира сего, как над язычниками, не знающими Бога, и прочими беззаконными, но Царь мира, Царь Небесный, Царь праведный, Сын Божий, Ипостасное Отчее Слово со Отцом и Духом Святым царствует, управляет, защищает и сохраняет их. О том им радоваться должны».

Георгий Задонский (Письма, 3.190): «Нельзя нарадоваться о Господе! Помянул Бога, и возвеселился. И самое воспоминание в сердце вашем о Боге веселит всю вашу душу. Явный знак любви к Богу есть сердечная радость о Боге. Ибо что любишь, о том и радуешься: так и любовь к Богу без радости быть не может. Сия радость есть духовная, небесная, есть предвкушение сладости вечной. Душа, любящая Бога, все, что в мире есть, презирает: честь, славу, богатство и

все мира сего утехи за ничто вменяет. Ей один Бог есть многоценный бисер; о Нем поминает, размышляет и тем утешается, и восхищается к Нему: где же есть сокровище ваше, тут и сердце ваше...».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, ч.1, гл.2, ст.119): «...как ребенок все благополучие свое поставляет в том, чтобы быть при матери, а неблагополучием считает удаление от нее, — так и верная душа полагает все свое блаженство и утешение в том, чтобы одному только Богу прилепиться, и бедой считает к созданию пристать и так от Создателя отпасть».

Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл.9, ст.1-13): «Если одно созерцание (Божественной) славы (при Преображении Господнем) наполнило учеников (Иисуса) блаженством, то каково должно быть счастье человека, достигшего тесного и приискренного единения с Богом в такой степени, что Господь обитает в нем, пронизывая все его существо лучами Своей немеркнувшей славы, которая как бы струится из освященного и просветленного Его присутствием человека! В этом и состоит высшее счастье: в единении с Богом, делающем человека причастником Божественной славы».

Христианское счастье заключено и в православной вере во Христа Спасителя.

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «...пусть узнают, сколько Божию великодаровитостью дано нам поводов разумно радоваться. Мы из небытия приведены в бытие, сотворены по образу Создавшего, имеем и разум и слово, которые составляют совершенство нашей природы, и которыми познали мы Бога. Тщательно же изучая красоты творения, по оным, как по некоторым письменам, объясняем себе великий Божий о всем промысл и Божию премудрость. Мы можем различать доброе и худое; самую природою научены избирать полезное и отвращаться вредного. Будучи отчуждены от Бога грехом, снова воззваны мы к общению с Богом, освобожденные кровью Единородного от бесчестного рабства. А надежда воскресения, а наслаждения ангельскими благами, царство на небесах, обетованные блага, превосходящие силу разума и слова!».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §359): «В вере состоит все блаженство наше. Верую во Христа избавляемся от грехов наших, гнева, проклятия, власти дьявольской, вечного осуждения, ада и вечной муки, и сподобляемся Божией милости, благодати, благословения, царствия Божия и всех вечных благ, по неложному Его обещанию. Если веру соблюдаем, все эти блага нашими будут, если же веру погубим, всех тех благ лишимся и снова подпадем всему бедствию, гневу Божию, проклятию, власти темной, вечному осуждению и мучению. Хранить стараемся от воров сокровище наше тленное и временное. Тем более должно хранить сокровище душевное, вечное — веру святую, дабы его сатана, как вор хитрый и лукавый, не похитил».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, § 342): «Словом, все блаженство у Него (Бога), и без Него нет никакого блаженства. ... Спросит кто: «Какая же сладость — истинная?» Та, которую святые души от любви Христовой чувствуют, как они ко Христу в радости и сладости с Церковью восклицают: «Весь еси желание, весь сладость, Слово Божий», и прочее (Песн.9-я гласа 2-го; Песн.5:16). Сия сладость от печали ради Бога начинается и в смиренных слезах умножается, в скорбях веселит, в напасть утешает, в унынии ободряет, в отчаянии обнадеживает, при смерти не отлучается, в будущий век сопутствует, и там совершится, где и любовь свое совершенство примет».

Дмитрий Ростовский (Поучение 2-е в неделю седьмую по Пасхе): «Православный слушатель! Знать Бога — вот есть счастье христианского человека, вся духовная утеха, вся надежда на спасение и даже самое спасение; это есть чаяние жизни вечной и даже сама жизнь вечная! Пусть всякий, как хочет, изобретает способы к достижению утешения и вечных небесных богатств, но лучшего и совершеннейшего он не найдет, кроме того, чтобы знать Бога: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога» (Ин. 17: 3). О, как несчастен тот, который своего Бога, своего Творца, своего Спасителя или мало знает, или совсем не знает, или же не старается Его познать».

Но при этом святые отцы говорят, что не все христиане истинно и внутреннее знают Бога.

Дмитрий Ростовский (Поучение 2-е в неделю седьмую по Пасхе): «Но вы скажете: мы православные христиане знаем Бога, веруем в Него и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу, единому в Троице Богу. Я хвалю сие ваше христианское и благочестивое знание Бога, веру и почитание Бога, тем не менее безошибочно скажу, что не все мы хорошо знаем Бога. Среди нас есть многие, которые только считают себя знающими Бога, на самом же деле совершенно не знают Его».

Это происходит потому, что человек не может истинно радоваться о Боге, если его ум и сердце наполнены суетой и плотоугодием.

Пансий Святогорец (Страсти и добродетели, ч.4, гл.4): «Но почему, геронда я не всегда ощущаю в сердце радость? (Ответ) Если твой ум не в Боге, то как ты почувствуешь радость Божию? Ты забываешь Христа, твой ум постоянно занят работой, суетой, потому и останавливается твой духовный мотор. Включи молитву и тихое песнопение, и полетишь вперед, и будешь обращаться вокруг Христа словно звезда».

б) В принадлежности к Церкви Христовой и насыщении словом Божиим и учениями христианской мудрости

Счастье христианина заключается и в принадлежности к Церкви Христовой.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастье для людей, когда человек в богатом и красивом доме живет. Для христианина счастье — если он истинно внутри Церкви Божией находится, если он истинный сын Церкви, сожитель святым, присный Богу, и духовный член Христов. «Блаженны живущие в доме Твоем: во веки веков восхвалят Тебя» (Пс.83:5). ... Пусть люди живут в красивых палатах и чертогах. Ты довольно счастлив, когда живешь в доме Божием, который есть Церковь Бога Живого, а ты сожитель святым, и присный Богу, и домашний Христа, хотя и в хижине, или пещере живешь, или негде головы приклонить. ... Что пользы в богатом и красивом доме жить, но вне дома Божиего, Церкви святой, как извергом, быть?»

А также в насыщении словом Божиим и учениями христианской мудрости.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастье для людей — богатую трапезу поставлять и ею насыщаться. Счастье для христианина — внутри сердца своего слышать слово Божие, и тем насыщать, утешать и увеселять свою душу. Вот богатая трапеза, преславная и пресладкая христианской души вечеря! ... Пусть люди питаются и насыщаются богатой и сладкой трапезой. Ты довольно счастлив, когда душа твоя питается и насыщается гласом Божиим, и утешается небесными, святыми и духовными мыслями, хотя, ради подкрепления немощей телесных, вкушаешь один только хлеб с водой».

Стоит сказать и то, что у христиан, начинающих обучаться христианскому учению может казаться, что оно очень трудно и неисполнимо, но на это святые отцы говорят следующее:

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.105): «...приступающими к науке евангельской философии и начинающим ей учиться сперва страшно кажется, и немалую чувствуют горечь: горька для плоти духовная христианская жизнь и тяжело иго Христово. Но когда начнут учиться и увидят в своем учении духовную пользу, тогда радуются, и все больше и больше стараются учиться. И чем больше обучаются, тем большую сладость внутри себя чувствуют. Так всякому плотскому человеку сначала Христос страшен и горек, но потом любезен и сладок. Иго сатанинское сначала приятно и сладко, но потом гнусно и горько, как и есть на самом деле. Иго Христово сначала страшно и горько, но потом любезно и складно. Обучившемуся христианской философии творить добро радостно и сладко, а не учившемуся трудно и скучно».

в) В исполнении заповедей Божиих

К христианскому блаженству относится радость и светлый покой, происходящий от исполнения заповедей.

Василий Великий (Правила кратко изложенные, вопрос 193): «Какая радость — о Господе (Флп.3, 1)? и что сделав, должны мы радоваться? Ответ. Радование о совершившемся по заповеди Господней во славу Божию есть радость о Господе. Посему, когда исполняем заповеди Господни, или терпим что либо за имя Господне, тогда должны мы радоваться и сорадоваться друг другу».

Антоний Великий (Добротолубие, т.1, 5,32): «Спросили его: что есть радость о Господе? Он ответил: делом исполнить какую-либо заповедь с радостью, во славу Божию, — вот что есть радость о Господе. Ибо когда исполняем Его заповеди, нам должно радоваться; напротив, когда не исполняем их, должно нам печалиться».

Ефрем Сирий (В подражание притчам): «Убивает душу свою тот, кто уклоняется от заповедей Господних; неизглаголанную же радость наследует всякий, кто в действительности их соблюдает».

Приведем простые примеры, как может человек быть счастлив от исполнения заповедей. Если взять заповеди Ветхого Завета, более направленные на внешнюю жизнь, то человек будет

жить в благодатном покое и радостях, если будет любить и чтить Бога, если не будет создавать себе кумиров, если будет уважать родителей, не будет воровать, завидовать, убивать и т.д. Это происходит оттого, что, например, тот, кто крадет или обманывает, чувствует страх быть пойманным или разоблаченным, а также может попасть в темницу, а тот, кто никогда не берет чужого или говорит правду всегда бывает спокоен и бесстрашен и темница ему не грозит.

Если взять заповеди Нового Завета, направленные на внутреннюю жизнь, то например, если христианин потерпит чьи-то обидные слова или недобрые поступки против себя, и сдержит гнев или вовсе не разгневается, не обидится и простит обидчика, то не произойдет ссоры и тогда мир между людьми не нарушится, а это значит они останутся в благодущии и будут тем счастливы. Но если человек гневается, обижается и не желает простить обидчика, то ему очень тяжело и он внутренне страдает, а значит, чувствует себя несчастным. А вот пример о счастье от исполнении заповеди о любви к врагам.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «За счастье почитают многие то, что им удалось врагам своим отомстить. Истинное счастье для христианина — что он врагам своим уступает и не воздаёт злом за зло. Еще большее счастье — когда «их любит и благоволит им». Тогда-то он подлинный сын Небесного Отца, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:44-45)».

И все это подтверждает истину: любой грех и страсть несут тяготу, а заповеди направлены против пороков и на добродетели, которые несут истинное счастье и блаженный покой.

Поэтому если желаешь быть истинно счастливым — исполняй заповеди Божии.

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, ст.1): «(Блаженный Августин говорит) словами «блаженны непорочные» говорится как бы так: знаю, чего ты желаешь — ты ищешь блаженства, так, если хочешь быть блаженным, будь непорочен. Но в том-то и дело, что блаженства все желают, а того, без чего достигнуть нельзя желаемого всеми, желают очень немногие. Вот он и выставляет наперед всеми желаемое блаженство, и тут же предлагает непорочность чрез хождение в законе Божиим, дабы чрез то, чего все сами желают, расположить и к тому, чего не все желают».

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, ст.111): «...примите свидения (наставления) Божии, определения воли Божией, засвидетельствованные Самим Богом, со всею любовью и желанием, и пребывайте в них с твердым намерением вовеки быть верным им,— и это изольет в сердце ваше радость, которая и не отойдет от него вовеки, так что переход от сей жизни в другую будет для него не чем иным, как переменою радости здешней на радость нескончаемую и неописанную».

г) В здравии души и чистой совести

Люди бывают счастливы, когда имеют телесное здоровье, а христианин — здоровье душевное.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастье для людей, что здоровое тело имеют. Христианское счастье — иметь здоровую душу. ... Пусть люди красуются здоровьем телесным. Ты довольно счастлив, когда здоровье душевное имеешь, хотя телом и недужишь. ... Какая польза телом здравствовать, но душу иметь расслабленную? Признак расслабленной души — злонравие. Какая польза благородством и свободой телесной хвалиться, но рабом греха и страстей быть? «Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин 8:34). «Кто кем побежден, тот тому и раб» (2 Петр 2:19). ...Какая польза украшать тленное тело, когда душа бессмертная обнажена и скаредным греховным рубищем покрывается? Безумный человек! Оставь смертное тело — прах, землю и пепел, а украшай бессмертную душу. И тогда будешь внутри себя иметь красоту, но истинную и негленную».

Также заметим, что многие считают, что человек счастлив, если у него есть материальный достаток, он здоров, имеет хорошую работу, семью и т.п., и не считают счастливым того, кто имеет истинную веру и христианские добродетели, хотя бы был беден, болен или имел проблемы в семье и на работе. О привычном понимании земного счастья, которое не учитывает состояний души, святые отцы говорят следующее.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.2, Шесть слов о судьбе и провидении, сл.1): «Если же ты увидишь, что другой, живущий распутно и порочно и совершающий крайние злодеяния, наслаждается большой честью, восходит на самый царский трон, надевает на себя диадему, имеет багряницу и владевает над всей вселенной, то оплачь такового и по этой причине и называй несчастным.

Поистине нет ничего тягостнее так настроенной души, хотя бы ей была подчинена вся вселенная. В самом деле, какая польза иметь избыток в богатствах, когда – беднее всех добродетелью? Что же за выгода властвовать над столь многими, когда сам не в состоянии победить себя и свои собственные страсти? ... Как же не бессмысленно, если мы увидим, что кто-либо внезапно поражен телесной болезнью, считать его несчастным, хотя бы он был богат, а когда душа его находится в дурном состоянии, душа, которой у нас нет ничего равного и более ценного».

Также истинное христианское счастье неразрывно с чистой совестью.

Киприан Карфагенский (Письмо к Корнелию о Фортунате...): «Первая степень счастья — не согрешать, вторая — сознавать согрешения. Там есть невинность целая и неповрежденная, которая сохраняет, здесь является лекарство, которое исцеляет».

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, с.1): «...внутреннее блаженство неотъемлемо от чистой и богоугодной жизни, которая, при всех внешних лишениях и недостатках, всякому приносит мир и радость, истекающие из спокойной совести и непостыдного воззрения в лице Господу, наполняет душу крепкою надеждою и возгревает в ней чувства, какие свойственно иметь детям к отцу. Такой человек всегда упокоивается в лоне промыслительной и благопопечительной любви Божией».

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Солун. 5, 16): «Человек создан на радость — на жизнь райскую; потерял ее чрез грехопадение; теперь в Господе Иисусе Христе благодатью Святого Духа опять восстанавливается он в первый свой чин. Хоть внешне он еще не в раю, но внутри уже получает райский строй. Оттого и радуется. ... У христиан грехи прощены, нравственные силы восстановлены благодатью, мир с Богом водворен, совесть блюдетя чистою ко всем и ко всему, уверенность, что Господь хранит и сохранит его до конца непорочным, непоколебима, упование блаженства вечной жизни глубоко. В такой обрадовающей атмосфере живя, он не может не быть в постоянно отрадном состоянии духа. ... Он более и более высвобождается из уз растления греховного и преисполняется чувством здравия духовного. Это чувство почти то же, что чувство воскресения. Отсюда всегдашняя радость жизни о Господе».

Чистая же совесть и предание себя в волю Божию дарит человеку свободу от греха.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Судьбы Божии): «...человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине, получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от человеков и обстоятельств».

д) В победе над своими страстями, в духовной брани против греха и освобождении от него

Но, конечно, чистые совесть и сердце не появляются сами собою, а есть результат Божественной благодати и собственных усилий христианина, который желает избавиться от страстей и пороков.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Солун. 5, 16): «...существенная основа радости христианина — обновление падшего естества».

Исидор Пелусиот (Письма, ч.2, п.317): «Не оставайся, друг, в неведении о том, что основанием блаженной жизни служит умерщвление страстей, возделеннее и славнее которого ничто быть не может».

Поэтому к духовному счастью относится и брань со своими страстями, и освобождение от греха.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастливы те люди, которые от работы, или из тюрьмы, или из ссылки, или от плена освободились. Христианин счастлив, когда от грехов, которыми, как узамы был связан, и от рабства диаволу освободился.... Счастливыми называются те воины, которые одерживают победу над своими врагами. Воистину счастлив тот христианин, который самого себя побеждает. ... Счастье для людей — над другими людьми господствовать и царствовать. Христианин счастлив, когда над самим собой, над плотью своей, над страстями и похотями своими господствует и царствует, и ими повелевает. Вот воистину господин, царь и повелитель! Многие над людьми господствуют и царствуют, но сами — рабы греха и пленники своих страстей. Воистину преславлен царь и господин, кто страстями и похотями своими владеет! ... Счастье для людей — быть крепкими телом и храбрыми в битве. Для христианина счастье — если он крепок душой, недвижим и неодолим в битве, бываемой от диавола, и в искушениях,

бедах и напастьях, им наносимых, непреклонен. Вот крепость и великодушное христианское! Вот храбрый воин Христов! Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила! и проч. С Тобою все могу. Без Тебя ничего не могу. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13). ... Пусть люди хвалятся крепостью сил своих. Ты довольно счастлив, когда душа твоя неподвижно стоит против козней и искушений диавольских, хотя и никакой телесной крепости не имеешь. ... Какая польза людьми владеть и управлять тому, кто сам собой владеть не может? Человек! Научись прежде собой владеть и тогда будешь счастливо людьми владеть».

Эта радость приходит после определенного пройденного пути духовной жизни, когда христианин очищается от страстей, и в дальнейшем все более удаляется от мирского счастья.

Древний Патерик (Гл.3, ст.33): «Мать Синклитикия говорила: много подвигов и трудов сначала предстоит приходящим к Богу; но за ними - неизглаголанная радость. Ибо как желающие воспламенить огонь сперва задыхаются от дыма и испускают слезы, а потом уже достигают, чего ищут; так и мы должны воспламенять в себе Божественный огонь со слезами и трудами. Ибо Писание говорит: «Бог наш огонь подавай есть» (Евр. 12, 29)».

Никита Стифат (Доброт., т.5, 2-я сотница, ст.39): «Когда же кто познает себя, а это требует многого охранения извне, упразднения от суетных дел и строгого испытания совести, тогда внезапно приходит в душу и некое божественное, невыразимое словом смирение, приносящее сокрушение сердцу и слезы теплого умиления. И тогда испытывающий в себе действие этого смирения считает себя землей и пеплом, червем, а не человеком, недостойным даже и животной этой жизни, - по превосходству этого дара Божия, удостоившийся которого исполняется неким неизреченным опьянением умиления, входит в глубину смирения, и выйдя из себя, ни во что вмняет все внешнее: яства, питье, одеяния - как изменившийся добрым изменением десницы Всевышнего (Пс.76, 11)».

Иннокентий Херсонский (Молитва святого Ефрема Сирина, Слово в среду недели 2-й Великого поста): «...истинный христианин, всегда занятый делом своего спасения, вкушая при том, хотя по временам, удовольствия высшие и духовные, чуждается шумных радостей мира, представляется нередко задумчивым в те минуты, когда другие не знают меры своим восторгам; но он столь же мало почитает за потерю неучастие в радостях мирских, сколь мало человек возрастной считает за потерю то, что не участвует в играх и забавах детских; его задумчивость происходит не от духа уныния, а от других причин, нередко от мысли, как некоторые могут веселиться тогда, как им надлежало бы плакать».

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Солун. 5, 16-18): «Ход жизни духовной в каждом таков: пришедши в чувство и покаявшись, полагает христианин намерение работать Господу неуклонно и, приняв благодать чрез таинства, начинает, духом горя, ревновать о Богоугождении, уклоняясь от всякого зла и творя всякое добро. Когда вследствие трудов и подвигов в сем порядке душа начинает очищаться от страстей, приходит к ней чувство здравия и спасения, исполняет сердце радостью, какою радуется больной, когда выздоравливает. В то же самое время сердце более и более прилепляется к Господу и, неотступно дернем внимание, зарождает непрестанную молитву, в которой сказуются не одни прошения, но прошения с благодарением — за все, что получено, получается и имеет быть получено (Кол. 4, 2)».

е) В богатстве добрых дел и христианских добродетелей

Люди видят счастье в земном богатстве, но христиане видят его в богатстве добродетелей.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастье для людей быть богатыми и славными в этом мире. Для христианина счастье — добрыми делами богатеть и славу этого мира презирать. ... Пусть люди изобилуют тленным богатством. Ты довольно счастлив, когда внутри себя благочестие и сокровище добродетелей носишь. ... Пусть люди ходят в шелковых и красивых одеждах. Ты довольно счастлив, когда душа твоя благодатью Христовою, верой, надеждой, любовью и прочей духовной утварью украшается, хотя и в рубище одеваешься. ... Пусть люди свободу и благородство свое показывают. Ты довольно счастлив, когда христианское благородство и душу, свободную от грехов, имеешь, хотя и работаешь на людей, или в тюрьме заключен, или в ссылку сослан, или в плену находишься. ... Какая польза тленным веществом богатеть, но душой нищенствовать? Нищ тот богач, кто тленным серебром и золотом богатеет, но добродетелью нищенствует».

Василий Великий (Подвижнические уставы ..., гл.2): «...кого не возмущает ни один порок, сопровождает же всякая добродетель и все, что есть прекрасного, тот справедливо может

веселиться непоколебимым и нескончаемым весельем, потому что веселье - спутник добродетели и благодати».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, О статуях, беседа 6): «Грех сам есть величайшее наказание, хотя бы и мы не были наказаны, равно как добродетельная жизнь сама составляет величайшую честь и счастье, хотя бы мы и терпели наказание. Грехи удаляют нас от Бога, как и Сам Он говорит: «не грехи ли ваши разлучают между вами и Мною?» (Ис. 59:2)».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.2 беседа 1): «...если мы желаем наслаждаться радостью, то больше всего иного будем избегать порока и станем следовать добродетели, потому что иначе невозможно достигнуть радости, хотя бы мы взойшли даже и на царский престол».

Максим Исповедник (Главы о богословии..., сотн.1, гл.77): «Для духовной радости душе недостаточно владычествовать над страстями, если она при этом не стяжает добродетели исполнением заповедей».

Григорий Нисский (О блаженствах, сл.4): «...кто преуспел в чем либо высоком, например: в целомудрии, или в скромности, или в благочестии пред Богом, или в другом каком из возвышенных и евангельских учений, тот при каждом преспеянии имеет не мимолетное и неустойчивое, но непоколебимое, во все продолжение жизни пребывающее и продолжающееся веселье. ... Преуспевшего (в добродетелях) увеселяют, и воспоминание о жизни, проведенной правильно, и самая жизнь в настоящем, когда проводится она добродетельно, и ожидание воздаяния».

Вот что, например, говорится о добродетели терпения.

Ефрем Сирий (Слово о добродетелях и пороках): «Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.97): «Кто в терпении, в благополучии и неблагополучии равно постоянен будет, тот в тишине, покое и мире всегда будет пребывать; и благоприятное, сладкое, Христову житию подобное и сообразное, будет иметь житие; и на земле небесную будет чувствовать радость, и во временной жизни вечной жизни сладости вкушать. Господи, помози ми! «И да возвеселятся уповающие на Тебя, вовек возрадуются, и Ты вселишься в них, и похвалятся о Тебе любящие имя» (Пс.5:12)».

А вот как описывается добродетель смиренномудрия.

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, беседа 3): «...чтобы нам наслаждаться покоем и здесь и там, со всем тщанием будем насаждать в душах наших матерь всех благ, т. е. смиренномудрие. С помощью этой добродетели мы сможем без волнений переплыть и море настоящей жизни, и достигнуть тихой пристани».

Далее приведем пример, как мучают человека страсти, и утешают добродетели.

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 16): «Сколько скорбей имеет (человек) высокомерный! Как он терзает сам себя от гордости, выдумывая себе тысячи оскорблений, (питая в себе) великую ненависть, сильную вражду, большую зависть и крайнее недоброжелательство! Если оскорбил его кто-нибудь из высших его, он досадует; если он еще не возвысился над всеми, терзается. Напротив, человек смиренный наслаждается великим удовольствием, не ожидая почестей ни от кого. Если ему оказывают честь, он радуется; если не оказывают, он не скорбит, но даже любит то, что ему не воздали почестей. Таким образом, не искать почестей и получать их, это – великое удовольствие. А у того наоборот: он ищет почестей и не получает их. И радуются почестям неодинаково ищущий их и не ищущий. Первый, сколько бы ни получал, думает, что ничего не получил; а последний, хотя и не много окажешь ему, принимает так, как если бы все получил».

Что касается состояния счастья от добродетелей, то о многих из нас, христиан, к сожалению, можно сказать, что мы находимся в состоянии бедственном, а не в блаженном.

Григорий Нисский (О блаженствах, сл.1): «Признак блаженства — непрестанная и тени не имеющая радость, происходящая от добродетели. А противоположно блаженству - состояние бедственное».

ж) В радости и печали о Господе, покаянии и молитве

Христианин бывает счастлив от печали о Боге и от покаяния.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Счастлив тот из людей, кто в радости и веселье этого мира живет. Для христианина счастье — если он печаль о Боге имеет и плачет о своих грехах. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф.5:4)».

Георгий Задонский (Письма, 2.252): «Дар Божий есть мысль благая; она внутрь сердца веселит и утешает душу, жаждущую вечного спасения. Какая бы ни была грусть и горесть — вдруг прелагаются в неизреченную сладость и погружаются все чувства души в тихое веселье...».

Чувство блаженства происходит от любви к Богу при печали о Нем и от освобождения от греха при покаянии. Исходя из последнего, следует и то, что истинным несчастьем является грешить и не каяться.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о статуях, беседа 5): «...прогневать Бога и сделать что-либо Ему неуютное, - вот истинное несчастье!».

Георгий Задонский (Письма, 1.182): «Истинное несчастье состоит в одном только непокаянии о грехах, которыми душа уклоняется от Бога».

А мы, неразумные, считаем, что несчастье - это скорбные обстоятельства.

Георгий Задонский (Письма, 1.182): «Скорби же, и притеснения, и гонения — не несчастья: это путь, которым благодарно идут рабы Божии».

Также христианское счастье состоит и в молитве – беседе с Богом, Богородицей.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §328): «За счастье свое считает человек, что с земным монархом разговаривает. Каким же должно великим благополучием христианам считать то, что к беседе с Небесным Царем, Преплагим и Милостивым Богом».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 939): «Всегда считай за великое счастье беседовать в молитве с Господом или с Пречистою Госпожою Богородицею, или с Ангелами, или со святыми человеками, и с радостью, да и с трепетом благоговения молись Им всегда, памятуя, с Кем ты беседуешь, нечистый и ничтожный червь».

Паисий Святогорец (Духовное пробуждение, т.1, ч.1, гл.3): «Настоящая, чистая радость обретается близ Христа. Соединившись с Ним в молитве, ты увидишь свою душу наполненной».

з) В познании себя и своей духовной нищеты, в ведении духовной жизни и надежде на блаженную вечность и др.

Счастье заключается и в познании себя и своей духовной нищеты.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Пусть люди много знают вне себя. Ты довольно счастлив, когда знаешь самого себя и внутри себя, хотя и ничего иного не знаешь. ... Какая польза вне себя много знать, но себя самого не знать? Бедный человек! Старайся прежде познать самого себя и тогда будешь много знать».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.104): «Как начало здравия есть познание и признание немощи, так и начало христианского блаженства — познать и признать свою бедность и окаянство. И это бывает не от самого познания и признания, а от того, что Бог, как милосердный и человеколюбивый, на такое познание и признание милосердно смотрит и тому ниспосылает Свою благодать, как написано: «Бог смиренным дает благодать» (1 Пет 5:5). Бог хочет от нас одного — чтобы мы познали и признали свою бедность и пред Ним смирились, и в смирении ходили и жили. И тогда Сам Он поведет нас к нашему блаженству. Об этом написал апостол: «Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас» (1 Пет 5:6-7)».

Также христианское счастье заключается в ведении духовной жизни.

Феодор Студит (Наставления, сл.268): «Будем же радоваться и сорадоваться друг другу, что Бог даровал нам все такое, и что мы проводим жизнь духовную, в которой, если хотим, можно нам праздновать каждый день и радоваться радостью неувядаемой. ... Только будем стоять мужественно, только себе да внемлем, и Он даст нам силу во всем, благоугодно Ему пожить до конца и улучшить царство небесное».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Римлянам, 14,17): «Радость неразлучна с жизнью; но истинная радость бывает только в духовной жизни. ... Духовной жизни радость истинная оттого неотлучно принадлежит, что эта жизнь не иначе водворяется, как в силу соединения со всеблаженным Богом благодатью Его. ... Из сего следует заключить, что правда, мир и радость в истинном своем значении бывают только в христианах; и между христианами в тех, в которых возгрет дар благодати».

Духовной радости может не быть по причине неведения духовной жизни или страсти уныния, при которой происходит духовное нечувствие и охлаждение. Оно может быть кратковременным состоянием, а может быть долговременным, или застоявшимся, при котором читаются молитвы, ходится в храм и т.п., как-то автоматически, потому что так заведено. И это

выглядит скучным и неинтересным, т.к. каждый день одно и то же. Такое состояние говорит о том, что у человека нет истинной живой духовной жизни, а есть только внешняя. Потому что, если человек следит за своими мыслями, желаниями, словами и действиями, анализирует их, борется со страстными проявлениями, сокрушается о них, то он не может чувствовать пустоты и стремиться к радости. Когда он внутренне борется, зовет Господа на помощь, плачет о своих грехах и прегрешениях, то ему некогда мечтать о радости. Например, стал человек на утреннее правило, а мысли кружатся в воспоминаниях о том, что вчера кто-то укорил меня, или мечтает о том, что сегодня будет на обед. Для того, кто невнимателен, эти мысли пройдут без борьбы и покаяния и даже могут принести какое-то внутреннее удовольствие, например, от мечтания как ты ответил обидчику, или от предвкушения вкусной еды. А для того, кто трезвится, эти мысли дадут повод к брани и покаянию. Он понимает, что, вспоминая другого человека, это его страсть обиды подняла свою голову, или страсть гордыни шепчет: «кто он такой, чтобы меня укорять?» или страсть осуждения: «как так можно делать?» и т.д. И если их не остановить и не каяться в них, то они будут крепнуть в тебе и превращаться во вражду, злопамятство и месть. А думая о еде, внимательный христианин понимает, что он предпочитает услаждения чрева и его душа не стремится к Богу. Так посмотрит душа куда она стремится и где ее сердце, и начинает плакать о таком своем состоянии. И это только один случай трезвения, а сколько таких слов и мыслей за день наберется? Так живет человек, стремящийся к очищению, и в молитве, и в покаянии, и в трудах.

Также если душа не имеет живой внутренней жизни, то у нее нет и духовных ощущений Живого Бога. Ведь если душа борется, то она зовет Бога на помощь, если душа сокрушается, то обращается к Богу, когда Господь избавляет ее от страстных нападений, и благодарит Спасителя своего! Тогда происходит радость и душа поет Ему славу! Или, например, если душа учится постоянно помнить о Боге путем постоянной молитвы и богомыслия, то и не чувствует одиночества и потерянности. Если сокрушается и просит прощения, то опять-таки чувствует Живого Бога! Вот и получается где внутренняя жизнь с трезвением, познанием себя, сокрушением и стремлением очиститься от всего старого хлама в себе, там Бог близок, и нет уныния и расслабления.

Иннокентий Херсонский (Молитва святого Ефрема Сирина, Слово в среду недели 2-й Великого поста): «...христианин, ведя до конца жизни непрестанную брань со грехом и страстями, подвергается иногда таким искушениям, о каких миролюбцы не имеют и понятия, но духовная брань сия не производит в нем духа уныния; воин Христов исходит против врагов спасения своего еще с большим благодушием, нежели воин царя земного».

Далее. Конечно, христианское счастье состоит в надежде на блаженную будущую жизнь, т.к.

Феофан Затворник (Письма, п.356): «Цель жизни - не благобытие земное, а блаженство по смерти в другой жизни».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §399): «...радость (духовную) весьма умножает им надежда о будущей жизни и блаженстве, что благодатью Божией отверзнется сокровище неизреченных и вечных благ, которых они получить благодатью Христовою надеются, если «будут верны до смерти» (Откр.2:10). Этим утешает их Сам радости Источник, Иисус Христос: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:12)».

Георгий Задонский (Письма, 3.4): «Ни о чем столько не радуется сердце, как о том, если кто, по окончании сей бедственной жизни, удостоится быть в преблаженной вечности. Какое там неизреченное празднование! Праотцы наши радуются; Пророки торжествуют; Святые и Праведники все веселятся; Ангельские хоры произносят вечное восклицание в радостном восторге, и трисвятою песнью проливают божественную сладость во все сердца, объятые любовью. ... Представьте, какой там светлый праздник! И еще тем радостнее, что там все увидимся, объятые святою любовью; и сие превосходное утешение уже не изменится и не кончится! Подумавши об этом, какое сердце не почувствует земной тягости сей темницы, в коей заключены мы за наше преступление!».

и) Во вручении себя в промысл Божий, что несет покой и радость как при благополучии и так при неблагополучии

Истинное духовное счастье бывает как в благополучии, так и при скорбных обстоятельствах.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Солун. 5, 16): «Когда внутри мир и радость, тогда внешние беды и скорби не влияют на христианина, так что он другими только может почитаться скорбящим, сам же в себе присно радуется (2 Кор. 6, 10)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §399): «Радость эту духовную в благополучии и неблагополучии иметь должно христианам, ибо радость эта проистекает от любви Божией, которую они всегда иметь должны. Бог, как неизменяемая Благостыня и Любовь, всегда любви достоин. Он и тогда к нам благ и милостив и (тогда) благодетельствует, когда отнимает от нас благополучие временное; тогда нас милует, когда бьет нас; тогда нас шадит, когда наказывает; тогда нас любит, когда печаливает; тогда нам благодворит, когда блага Свои отъемлет от нас. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр.12:6; Откр.3:19). Поэтому как любовь к Богу, так и последующая ей радость духовная не только в благополучии, но и в злополучии должна быть в христианах. Ибо как от радости о Боге истинная к Богу любовь, так та же любовь и в неблагополучии познается. Ибо, кто только в благополучии радуется о Боге, тот подает о себе свидетельство, что он не Бога Самого, но благополучие, блага Божии временные любит. Иное же есть Бога любить, иное — любить блага Его, как это любой может признать. ... Так ... истинный боголюбец не только Бога любит тогда, когда Он увеселяет его временными благами, но и тогда, когда печаливает его, отнимая временные блага. Ибо от Бога благого, Источника благ, не что иное, как только благое проистекает и изливается на нас. В благополучии и лицемеры и злые люди радуются, любят Бога и благодарят Бога, но когда отнимется от них благополучие, тогда ропщут, негодуют, печалются, а часто и хулят, и так показывают, что они устами, а не сердцем Бога любят, как пишется об израильянах: «Возлюбили Его устами своими, и языком своим лгали Ему. Сердце же их не было право пред Ним» (Пс.77:36-37), — и тем свидетельствуют о себе, что они блага Божии любят, а не Самого Бога. Не так правое и боголюбивое сердце, которое Богу во всем покоряется и следует, не так поступает: оно и в благоденствии Бога как Благодетеля своего благодарит и воспевает, и в злополучии, как Благодетеля своего, признает и хвалит, и исповедуется с Давидом: «Благо мне, яко смирил мя еси» (Пс.118:71); — и во всякое время, веселое и печальное, с тем же Псалмопевцем благословляет Его: «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих» (Пс.33:2). И хотя плоть, слепая и немощная, начинает волноваться и негодовать в злополучии, но истинный боголюбец усмиряет ее и укрощает, и так всякую противность Божией любовью побеждает, помышляя, что все от благого Бога посылается, что ни приключается нам, и что лучше и полезнее нам в злополучии быть, нежели в благоденствии. В благоденствии может человек вознестись и погибнуть, но в злополучии смиряется, на что Бог милосердо призирает и «дает благодать» Свою (Иак.4:6;1 Петр 5:5)».

к) В преобладании не душевной мирской радости, а духовной

Что касается христианского внутреннего счастья, исходящего от человека, то обязательно следует помнить, что говорилось уже ранее: христиане имеют не так земное внешнее счастье и происходящие от него душевные радости, как истинную радость от духовной жизни, которая как дарит внутреннюю чистоту, так и происходит от чистоты сердца, и это в общем называется «радостью о Господе».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Галатам 5, 22-23): «Обычная радость — от получения земных благ. Радость духовная — от ощущения благобытия в духе. Как чувство здоровья неотъемлемо от здорового; так радость духовная — от живущего духом и похотей плотских не совершающего. Это радость спасенного, который видит ясно, что миновал пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама рождается и стоит. Заповедь Апостола: «всегда радуйтесь» (1Сол. 5, 16), — может быть, еще более признак, что если не радуетесь, то вы не стоите в настоящем чине».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.1, Беседа на Пс.9): «Не маловажный вид любомудрия — в том, чтобы веселиться о Боге. Кто веселится о Боге, как должно, тот отвергает всякое житейское удовольствие. Что значить: "возвеселюсь о Тебе"? В том, говорит, моя радость, в том мое веселие, что я имею такого Владыку. Кто знает это удовольствие, как должно знать, тот не чувствует других удовольствий. Это есть удовольствие в собственном смысле, а все прочие только носят имя удовольствий, а на самом деле не таковы. Оно возвышает человека, оно освобождает душу от тела, оно возносит к небу, оно поставляет выше всего житейского, оно избавляет от зла. И весьма естественно. Если пленяющиеся красотой телесною не чувствуют удовольствия ни от чего

другого в жизни, но стремятся только к одному – к лицемерию любимого предмета, то любящий Бога, как должно любить, может ли чувствовать что-нибудь приятное или прискорбное в настоящей жизни? Не может – ничего; он выше всего этого, наслаждаясь бессмертным удовольствием, потому что таков и предмет любви его».

Иоанн Златоуст (т.9, ч.1, беседа 16): «...скажут, Павел говорит: "радуйтесь всегда"? Он не просто сказал: "радуйтесь", но прибавил: "в Господе" (Флп.4:4). ... Это – самая высокая радость; ею радовались и апостолы; это – радость, приносящая пользу; она имеет свое начало, корень и основание в узах, в бичеваниях, в гонениях, в худой молве, и вообще в предметах скорбных, но конец ее вожделенный. Радость же мирская, напротив, начинается удовольствием, а оканчивается скорбью. Я не возбраняю радоваться о Господе, но даже особенно убеждаю к тому. Апостолы были бичуемы – и радовались; были связываемы – и благодарили; были побиваемы камнями – и проповедовали. Такой радости желаю и я; она берет свое начало не от чего-нибудь чувственного, а от предметов духовных. Невозможно, чтобы радующийся по мирскому радовался вместе и о Боге; всякий радующийся по мирскому радуется богатству, роскоши, славе, могуществу, почестям; а радующийся о Боге радуется бесчестию ради Его, бедности, нестяжательности, пощению, смиренномудрию. Видишь ли, как противоположны их предметы? Кто здесь не имеет радости, тот чужд и скорби (духовной); а кто здесь не имеет скорби, тот чужд и радости (о Боге). Несомненно, эти (предметы) доставляют истинную радость; а те носят только одно имя радости, в сущности же составляют скорбь».

И именно из-за любви к Богу святые не хотели радостей, связанных только с внешним миром.

Блаж. Августин (Исповедь, кн.10): «Да будет далека, Господи, да будет далека от сердца раба Твоего, который Тебе исповедуется, да будет далека мысль считать себя счастливым, какой бы радостью я ни радовался. Есть радость, которой не дано нечестивцам, но только тем, кто чтит Тебя бескорыстно: их радость - Ты сам. И настоящая счастливая жизнь в том, чтобы радоваться Тобой, от Тебя, ради Тебя: это настоящая счастливая жизнь, и другой нет. Те, кто полагает ее в другом, гонятся за другой радостью - не настоящей. И у них, однако, есть какое-то представление о радости, от которого они не отворачиваются в своем желании счастья».

А вот что еще говорит св. Григорий, в чем состоят христианские блаженства.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные, Слово 12): «Блажен, кто ведет пустынную жизнь, не имеет общения с привязанными к земле, но обожил свой ум. Блажен, кто в общении со многими не развлекается многим, но преселил к Богу всецелое сердце. Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание - крест, который и несет он высоко. Блажен, кто господин своих чистых от неправды стяжаний и подает нуждающимся божескую руку. Блаженна жизнь счастливых девственников, которые, отряси плоть, близки к чистому Божеству. Блажен, кто, уступив немного законам брака, приносит в дар Христу большую часть любви. ... Блажен, кто, принадлежа к стаду, занимает место между пасомыми, как совершеннейшая овца Христова. Блажен, кто в высоких парениях очищенного ума видит светозарность небесных светов. Блажен, кто многотрудными руками чтит царя и для многих служит законом жизни. Все они наполняют собою небесные точила - эти вместилища для плода наших душ, хотя каждая добродетель ведет в особое место; потому что много обителей для многих родов жизни. Блажен, кто показал великий дух, обнищавший страстями, кто проводит здешнюю жизнь в слезах, кто всегда алчет небесной снеди, кто чрез кротость делает себя наследником великих обетовании, кто своею сострадательностью привлекает к себе великое Божие милосердие, кто друг мира и чист сердцем, кто терпит великие скорби ради Христа - Великой Славы - и сам идет во сретение великой славе. Иди какую хочешь из этих стезею. Если пойдешь всеми - это всего лучше. Если пойдешь немногими - второй тебе венец. А если пойдешь и одною, но превосходною - и то приятно. Всем уготованы обители по достоинству - и совершеннейшим и менее совершенным».

Итак, у того, у кого есть вышеперечисленные составляющие духовного счастья, имеют внутри Царствие Божие и блаженны.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.47): «Вот истинное счастье и подлинное блаженство, которого ни огонь, ни вода, ни тюрьма, ни ссылка, ни пленение, ни хитрость, ни злоба человеческая, ни смерть отнять не может. «Если Бог за нас, кто против нас» (Рим 8:31)? Это блаженство везде и всегда носит с собой человек, ибо внутри себя имеет. «Ибо вот, царствие Божие внутри вас» (Лк 17:21). «Ибо царствие Божие не пища и питье, но праведность, и мир, и радость во Святом Духе» (Рим 14:17). С этим блаженством христианин и в тот век отходит, и с собой выносит его из мира этого и приносит в небесное свое Отечество, и от блаженства в вечное

и совершеннейшее блаженство приходит, где будет душою и телом совершенно блажен. О, воистину настоящее христианское блаженство, воистину драгоценнейшее счастье! Какая польза человеку в мире счастливым быть, но христианского счастья не иметь?».

Есть ли вышеперечисленное понимание духовного счастья и поиск такого ли счастья у каждого из нас, пусть каждый ответит сам...

К духовной радости и счастью христианина относятся различные состояния

Далее скажем о внутреннем счастье, как эмоциональном переживании. Источником положительных чувств, конечно же, является душа человека, но есть и другие источники — Господь и бесы. Вначале кратко скажем о двух последних, а далее о том, какие состояния относятся к понятию духовной радости и счастья.

Источником радости и счастья христиан есть благодать Духа Святого

В христианстве Дух Святой именуется «елеем радости», который подает людям истинное счастье и радость.

Василий Великий (Беседа на псалом 44): «Дух (Святой) именуется «елеем радости». Ибо один из плодов, возвращаемых Духом Святым, есть радость».

Григорий Синаит (О безмолвии и молитве, ст.9): «Действие благодати есть сила огня Духа, которая в радости и веселии сердца движет, укрепляет, согревает и очищает душу...»

Макарий Египетский (Новые беседы, гл.22): «Как мать любит своего младенца и с великим порывом обнимает его, принимая в свое лоно, так Дух приходит в душу и, объав ее, принимает в Свое лоно среди великого мира и радости, и через действие Божественной силы такой человек испытывает порыв к себе Духа и возносится горе и пленяется в пленение небесных тайн и проникается в своем уме божеством. Он разрешает тогда отложенные без попечения орудия в душе и изгоняет и истребляет всяческие обманом вселившиеся в душу и тело блуждающие призраки и, упоенный и опьяненный Духом, весь претворяется в любовь и веселие и великое смирение»

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.127): «Божия благодать учит человека радоваться о Боге, Спасе своем, и соделывает в сердце его радость истинную, духовную, небесную, и некое восклицание, и играние, и покой, и мир в совести его, — а это все есть предвкушение вечной жизни и как бы крупички от небесной трапезы, на сердце человеческого падающие. Та же Божия благодать изменяет человека, и делает его любящим, милосердным, сострадательным, кротким, так что такой и над врагами своими умиляется, и сожалеет, и соболезнует им, и бывает терпелив к ним. Божия благодать иногда так воспламеняет любовью сердце человеческого, что он хотел бы всех, без изъятия, обнять объятиями своей любви и всех спасенными видеть. Это и прочее — действие Божией благодати, в сердце человеческого живущей».

Феофан Затворник (Толков. на посл. римлянам, 14,17): «Бог всеблаженный изливает непрестанную радость в сердце, с Ним живо сочетанное верою, любовью и упованием. Все же сие «о Дусе Святе». ...Дух Святой дает силы, яже к животу и благочестию, и, следовательно, делает человека праведным. Дух Святой исторгает дух наш из уст душевных и телесных страстей и, водворяя мир внутри, держит его в мире с Богом и братьями».

Вот как описывают такие чудесные действия Божией благодати святые отцы.

Никита Стифат (Житие Симеона Нового Богослова): «Посетила же она (Божественная Благодать) меня (Симеона) тогда благодаря любимому мною покаянию, безмолвию и слезам, и вкусил я дара Божия, — так я называю утешение от Духа Святого, возникающее в сердце через сладчайшее умиление. Прекрасно ведь благоговейно склоняться перед Богом и возвещать всем милость Его. На второй неделе Великого поста внезапно охватывает меня некое исступление и изменение от «изменения десницы Всевышнего» (Пс.76:11), ибо еще до того, в четверг первой недели, был я охвачен страшным видением. Изменились мои чувства и вообще естество, мысли и все движения моего тела, так что я даже забыл съесть хлеб свой, как говорит божественный Давид (Пс. 101:5). Весь я стал свидетелем мне Христос-Истина — как бы не облеченный телом (2 Кор. 12:2—3), ибо мне казалось, что я несу его как нечто легкое и духовное. Я не испытывал ни голода, ни жажды, ни усталости, ни бессонницы благодаря родившейся во мне свободе и легкости, благодаря сокрытому безмолвию душевных сил и помыслов разума и невыразимой тишине моего

сердца. Ибо любовь Божия, на него излившаяся, вознесла к небесам сразу все мои чувства, и я пребывал в тихом свете, словно лишенный тела. В течение целых семи дней душа моя, не смущаемая никакой страстью или помыслом или, можно сказать, потребностями естества, находилась в состоянии великого наслаждения и в неизреченной радости. Вместе с тем от меня отдалялось всякое пристрастие к миру, либо становясь для меня чуждым, либо вовсе исчезая».

Иосиф Афонский (Послание исихасту пустынноiku) «А когда осеняет Божественное облако в огненном столпе любви и он становится весь огнем и не в силах более этого выносить, тогда Божественное действие любви взывает к Источнику любви и говорит человеческими устами: "Кто может разлучить меня со сладкой любовью Твоей, Иисусе?" И, вдобавок, в веющем дуновении - в теле или без тела - Бог знает, - внутри жилища или вне его, на воздухе - Бог знает, - это знает лишь тот, кто видел, - весь ставший огонь - с огнем, изливая слезы любви, с удивлением и изумлением взывает: "Останови, сладкая Любовь, воды Твоей благодати, ибо соединение моих членов распалось!" И когда он говорит это в веющем дуновении Духа с Его чудесным и неизреченным благоуханием, замирают чувства, и невозможно никакое телесное движение. И весь плененный, связанный молчанием, он только удивляется богатству славы Божией, пока не уйдет божественный мрак. И стоит как безумный, вне себя, словно пьяный, Не говоря ничего. Ничего говорить не дают ни язык, ни ум, ни сердце - душе и воле. Лишь Иисус мой, любовь и сладость! Отец и Спаситель мой, сладчайший Эрос! Создатель и Бог мой и Святой Душе, О, Пресвятая Троица в Божественной Единице! О, души моей Жизнь, Наслаждение сердца, Просвещение ума и Любовь совершенная!».

Но не только святым подвижникам дается Господом ощутить радость благодати, но и в разной степени многим и многим христианам.

Феофан Затворник (Созерцания и размышления. Радость жизни): «... апостол предписал в роде заповеди: «Радуйтесь всегда» (Флп.4:4). Правда, заповедь эта обязательна только для тех, кои приняли залог радости в Духе Святом; но кто же из сынов и дочерей Церкви чужд благодати Духа Святого? Следовательно, у всех есть источник радости».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.45): «Возгорается ли в тебе внезапно радость, ни с чем не сравнимым наслаждением своим заставляющая умолкнуть язык? Источается ли непрестанно из сердца некое удовольствие, увлекая всецело ум? По временам неощутимо во все тело входит какое-то услаждение и радость, и плотский язык не может выразить этого, пока все земное не будет при этом памятовании почитаться прахом и тщетою. Ибо это истекающее из сердца услаждение иногда в час молитвы, иногда во время чтения, а иногда также вследствие непрестанного занятия и продолжительности мысли согревает ум. А эта радость чаще всего бывает без этих поводов, и очень часто во время простой работы, и так же часто по ночам, когда находишься между сном и пробуждением, как бы во сне и не во сне, бодрствуя и не бодрствуя. Но когда найдет на человека это услаждение, бьющееся во всем теле его, в этот час думает он, что и Царство Небесное не что иное есть, а это же самое».

О различных состояниях духовного счастья

Если рассматривать христианскую радость, как чувства, то такое радование может быть как переполняющее сердце чувство любви к Богу, при котором человек поет славу Господу и благодарит Его, а может быть как тихое смиренное осознание своей греховности или как чувство любви ко всем людям и др.

Вообще истинная духовная радость – произвольное чувство.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Галатам 5, 22-23): «... (радость духовную) нельзя раздуть; она сама рождается и стоит».

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 Солун. 5, 16): «...радость христианина есть отражение его духовного состояния и есть потому произвольное чувство».

К тому же духовная радость – это особое чувство.

Феофан Затворник (Толков. на посл. римлянам, 14,17): ««Радость» — не какая-либо чувственная, но отрешенная и отрешающая от всего чувственного, не из себя выводящая, как обычно, но в себя углубляющая, по той причине, что там дается вкушать сердцу обвеселяющие блага, «ихже око не виде» (1Кор.2, 9), — из коего вкушения непрестанного и точится радость, которой ничем другим купить нельзя».

И не все знают, что оно объединяет несколько разных состояний, поэтому кратко перечислим некоторые из них. Так, есть такое заблуждение некоторых христиан, которые понятие

«радость» воспринимают как внутреннее веселие и восторженность чувств. Да, такая радость бывает, но к понятию «духовной радости» относятся и другие состояния, или еще они называются «плоды духа».

Посл. Галатам 5, 22-23: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Поэтому к внутреннему блаженному состоянию относятся добрые и богоугодные расположения и стремления, которые спеются в христианине под действием благодати Божией, а не только радость.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Галатам 5, 22-23): «...под действием благодати Святаго Духа (христианин ревностный) развивает в себе и возвращает в противоположность страстям и похотям добрые и богоугодные расположения и стремления, которые, став строем его сердца, составляют в нем того потаенного в сердце человека, которому предопределено быть человеком блаженной вечности».

а) Чувство любви к Богу

Как известно, естественная любовь сопровождается радостью. Не исключением является и духовная радость от любви к Богу.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 199): «Не может там не быть радости, где любовь, ибо любовь порождает радость, а "Бог есть любовь" (1Ин. 4, 8, 16); и потому где Бог со Своею благодатью, там и радость. ... Истинно же любящему Бога и страдать ради Любимого радостно... Так святые мученики с радостью себя предавали на мучение и на смерть за имя сладчайшего Господа Иисуса, как на сладкий духовный пир. И чем большую кто имеет любовь, тем большую чувствует в себе радость, тем безбоязненнее подвизается за имя Христа».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §350): «...истинная добродетель сама по себе есть награждение имеющим ее. Ибо, где истинная добродетель, там любовь; где любовь, там добрая и спокойная совесть; где спокойная совесть, там мир и покой; где мир и покой, там утешение, радость, веселье и сладость».

Тихон Задонский (т.5, Краткие нравоучительные слова, сл.25): «Явный знак любви Божией есть сердечная радость о Боге. Ибо что любим, о том и радуемся. Так и Божия любовь без радости быть не может. И насколько человек чувствует в сердце своем сладость любви Божией, настолько и радуется о Боге. Ибо любовь, как сладчайшая добродетель, без радости ощущаться не может. Как мед услаждает гортань нашу, когда вкушаем его, так увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, "как благ Господь!" (Пс. 33, 9). Такая радость о Боге изображается во многих местах святого Писания, и особенно в святых псалмах. Эта радость духовная, небесная и есть предвкушение сладости вечной жизни».

б) Чувство радости

Конечно, к понятию духовная радость относится и чувство радости и ее еще называют или радостью о Боге или радостью спасения.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Галатам 5, 22-23): «... радость духовная — от живущего духом и похотей плотских не совершающего. Это радость спасенного, который видит ясно, что миновал пагубность».

Это чувство особенно свойственно праведникам.

Василий Великий (Беседа на псалом 29): «(Праведные) удостоены быть рабами такового Владыки, и восхищаться своим рабством Ему с неизреченною радостью и со скаканиями, как бы рвалось у них сердце от восторга любви ко Благому».

Василий Великий (Беседы, беседа 4): «Апостол приглашает всегда радоваться, но не всякого, а того, кто подобен ему самому, не живет во плоти, но имеет живущего в себе Христа; потому что общение с высочайшим из благ никак не допускает сочувствия с тем, что беспокоит плоть».

Василий Великий (Беседа на Пс.32): «...в праведнике постоянно божественное и небесное веселие, потому что в нем, несомненно, обитает Дух; первый же плод духа есть «любви, радость, мир» (ср.: Гал. 5, 22). Итак, «радуйтесь праведнии о Господе». Господь для праведных есть как бы вместилище, вступившему в которое по всей необходимости должно благодушествовать и веселиться. И праведный делается местом для Господа, приемлющим Его в себя».

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, На Пс.96): «"Веселитесь, праведные, о Господе, и исповедайте память о святине Его" (ст. 12). Праведники становятся блаженными вследствие своей радости. Они не услаждаются никакими житейскими благами, а одним только Богом».

Святые отцы также говорят, что такие высокие духовные состояния не возможно человеку вызвать самому или ощутить человеку, не плачущему о своих грехах.

Василий Великий (Беседа на пс.29): «Не всякой душе дается радость от Бога, но если кто много плакал о грехе своем, с крепким воплем и непрестанными слезами и как над умершим творил над собою плач, то плач его обращается в радость».

Радость о Господе может более ощущаться при богослужениях и праздниках.

Филарет Дроздов (т.4, Беседа по крестном ходе): «Если и тогда, как от вчерашней работы еще болят у тебя члены, ты охотно идешь во храм, и не боишься утомления; если твои чувства, мысли, сердце так заняты Богослужением, что ты не развлекаешься посторонним, и забываешь внешнее: то я верю, что ты радуешься Господеви. Если же и по выходе из храма ты остаешься внутренне довольным так, что не привлекаешься удовольствиями чувственными; вносишь мир твоей души в мир твоего дома, и распространить твое утешение желаешь разве только в духовном общении, либо в благотворении к ближнему: то я еще больше верю, что ты возрадовался Господеви Ибо когда радость Господня, утешение внутреннее, духовное, посещает и наполняет сердце: тогда человек находит себя духовно услажденным и насыщенным так, что алкание внешних услаждений утихает и престаёт; тогда опыт лучшего и высшего показывает ему, как ничтожен их вкус, как низко погружение в них, как отвратительно их излишество; тогда если радость духовная возбуждает и движет его, то движет, по свойству своему, к делам духовным и Богоугодным».

в) Внутренний покой

К счастливым внутренним состояниям относится состояние покоя и мира внутреннего.

Тихон Задонский (т.5, Письма посланные, п.31): «...нет ничего более приятного, чем спокойствие, это первейшее на этом свете блаженство. Без покоя ничто неприятно нам. Познаем это во время брани, когда находит зло, страх и смущение всякое, как познаем, сколь великое добро — здоровье, когда отнимается здоровье».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Галатам 5, 22-23): ««Мир». Поправший страсти имеет мирное устроение сердца, ничем невозмутимое, светлое состояние духа, стоящего в сердце сознанием пред Богом, все неправое отречающего и в одном правом ходящего. Это внутреннее мирное устроение является и вовне мирностию со всеми и распространением мира вокруг... Благодать — «приятность, располагающее к содружеству обращение, сладкая речь, привлекательные приемы» (блаженный Иероним). Особую печать носят на себе те, кои живут в духе. ... Оно от богатства духа, покрываемого глубоким смирением».

Истинный же духовный христианский покой происходит от единения с Богом.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 94): «...когда христианин мир с Богом имеет, тогда все блаженство в себе заключает, и всякое бедствие и злополучие отгоняет. Тогда человек в милости у Всесильного Бога, и покрывающего Своих рабов, находится; гнева и суда Божьего не боится; ада и геенны не ужасается; дьяволов и всех наветов вражьих не устрашается; на вечную жизнь и обещанные блага, и всякое благословение Божие без сомнения надеется. Одного того опасается, чтобы перед Богом не согрешить и Его не прогневать, и так пресладкого мира не лишиться».

А также покой происходит от добродетели терпения, от чистой совести и духовной мудрости.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о статуях, 4): «...Если хочешь быть веселым и наслаждаться покоем и удовольствием, - не удовольствия ищи, и не покоя, но старайся, чтобы душа твоя обладала мужеством и была способна к терпению, потому что, если не будешь иметь этих качеств, тебя не только победит искушение, но еще скорее погубит и низложит покой».

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст. 94): «Этот мир может только в чистой и непорочной совести быть — это и есть высочайший дар Святого Духа».

Но при всем том, что внутренний покой относится к духовной радости, все же следует знать, что он может быть праведным и истинным, а может быть греховной и ложной успокоенностью или беспечностью.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о статуях, 4): «Если же будем беспечны, то и покой нас погубит. Беспечному то и другое вредит, а старательному и то и другое приносит пользу. Как золото сохраняет свой блеск и тогда, когда лежит в воде, и еще светлее делается, когда брошено в горнило, напротив глина и сено, и упав в воду, первая расплывается, а последнее гниет, попав же в огонь, первая засыхает, а последнее сгорает: так и праведник и грешник, - первый, и наслаждаясь покоем, остается светлым как золото, погруженное в воду, и подвергшись искушению, делается еще светлее, как золото, испытываемое огнем, а грешник, и вкушая покой, расплывается и гниет, как сено и глина, брошенные в воду, и подвергшись искушению, сгорает и гибнет, как сено и глина от огня».

Феофан Затворник (Сб. слов «Внутренняя жизнь», сл.21): «...ищущие спасения христиане, оставив дела тьмы и вступив в свет жизни Христовой, не думайте наслаждаться покоем, не думайте блаженствовать. Великий еще подвиг предлежит вам! Целое полчище злых духов поминутно будет окружать вас, будет следить вас шаг за шагом, будет вмешиваться во все ваши занятия, чтобы хоть к чему-нибудь примешать свое зло, хоть чем-нибудь обольстить вас. Но вступив из треволнений греховной жизни на твердую землю святой правды, крепче утвердите здесь стопы свои! Сатана не утомится, возгоняя на вас волны искушений; укрепляясь в Господе, не уступайте ему своего места! Успех в столь трудном деле совершенно зависит от помощи небесной, но и вам не должно оставаться бездейственными там, где решается вечная ваша участь; а с другой стороны, и Божественная сила может в сем случае действовать за вас только чрез вас».

г) Печаль по Богу, плач, умиление и покаяние

Плач и покаяние также относятся к радости духовной.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §202): «Плачут в мире сем боголюбцы; но и плач их радостью бывает растворен, ибо плачут или потому, что «преселение их продолжительно» в мире сем (Пс.119:5), или потому, что по немощи плоти не могут видеть закон Божий в посприии от беззаконных, как пророк говорит: «Печаль объяла меня при виде грешников, оставляющих закон Твой» (Пс.118:53), — и так видят Законодателя презираемым и видят погибель презирающих. Но поскольку печаль эта — «печаль ради Бога» (2Кор.7:10), то она есть причина радости, и как после дождя воздух, так сердца их после слез прохлаждаются и утешения божественного сподобляются. Плачут и самолюбцы, но поскольку о гибели богатства, или чести, или славы, или иных своих утешений плачут, то чем более плачут, тем более умножают печаль свою и к печали печаль приобретают. Ибо эта их печаль есть «печаль мира сего», которая, по апостольскому учению, «производит смерть» (2Кор.7:10)».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 7): «...блаженную радостную печаль святого умиления... Кто облечен в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души (т.е. радость)».

Ефрем Сирин (Слово о Суде и об умилении): «Умиление, братья, есть уврачевание души; оно приобретает нам отпущение грехов; умиление, братья, вселяет в нас Единородного Сына, когда вожделеваем Его. Умиление, братья, привлекает на душу Духа Святого. Удостоверьтесь, братья, что на земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления. Изведали ли опытно вы, братья, силу слез? Озарился ли кто из вас этой радостью слез по Богу? ...Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу от грехов, очищают ее от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение перед Богом. ...Умиление есть нерасхищаемое сокровище; душа, имеющая умиление, продолжающееся не один день, но до конца жизни, ночь и день ликует неизглаголанной радостью».

Также святые отцы описывают, что под действием Духа Святого радость сменяется печалью покаяния и наоборот.

Ефрем Сирин (О том, как приобретается человеком смиренномудрие, гл.94): «Вот что вложи себе в помысел, и грех не будет более владычествовать над тобой, и печаль греховная не постигнет тебя, но придут к тебе радость и мир о Духе Святом. Ибо что такое грех? Темная и сумрачная печаль сретаает (обнимает) делающих грех и, напав на них, сопровождает их. А святые сопутствуют радость и мир. Вот почему, когда сидит кто в безмолвной келье, радуется он о Духе Святом, как младенец при сосцах своей матери. Потом нисходящая благодать делает опять, что он плачет и проливает слезы по причине возобновляющегося в нем памятования прежних грехов, — и это для того, чтобы не преткнулся он, занесшись высоко в избытке радости».

Итак, в общем можно сказать, что:

Феофан Затворник (Толкование на посл. Галатам 5, 22-23): «Радость духовная — от ощущения благобытия в духе».

Но многие ли из нас, христиан, и всегда ли мы ощущаем это благобытие в духе? К сожалению, опыт говорит, что не все и не всегда.

Положительные эмоции могут происходить и при бесовском воздействии, и от страстей

Хотя этот вопрос и не относится к истинному счастью, но мы скажем о нем кратко для предостережения.

Радость может давать и враг рода человеческого (об этом можно прочесть подробно в теме «О прелести», гл.5).

Антоний Великий (Добротолюб., т.1, ст.66): «...Диавол иногда вселяет радость и веселие; но в этом не может быть радости, а одна туга и печаль. Если и бывает что похужее на радость, то в этом нет истины, а один призрак, ибо не от Бога. Истинная радость исходит от Бога и подается только тому, кто себя самого нудит постоянно на то, чтоб свою волю отвергать, а волю Божию во всем исполнять».

Но не только эмоции и чувства может возбудить враг, он подает и мысли человеку, которые поведут его по пути мирских удовольствий и он забудет о Боге.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, ст.153): «...Мысли о прихотях и роскоши сатана, враг душ человеческих, представляет человеку, и в них запутывает его: как-де хорошо и благоприятно веселиться, то делать, тем и тем себе утешать, в гости ездить и гостей принимать, и прочее. Так замышляет супостат, чтобы человек мир сей считал своим Отечеством и раем веселия, а о будущем бы блаженстве забыл, и так бы погиб; также бы ко всякой неправде и обидам бедных людей, чему роскошь научает, стремился, и так бы удобнее, во всех злых запутавшись, погиб. Такова его хитрость и замысел. Сильная и настоящая удица диавольская — роскошь, которой он души христианские уловляет и за собою в вечную погибель влечет».

Также приятные чувства могут исходить от действия страстей (об этом уже говорилось в разделе «У грешного человека внутреннее счастье происходит от страстей и является губительным» и будет сказано и далее).

И именно поэтому святые отцы советуют быть внимательными при положительных чувствах.

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.7): «Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститься ею, и не принять волка вместо пастыря».

Добротолюбие, т.5 (Подвижническое слово старца Симеона благоговейного): «Внимай еще, как бы не пострадать чего из за обильной радости духовной и умиления; а постраждешь, если подумаешь, что они суть плод собственного твоего труда, а не благодати Божией, потому что за это они взяты будут от тебя».

У некоторых христиан могут быть ошибки по поводу ожидания духовной радости

Далее скажем о том, что от некоторых христиан можно услышать сетования о том, что в христианских книгах есть много поучений о духовной радости, но в их сердцах нет радости о Господе, хотя они и молятся Богу, и на службы ходят, и послушания исполняют, и милостыню дают и т.п. В ответ на подобные недоумения приведем и некоторые причины, почему у христиан может не быть истинной духовной радости.

Существует несколько ошибок и неправых состояний христиан по поводу ожидания духовной радости.

Как говорилось ранее, духовная радость – это чувство непроизвольное, и вызвать его или научить ему нельзя.

Филарет Дроздов (т.4, Беседа по крестном ходе): «Дай нам такую радость (о Господе), скажут, может быть, некоторые; научи нас так радоваться. – Желал бы я сего, братия, для вас, и для себя: только сомневаюсь, можно ли научить радости, как науке; можно ли раздавать оную, как раздают пищу за столом. Но за то можно иметь радость, и без прошения у других, и без научения другими. Посмотрите на младенца, когда он видит свою мать, и бросается в ее объятия: не видите ли, что он весь радость? А его никто не учил радости; и он не просил ее у матери. Будьте и вы, «яко дети», как и учил быть Христос Господь (Мф.18.3), – так просто, так совершенно

предавайтесь Богу, так всецело повергайтесь в объятия благодати Его: радость Господня, от одного взора матери – Благодати, сама собою родится в сердце простом и чистом».

Или, например, ошибка в стремлении к радости может быть, если христианин, стремящийся к земному счастью, забывает, что настоящая жизнь – это труд и скорбный путь покаяния, самоотречения и самопринуждения, приводящий в блаженную будущую жизнь.

Также может быть и неправое понимание «духовной радости» только в одном смысле, смысле «веселия и восторга», а не в смысле доброго покоя совести или покаяния.

Следует знать и то, что необыкновенные состояния радости и любви дается Господом или новоначальным, чтобы укрепить их и подвигнуть на готовность идти к Богу. Или же благодатная радость дается уже чистому сердцу, в котором нет разгула страстей; они истреблены внутренней бранью и различными подвигами.

Феофан Затворник (Толков. на посл. римлянам, 14,17): «Дух Святой и радость подает, прямо по обращении к Богу, только в виде предвкушения и приманки, а по очищении от страстей, — в виде постоянного или более или менее постоянного вкушения: ибо тогда начинается осязательное действие благодати Святого Духа в сердце, с коим неразлучна сладость духовная, и со сладостью сею и радость. Из сего следует заключить, что правда, мир и радость в истинном своем значении бывают только в христианах; и между христианами в тех, в которых возгрет дар благодати».

Тем же, кто не является ни новоначальным, ни чистым сердцем, следует приготовить к пути самопознания, самопротivления и покаяния. И на этом пути не до радости, т.к. идет внутренняя брань и нужно быть в покаянии. И тому, у кого была новоначальная радость о Господе стоит понять, что начался другой этап его жизни, этап без радости и в трудах. И тогда покаянные слезы следует принимать как милость Божию или скорбь о неимении радости следует относить к радости о Боге, т.к. человек тоскует за Божественными наслаждениями.

Троицкие листки (гл 739): «Пошлет Бог тебе сию радость — радуйся; не дает тебе плоть радоваться — плачь и лей слезы о том, что тебе плоть не дает радоваться о Боге. Ах, если бы ты знала, как твои слезы по Боге дороги для Него и спасительны для тебя: ты бы день и ночь стала плакать, ты бы стала постель смачивать этими слезами! Ведь эти слезы хранятся у Бога, как святыня: каждой каплей их дорожит Он, как драгоценностью. Да, Бог любит, как мы радуемся о Нем; но Он не менее любит, когда мы и плачем по Бозе. О, Ему все наше дорого, что мы делаем для Него! Итак, плачь, проливай слезы, когда грехолюбивая плоть не дает тебе радоваться о Боге».

Далее. Духовной радости может не быть у христианина по причине порока самости и любви к этому миру и его «радостям», когда он стремится к земному счастью и полностью погружен и умом и сердцем в этот мир, но тогда у него есть радость мирская и плотская. Так, христианин может ожидать радости, в то время как сам, будучи преимущественно внешним, не ведущим духовной жизни, как правило, бывает доволен, удовлетворен или радостен от земного благополучия, а в отношении духовной жизни более имеет нечувствие, окаменелое сердце и духовное нерадение.

Феофан Затворник (Созерцания и размышления. Радость жизни): «Отчего же не все радуются? Верно, оттого, что не слушают другой заповеди апостола: «Духа не угашайте» (1Фес.5:19). Погашен Дух - заключился и источник радости, и пошла туга тяготящая. Три бремени ложатся на такого человека и давят его: дума о том, что будет, скорбная память совести о том, что было, и забота о том, что есть, - и ходит человек, повесив голову. ...Отчего у всех нас тяжелые думы? Оттого, что мы всю опеку о себе берем на себя. А тут все рвется, нет ни в чем прочности благонадежной. Вот и гадают человек, как бы все укрепить да упрочить. Сколько тысяч лет гадают и все-таки ничего не выгадал! Сказать бы ему: "Материал твой непрочен, перемени", - но что может одно слово, когда тысячелетние опыты не вразумляют? Что ж, так все и будет? Да, так и будет, пока человек останется таким. Еще в раю показалось ему, что Бог не как следует устроит быт человека и что он поумнее и получше все устроит. Первый неудачный опыт был очень вразумителен, но и первая лесть увлекательна. Она и влечет, несмотря на вразумление. Бог прописал в раю, как чему следует быть; человек на это сказал: "Нет, не так, а вот как!" Это "не так, а вот как" стало девизом мнительных дум человека. Дал Бог Откровение, чтоб указать, как на все смотреть; человек говорит: "Нет, не так, а вот как", - и строит свои мировоззрения. Спаситель пришел и устроил спасение; слушает благовестие об этом человек и говорит: "Не так, а вот как", - и строит свои планы. Господь основал на земле Церковь, как столп облачный, в указание пути к непрестающему благобытию, и на это говорит человек: "Не так, а вот как", - и пролагает свои дорожки и тропинки. Таким образом, пока будет качествен в человеке эта жажда поправлять

Божии распоряжения, до тех пор все он будет думать тяжкие думы, и все-таки ничего не придумает. Это кончится лишь тогда, когда, утомившись, человек сложит все свои думы у подножия промыслительного престола Божия и воззовет: Ими же веши судьбами, спаси! Но это только для человека в частности; общность же человечества все будет толочься по-старому, - и вот где разгадка всем известного выражения: «суета суетствий, всяческая суета!» (Еккл.1:2)».

И если истинные христиане следующим образом говорили о страхе и нежелании потерять духовное счастье:

Георгий Затворник (Письма, 2, 37): «Менять небо и вечную жизнь на суетное удовольствие — страшно, и ужасно, и больно даже до смерти. Я внутренне плачу, когда вижу, что сердце ваше уклоняется в наружность»,

то многие мирские христиане боятся потерять мирское счастье и удовольствия, и их душа может явно или скрыто сказать: «менять землю и эту жизнь на вечное наслаждение — страшно, ужасно и больно. Я радуюсь, когда мое сердце уклоняется в то, что вне меня»...

У тех же, кто внешне отрекся от мира, а это монахи или люди в миру, старающиеся вести замкнутый образ жизни, духовной полной радости может не быть, еще и потому что они, потеряв вкус к мирским радостям и удовольствиям, еще не приобрели новый вкус к духовному, и бывает и так, что даже и не знают в чем он.

Троицкие листки (гл 739): «Отчего же так непродолжительно, так мало, так мгновенно мы радуемся о Боге? Что же препятствует нам всегда, непрестанно радоваться о Нем? Грехолюбивая плоть препятствует, грехолюбивая плоть, с которой соединена наша душа: не понимая, не чувствуя, что есть радость о Боге, она не даст и душе радоваться о Нем. Так, душа, доколе ты соединена с грехолюбивой плотью, не жди себе полной и постоянной радости о Боге».

Как видим, мы руководствуемся своими понятиями о счастье и благополучии, и даже не замечаем, что грех предлагает нам другое счастье — мирское, причем в разных видах, и, не соглашаясь с Богом о таком счастье, мы соглашаемся с тем счастьем, который предлагает грех и мир. Наши души хотят иметь радость, и это естественно. Плохо только если душа ищет радость там, где нет истинной радости, а это значит в мире или в удовлетворении своих страстей, даже если и живешь в монастыре. Как уже говорилось, например, тщеславие и гордость это радость о себе, чревоугодие и блуд — радости, доставляемые плотью. И вот если человек живет в своих страстных радостях, то они быстро проходят и их плод — после кратковременного удовольствия — пустота и отдаление от Бога. И эта пустота не дает развернуться духу, в котором есть стремление к Богу и готовность вести брань с тем, что тебе самому нравится и стало для тебя привычным. Путь же к Господу — это уход от подобных радостей и научение себя жить без них. И это путь труда над собой. А нам больше нравится путь ничего неделания с собой и путь внешней, на вид благочестивой, деятельности. И именно для того чтобы рассмотреть в себе страсти и грехи может послужить отсутствие духовной радости.

Филарет Дроздов (т.4, Беседа по крестном ходе): «Если же сердце ваше не обретает радости духовной: то не бесполезно вспомнить закон и предел, который Бог положил радости. «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис. 48. 22). Предел, за который не переступает радость Господня, есть тот, за которым начинается область нечестия или беззакония. Итак, если сердце твое не обретает радости духовной: то внемли себе, как говорит Моисей, примечай за собою, испытывай себя, да не будет слово тайно в сердце твоём беззакония (Втор. 15. 9), не кроется ли в нем противный благочестию и добродетели помысл, страсть, намерение, дело нечистое, несправедное, злое, чем сердце осквернено, загромождено, заграждено, и сделано не доступным чистой и святой радости. В таком случае путь к радости о Бозе, есть печаль яже по Бозе, которая покаяние нераскаянно во спасение соделоваает (2Кор.7.10), и таким образом сеющи слезами радостью пожинают.... Впрочем, испытывай себя, сказал я, не в слове ли беззакония кроется причина отсутствия радости: а может случиться и то, что она медлит явиться, ожидая манования Благодати, испытующей твою преданность и упражняющей твоё терпение, или просто требуя возбуждения свойственным Ей образом».

Также очень часто можно встретить недоумения о духовной радости со ссылкой на одно повествование, в котором говорится, что в одном из монастырей монахи всегда пребывали в радости и что настоятель запрещал монахам скорбеть. Для того чтобы увидеть кто находился в постоянной радости и о какой запретной скорби шла речь, приведем эту историю. Сразу обращаем внимание на подвижническую жизнь этого монастыря (и многие ли из нас ведут такой образ жизни?) и на то, что настоятелем был святой авва Аполлоний, который имел различные дары Духа

Святого (что говорит о том, что он сподобился радости очищенного сердца и необычных благодатных состояний).

Жизнь пустынных отцов (сост. Руфин, гл. Об Аполлонии): «(В монастыре святого аввы Аполлонии) был заведен такой порядок: жившие с ним братья прежде вкушения пищи причащались святых Таин. Это было около десяти часов дня. После того они иногда до самого вечера, внимая слову Божию, без всякого промежутка - поучались в законе Господнем, и уже, при закате солнца вкусив пищи, одни удалялись в пустыню, предаваясь во мраке ночи Богомыслию и размышлению о слове Божием, другие - оставались в обители, до самого рассвета, вознося немолчную хвалу Богу, как неусыпная стража... Я сам был свидетелем - очевидцем... Иначе, приняв святые Тайны около девяти часов дня, спускались с горы и тотчас расходились, довольствуясь только этой божественной пищей. И так они поступали в течение многих дней... На лице их сияло дивное веселие и радость - божественный некий восторг, какого не увидишь у других людей на земле... Мы не видели там ни одного печального лица... Если же кто-либо иногда казался несколько омраченным скорбью, авва Аполлоний немедленно спрашивал о причине печали. Очень часто при желании со стороны брата скрыть причину скорби он сам открывал, что таилось у него в душе, как приходилось сознаваться в этом испытанному на себе прозорливому авве. Тогда он начинал увещать его, говоря, что вовсе не должно быть места скорби у тех, для кого спасение - в Боге, и надежда - в царстве небесном. «Пусть предаются скорби язычники, пусть плачут иудеи, пусть рыдают грешные - праведным прилична радость! Если уж те, кто любят все земное, радуются тленными и ненадежными предметами - нам ли не гореть восторгом, если мы только подлинно ожидаем небесной славы и вечного блаженства?! Не этому ли учит нас апостол: «всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите» (1 Сол. 5,16-18)?».

Исходя из увещаний о том, что христиане не должны иметь скорбных состояний, видно, что здесь речь идет о скорбях о земном и тленном или о страданиях, например, от обид, непощения и т.п. Поэтому не будем скорбеть ни о материальном, ни о здоровье, ни о бедах, и не будем обижаться, злиться, не прощать и т.п., и будем постоянно помнить о Боге, исполнять Его заповеди и т.д., то тогда Господь сподобит, возможно, нас таких состояний, о которых описано выше.

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, ст.111): «Все содержание (Господних проповедей о блаженствах) в кратких словах таково: хочешь быть блаженным, то есть всесторонне счастливым — будь смирен, сокрушен сердцем, кроток, правдолюбив, милостив, чист сердцем, миротворен, терпелив и благодушен».

И последнее, на что обратим внимание, если христианин ожидает духовной радости, то это может быть не только плодом неведения о том, когда она происходит, но и плодом духовной гордыни, которая считает, что душа достойна даров, т.к. ей кажется, что она много сделала ради Бога. Например, или ушла в монастырь и отказалась от мира, или читает столько то молитв в день, или ей кажется, что уже приобрела смирение, или знает учения отцов, или уверена, что живет без больших грехов, а маленькие прегрешения – это ее немощи, которые не обязательно очищать и т.д. и т.п. То есть в различных случаях душа считает (хотя может так открыто и не думать), что ее путь уже пройден и она достойна награды. И это все обольщение, плод которому – печаль и безысходность. А у того, у кого нет этой духовной гордыни, тот понимает: «что я еще ничего не сделал для своего спасения, и поэтому недостоин радости. Я живу в помрачении ума и в страстях изо дня в день и мне нужны слезы покаянные и видение грехов своих, а не радость. Буду просить Господа покаяния! Верю, что этот путь приведет меня к спасению! А то, что другим людям дана радость, то это мне укор, т.к. они трудились над собой, а я решил, что уже достоин радости. Прости меня, Господи! Даруй мне слезы очистительные и видение грехов своих! И подари мне, Господи, радость тогда, когда будет воля Твоя! А если и не подашь ее по грехам моим, то и тогда слава Тебе!».

Путь христианина к истинному счастью состоит в постижении истины о духовном счастье, отречении от мирских радостей и борьбе со своими страстями

Итак, к сожалению, многие христиане имеют обманное, ветхое представление о счастье.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.2): «Всякая человеческая радость исполнена скорби; а если кто из людей благополучен, то хотя малая скорбь, но мучит его. Так что великая ошибка и заблуждение, о человек, что полную несчастий жизнь ты жаждешь и считаешь сладостной и приятной. Увы, невежеству твоему, что ты столько лет служишь и покоишься в ней,

а не знаешь о ее смертельном вреде и опасности! Ты, как тот больной, которому ненавистна хорошая и полезная пища, и он выбирает вредную и бесполезную, потому что желудок его поврежден, неприятны ему и целебные травы, — а потому он в смертельной опасности. Так же мало надежды на того, кому не нравятся Божественные слова Христа, живые и сладостные, но он обращается к вредной и горькой пище мира. Так неблагодарные евреи, когда Господь их питал небесным хлебом, ругали Моисея, воздевая недостойной пищи египетской».

Для того чтобы иметь истинное счастье и духовную радость, у христиан должно происходить отречение от своих неправых представлений о мирском счастье.

Инок Агапий (Грешников спасение, ч.1, гл.31): «Воистину, суетна наша жизнь, временные блага и благообразие мира. Кратки радости и улады бурной и смятенной жизни. Счастливы те, кто отказываются от мира и мирского ради Господа и идут узким и скорбным небесным путем. Они, ставя мир ни во что, живут мирной и спокойной жизнью, никто не возмутит их духовной бранью, и сладость души не покинет их. ...Апостол Павел говорит во 2-ом Послании Филиппийцам, что он все возненавидел и посчитал ничемным, чтобы приобрести Христа и находиться в нем. Он отказался от всех мирских вещей, отбросил их, чтобы вкушать Христа нашего, чтобы находиться вместе с Ним в Его Царствии. Твое великое неразумие, о человек, что ты не отвергаешь все творения, чтобы вкушать Творца. Ты недостойн Бога, если не возненавидишь суету ради Господа. За что ты считаешь брэнное, что любишь его с таким усердием? Тщательно исследовав, ты не найдешь ничего, кроме тюрьмы живых, гробницы мертвых, школы греха, врага благородных и хороших дел и презрения к добродетельным и доблестным людям. Мир быстро проходит, и всякое твоё возжелание исчезает, словно молния. Ненавидь временное богатство, чтобы стать вечно богатым. Презирай честь, чтобы быть более почитаемым. Откажись от всякого плотского сладострастия, чтобы вкушать небесное наслаждение. Ненавидь временное успокоение, чтобы быть в покое во веки. Желай наготы, чтобы быть одетым в боготканное одеяние. Люби скорбь, чтобы всегда радоваться. Желай поруганий и оскорблений ради Господа, чтобы быть прославленным Ангелами. Говоря просто, отвергай и презирай тленное и временное, чтобы вкушать всегдашнее и небесное. ... Чтимый и любимый наш Отец, пекущийся о своих чадах, воедино смешал горечь и скорбь с радостями и утешениями мира, чтобы мы отторгались от земной жизни и желали будущей. Когда мать хочет отнять младенца от груди, то смазывает сосец солью или горчицей; и ребенок, ощутив, что горько, перестает любить сладость молока и начинает есть более твердую и полезную пищу. Так и Всеблагий Господь, когда видит людей, любящих мир, что они стремятся к плотским вкушениям и не хотят отказаться от мира, — посылает им какую-то горькую скорбь. И когда такие люди вкусят ее и испробуют, то начинают ненавидеть мир, зная его суетность, и искать предписанной пищи, которая может в полноте их укрепить. Они уже не ищут ощущений и плотского вкушения, как грудные младенцы, но, как совершившиеся мужи, начинают проводить жизнь добродетельно. Это и есть великое благоутробие и благодать Спасителя Христа: соединять улады мира со скорбями и несчастьями, чтобы мы отказались от них, желая настоящей радости и ликования. Однако мы видим, что многие любят скорбное вкушение и горькую сладость мира более чем творящую радость скорбь за Христа, более чем горечь, полную всякой радости. Такие люди, следуя за преходящим, неразумно избегают остающееся на веки вечное. Они похожи на морских рыб, которые не осознают горечи соленых вод, потому что родились в них. Так и любящие плоть приобрели обычай греха и усвоили его, поэтому не чувствуют его тягость и горечь. ...Ищи благодать и помощь у Бога, чтобы все мирские вещи тебе не казались вкусными, а только Христос был бы сладчайшим для твоей души. Тот, кто желает изведать Дух Божий, должен, прежде всего, возненавидеть все земное. Когда все суетные вещи покажутся ему горькими и невкусными, тогда душа удостоится принять всякое духовное утешение».

Приведем одно из отречений от мира, которое произнес святой Ефрем, познав пагубность радостей мира.

Ефрем Сирин (О покаянии): «Как привлекателен ты, мир! Но красотами твоими невозможно обладать вправду, ибо ты - сонная мечта, ничто. Потому отрекаюсь от тебя, лукавый мир. С удивлением смотрел я на красоты твои и на то, что удовольствия и забавы твои так скоро проходят и исчезают; и отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Величественно и привлекательно убранство твое, великолепны одежды твои, но проходят, как исчезающая тень. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Боюсь тебя, мир, ибо, если буду любить тебя, подвергнусь осуждению, да и оставить тебя будет мне страшно. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Вот, кто вступает в тебя, чтобы приобрести в тебе что-нибудь, тот выносит из тебя бремя грехов, потому что богатство твое и дни

твои - пар. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Горе тому, кто любит тебя и дает уловить себя твоими путями и сетями, ибо губит он душу свою, а тебя не приобретает. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Были в тебе исполины, сильные, славные, высокие, могучие. Где же они? Где? Поди, покажи мне их. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Ты губишь красоту дев, у матерей отнимаешь чад, похищаешь жилища у владеющих ими. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Даже мудрых обольщаешь ты сокровищами своими, свободных вводишь в обман лукавством своим, простодушных уловляешь коварством своим. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Ты - великое море, обуреваемое и возмущаемое ветрами и воздвигающимися волнами. Кто пускается в тебя, тот утопает. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Все сокровища и блага, какие есть в тебе, как и твои удовольствия и радости, исчезают и проходят, как ничто. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Пышные одежды горделивых царей и драгоценные венцы властелинов гибнут в тебе, как ничто. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Кто любил тебя - и не потерпел вреда? Кто обладал тобою - и не поруган? Кто ненавидел тебя - и не прославлен? Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Ты - источник всех зол для погрязших в тебе, и всякому воздаешь ты злом. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Ненавистен вид твой всякому, кто благоразумен; вредно обращение с тобою; лжива любовь твоя. Блажен, кого не осквернил ты. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Юношей и мужей, детей и старцев приманиваешь ты своими удовольствиями и оковываешь их, как цепями. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Кто любит тебя, тот в наследие от тебя получает бездну страданий и горя. А кто ненавидит тебя, тот наследует жизнь. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. В тебе запустевают дома обладавших ими, супруг ты делаешь вдовами, рождающих бесплодными. Отрекаюсь от тебя, лукавый мир. Читайте в Писаниях и научитесь, братия мои: «мир преходит и обращается в ничто» (1Ин.2:17). Посему приготовим напутие для одного непреходящего мира. Итак, отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир. Велик и любезен Богу, кто презирает преходящий сей мир и помышляет непрестанно о мире непреходящем. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир. Хвала Благому! Его достояние - оба сии мира со всем, что есть в них; Его достояние - и сей преходящий и оный непреходящий мир. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир. Итак, возлюбленные, приобретем себе души наши, ревностно будем делать добро в сем преходящем мире - и наследуем жизнь в мире непреходящем. Отрекаюсь от тебя, скорогибнущий мир».

Запомним и то, что христианский путь к истинному счастью лежит именно через покаяние, труды и брань со своими страстями, а это значит с несением внутреннего креста, который означает сопротивление своему греховному «я», которое, например, желает разгневаться, осудить, не простить, вознестись, злопамятствовать, мстить и т.д. И вот как об этом подробно учит свт. Феофан.

Феофан Затворник (Сборник слов «Внутренняя жизнь», 17): «Радость и веселие должны принадлежать нам по природе нашей. Бог создал человека по образу и по подобию Своему. Но как Бог есть всеблажен, то и человек долженствовал выйти из рук Творца обладателем блаженства. Так и было вначале. Человек блаженствовал и внешне, и внутренне. Но потом, по зависти диавола, будучи прельщен, преслушал заповедь Божию, чрез грех расстроил себя и вместо радости и веселия наследовал смятение и страх. Тогда в соответствие внутреннему, а вместе и в наказание Бог отнял у него и внешнее блаженное жилище. И стал человек обременен скорбями и печальми всесторонне. Теперь очевидно, что желающему снова возобладать радостью и веселием надо уничтожить прившедшее в него падением повреждение и восставить себя в первоначальный чин и устройство. Как только сие совершится, радость и веселие опять водворятся в нас, сроднятся с нами, как сродно нам, например, дыхание. Что же для сего надо сделать? Надобно распять себя - и вот почему! Посмотрите, что сделалось с нами в падении! Апостол Павел то зло, которое пришло к нам чрез падение, именует человеком ветхим или греховным. Объясняя сие, Макарий Великий говорит, что чрез падение привзошел в нас иной человек - и человек полный, со всеми членами, - привился к тому человеку, который вышел из рук Творца, и заглушил или заморил его собою: привзошел так, что голова налегла на голову, руки на руки, ноги на ноги, всякая часть на себе подобную часть; заглушил так, что того первобытного человека стало или совсем не видно, или мало видно, а стал видимым и действующим только сей пришлый человек. Оттого и не стало у человека радости жизни, что стал жить не настоящий человек, а иной, греховный человек, которому не свойственно радоваться. Человек первозданный был, как говорит премудрый, прав, то есть был верующ, богобоязнен, упователен, молитвен, милосерд, кроток, смирен, чист, благожелателен, воздержан, деятелен - словом, украшен всеми богоподобными совершенствами. А пришлый человек, греховный, во всем ему противен: он невер, Бога не боится, не молится, надеется только на себя, не милосерд, гневлив, яростен, горд и тщеславен, похотлив, завистлив,

неблагожелателен, ленив, предан чувственным утехам - словом, обременен всеми порочными чувствами и страстями. Когда сей последний взял верх над первым, то этот начал быть страждущим, состоящим в рабстве, под гнетом. Вследствие чего, не имея свободы действовать, скорбит и тужит. Потерпел, например, кто обиду - правый человек хочет простить, человек греховный требует мести. Как то и другое сходится в одном лице, то внутри нас происходит борьба и тревога, беспокойная, болезненная. Видим, что возвышается другой в счастии и чести - правый наш человек готов сорадоваться, греховный воздвигает зависть. Просят милостыни - правый наш человек готов по доброжелательству поделиться последним, греховный по своекорыстию и себялюбию заставляет беречь что есть для себя... Представляется случай предаться чувственным удовольствиям - правый наш человек повелевает отказаться от них, чтобы сохранить себя чистым, греховный неудержимо влечет туда, ибо находит удовольствие в нечистотах. Так и во всем - пришлый, греховный человек не дает свободы человеку правому в нас, созданному по образу и по подобию Божию, томит его, держит его в рабстве и горькой неволе. Оттого и нет в нас радости, пока мы в рабстве у греха. Теперь само собою очевидно, что для того, чтобы возратить нам себе радость жизни, надобно умертвить в себе сего греховного и пришлого человека. А по апостолу, это значит совлещись ветхого человека с деяньми его, распять плоть со страстями и похотями, или, что то же, взойти на крест. Когда будет умерщвлен сей греховный человек, тогда получит свободу человек правый и, начав действовать беспрепятственно, так, как свойственно ему по природе, будет веселиться и радоваться. Будет умерщвляться и распинаться в нас собственно греховный человек, но как он прирос к нам и сорастворился с естеством нашим, то, убивая его на кресте, мы не можем не страдать и не болеть и сами. Тут происходит то же самое, что бывает, когда врачи делают операцию, вырезая какую-либо приросшую, ненужную болезнь только причиняющую часть. Вырезывается лишнее, чуждое составу тела, вредное, а тело все - и настоящее - страдает. Так и в распятии ветхого человека - предается казни пагубное, не свойственное нам, безобразящее нас, греховное, но и мы не можем не страдать, потому что оно привилось к нам и стало как бы одно с нами. Вот почему сие совлечение ветхого человека именуется и есть самораспятие. Действие сие точно походит на то, как бы сдирать с себя кожу. И в самом деле, какая сильная бывает иногда боль. Но самая боль сия радостотворна, тем паче радостотворны плоды ее! Так, братие, крест нужен, и нам непременно нужно взойти на него. Но вонмите, что распинается пришлый человек, а мы только болим при сем оттого, что нельзя оторвать его от нас без боли; в самом же деле мы не распинаемся, а освобождаемся от неволи, исцеляемся, разрешаемся от уз. Как если бы с узника какого, окованного по всему телу цепями, которые от долговременности вросли в тело, стали снимать сии цепи, то хотя ему было бы больно, но он охотно и с радостью потерпит сию боль, зная, что чрез нее он получит отраду свободы и, немного потерпевши, приобретет себе всегдашнюю радость и веселие,- так точно и у нас при распятии греховного человека бывает больно и беспокойно, но потерпим благодушно: немного еще - и вступим в свободу чад Божиих. Иначе нельзя. Одно из двух: или всегда страдать в рабстве греху, или, немного поболевши, вступить в отраду свободы от греха».

Далее обратим внимание, что одни люди, слыша о том, что приносит истинное счастье, могут даже не понять о чем идет речь, другие – как будто бы и понимают и признают это, но чувствуют внутри что-то противящееся и склоняющееся все же к тому, что приносит обманную радость. Это происходит оттого, что люди понимают, что если они до конца примут эти истины, то им придется отречься от собственных привычек и укладов жизни, бороться с собой и отвергать свое греховное «я». Но наш ветхий человек привык жить именно так, как живет, и не желает трудиться над собой.

Да, путь к истинному счастью через непорочность очень труден, т.к. христианину следует приложить много усилий в деле очищения себя от страстей и пороков. И именно поэтому Господь говорит о трудном и скорбном пути и об отречении себя, как своего греховного «я».

Феофан Затворник (Псалом 118, истолкованный святителем, ст.1): «И то правда, что путь этот притруден и многоопасен. Путь заповедей сам в себе чист; но идущие по нему идут непрестанно под дождем грязных брызг, которые если попадут, то не остаются на одной поверхности, а въедаются внутрь. Их приходится не стирать только и смывать, но вырезывать и выжигать. Святой Макарий изображает этот путь пролегающим среди терний и трясин, где скрываются гады ядовитые и звери, а по местам воткнуты копыя и мечи. Сколько тут требуется внимания, напряжения, труда, борьбы! Посему-то слово «непорочни» в подлиннике есть то же, каким обозначают агнцев, назначенных для пасхальной жертвы. Это, между прочим, указывает на то, что вступившие на путь заповедей для того, чтобы быть непорочными, должны обречь себя,

как на заклятие. ... Вот это-то и значит, что Господь сказал: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя» (Мф.16,24). ... (К тому же) идущие идут не останавливаясь, не обращая ни на что внимания, не пугаясь преград.... А святой Амвросий продолжает: «Непорочно ходящий в законе Господни не перестает никогда ходить этим путем, чтоб не перестать быть непорочным, не уклоняется ни на десное, ни на шее (ни направо, ни налево), не озирается туда и сюда, не стоит неподвижно, словно ожидая чего, но шествует, «забывая заднее и простираясь вперед», держа путь к известной цели, «к почести высшего звания Божия» (Флп.3.13,14). Вот чего надобно добиваться! А то многие начинают течь, но конца не достигают. «Не вступить только надо на путь, - говорит святой Иларий, - но и продолжать шествовать им до самой цели. Пока кто идет по пути, тот еще не достиг того, к чему стремится. ... Тот только и достигает блаженства, кто так устремляется надеждою в будущее».

Таким образом, христианин, идя по указанному Господом крестному пути, идет к будущему счастью, как будущему блаженному состоянию, а не ищет счастья во внешнем и настоящем. Но, к великому сожалению, как уже говорилось, многие и многие христиане не хотят в этой жизни трудиться для него, а, как и до прихода к вере, продолжают искать счастье в земном и настоящем...

В окончании нашей темы приведем еще одно поучение.

Иннокентий Херсонский (Слово в неделю 18-ю по Пятидесятнице): ««Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали» (Лк. 5; 5) ... В самом деле, братие мои, кто все мы в жизни сей, как не разнообразные труженики над счастьем, как не ловцы на море житейских попечений? У каждого есть свои мрежи (сети), своя ловитва, свои успехи и свои неудачи, свои виды и свои цели. Итак, позвольте при настоящем случае спросить вас, какова сия ловитва (ловля)? Что приобретено доселе каждым из вас? Достигнута ли цель? Удовлетворено ли желание? Довольны ли вы? Ах, как нам быть довольными, воскликнут многие внутренно, когда и мы, подобно апостолам, «трудились всю ночь и ничего не поймали!» Чем не жертвовали мы для достижения, так называемого, счастья жизни; каких средств не употребляли, где и в чем не искали его?.. И все напрасно; время ушло, силы истощились, волосы наши убелены, руки и ум ослабели; далеко уже за полночь жизни, скоро, может быть, рассвет, - а мрежи наши пусты; мы едва покрываем наготу свою, едва имеем хлеб насущный». «Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали» Сострадаем вам, бедные и неудачные труженики, но не можем похвалить вас, если вы предаетесь ропоту на Провидение. Бедность тягостна, но кто знает, к чему бы привели вас богатство и роскошь? Всего вероятнее, что и с вами случилось бы то же самое, что большею частью бывает со счастливыми мира; вы забыли бы Бога и совесть, предались бы забавам и страстям нечистым, очернили бы душу и жизнь делами неподобными. Что ж удивительного, если благодать Божия, провидя все сие за вас, поставила тайно препятствия на пути вашем и не дала достигнуть цели? Спасла вас таким образом от вашей же душевной гибели? Вместо ропота на невыгоды своего состояния лучше воспользуйтесь его преимуществами, кои весьма велики и немаловажны. Какие это преимущества? То, что вы не опутаны, подобно счастливым мира, с головы до ног узами пристрастий мирских; и потому стократ свободнее их в избрании новых предметов любви и деятельности вашей; то, что ваше сердце и вкус духовный не испорчены ядовитой сладостью чувственных греховных удовольствий, и потому вы скорее можете полюбить блага духовные, благодушнее перенести труды и подвиги жизни христианской. Мир не благоприятствует вам, бежит от вас: что же? Бросьте и вы любовь к нему, и обратите вашу душу и сердце всецело к Богу. Мир дорого продает свои блага и милости, а Евангелие предлагает все сокровища свои даром: берите сколько угодно и обогащайте ими душу свою. Когда совесть ваша будет чиста, сердце умирено благодатью Божию, насыщено предвкушением блаженства вечного, то все блага мира, кои теперь так вам кажутся прелестны, потеряют для вас цену, вы полюбите самую нищету свою, ибо она делает вас свободными от мира и приближает к Богу. Другие из вас, братие, могут, без сомнения, на выше предложенный вопрос сказать совершенно противное, могут указать на обильную, по-видимому, ловитву, на титулы и знаки отличия, ими приобретенные, на кучи металла, лежащие в сундуках их, на дома, ими воздвигнутые, на вертограды, ими насажденные, на множество друзей приобретенных, на множество врагов низложенных, на множество предприятий совершенных. Приветствуем вас, братие, с сими успехами! Но позвольте еще спросить вас: для чего вы старались приобретать то, что приобретено вами? Для чего достигали почестей и отличий, собирали сокровища, трудились и работали, сражались и побеждали? Ужели для того только, чтобы сказать: я сделал то или другое? Без сомнения, вы имели цель дальнейшую, ту - чтобы доставить душе вашей покой и довольство, чтобы насытить

свое сердце? Итак, достигли ли, при всех ваших средствах, сей последней цели? Есть ли внутри вас постоянный мир и постоянная радость? Престало ль сердце ваше алкать и жаждать? Умер ли червь недовольства и скуки, грызущий обыкновенно сердце человеческое? Ах, если, так называемые, счастливыцы мира захотят быть внимательны к состоянию души своей, и сказать то, что происходит внутри их, что они чувствуют и терпят, то и им едва ли не придется повторить жалобу апостолов: «мы трудились всю ночь и ничего не поймали» «Нас называют счастливыми, и мы сами себя принуждаем верить тому; но, увы, это счастье только вокруг нас; в нас самих нет его. При всей нашей высоте над собратиями нашими, и при всех почестях и отличиях, когда заглянешь внутрь себя, то видишь себя в какой-то мрачной бездне, с ужасом отворачиваешь взор от того рабства миру, в коем находишься, от тех бесчисленных принуждений и низостей, к коим прибегать надобно было для достижения внешнего величия и даже донныне прибегать надобно для поддержания его. Мы приобрели богатство, и оно дано нам в средство к удовлетворению нужд телесных; но зато принесло с собой множество горьких забот душевных. Дни наши также мрачны, ночи тяжелы, сон беспокоен и нередко бежит от нас, огорчений, печалей, недугов - тьма! В чувственных удовольствиях нет недостатка; но они давно перестали услаждать нас: чувства полны, а сердце пусто, душа ноет, совесть преследует, и мы нередко принуждены завидовать мирной доле последнего бедняка. Будущее каждый час более страшит, нежели радует. Не рассыплется ли собранное нами? Не взвеет ли противный ветер, не опрокинет ли храмины счастья? Ах, мир так лукав и изменчив, обстоятельства так шатки и сомнительны, связи так непрочны, что никто не может поручиться за один следующий день. И что будет тогда с нами и нашими семействами, привыкшими к неге и роскоши? А когда подумаем еще о последнем часе жизни, а он видимо приближается, то трепет объемлет сердце; когда вспомнишь о том, что взять с собой в вечность, с чем явиться на суд, то с горестью видишь, что для неба еще ничего не приготовлено, что все приобретенное принадлежит земле и тлению, и должно оставить нас, и если бы только оставило! А что, если пойдет за нами, и будет там свидетельствовать против нас о тех неправдах, коих стоило приобретение, о тех соблазнах, коими сопровождалось употребление, о тех грехах, коим оно служило поводом и орудием? Такие мысли не дают покоя, преследуют тайно день и ночь, томят душу, изъедают сердце, заставляют и нас сказать: «мы трудились всю ночь и ничего не поймали» Всю жизнь провели, по-видимому, в счастии; а истинного счастья не достигли, не достигли!..» Что сказать вам, братие, на ваши жалобы? Какой совет преподать? Поощрять ли к новым трудам и усилиям на поприще земного счастья? Обещать ли вам то в будущем, чего вы не нашли в прошедшем и не находите в настоящем? Но это значило бы обманывать и себя и вас. Нет, братие мои, как ни прискорбно, может быть, для некоторых из вас будет услышать истину, но мы должны возвестить ее в слух всех. Доколе останетесь вы на пути мира, в рабстве плоти и чувствам, дотоле никогда не достигнете истинного счастья. Мир не может дать, чего сам не имеет. Свидетель - Соломон. Чего не доставало у него? Чего не мог он сделать, как царь и мудрец? И все делал, и все испытал: что же нашел? Нашел, что в нашем мире все суета и крушение духа, все, кроме страха Божия и добродетели. То же будет и с вами, если вы останетесь на том же пути, при тех же средствах к счастью: испытав все, вы не найдете его ни в чем, и в самом конце жизни принуждены будете сказать: «мы трудились всю ночь и ничего не поймали» Но как горька и вместе бесплодна будет тогда сия жалоба! Что же, спросите, должно делать? Переменить путь, цель и средства, посвятить себя Богу и вечности, начать трудиться для души и неба, устремиться к подвигам веры и добродетели. Это не означает того, чтобы оставить свое звание, или остановить течение ваших дел житейских. Нет, пусть они текут своим порядком: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван» (1 Кор. 7; 20). Но вы трудились доселе для земли и времени, во всем искали только своих выгод и своего удовольствия, во всех случаях и отношениях водились самолюбием; Бог и вечность, совесть и душа были предметами второстепенными, может быть, последними. Да станет теперь все на свое место! Божественное, духовное, вечное, - да возьмет верх и господство над земным и чувственным; вместо самолюбия да соделается источником действий любовь к Богу и ближнему; блага земные - да употребятся на дела благие, несчастья и скорби - да переносятся в смирении и преданности воле Божией, приготовление к смерти - да займет главное место между всеми попечениями! Когда произойдет сия благотворная перемена с вами, то мы, именем Господа, обещаем покой душам. Счастью земному не повредит это: напротив, оно очистится, освятится и получит истинную цену для вас. Самое несчастье, если бы Господу угодно было послать его на вас, потеряет горечь, ибо вы увидите в нем врачевство для исцеления от греховной проказы душ ваших. Вот наш совет, братие, совет всем и каждому! Другого не можем дать, ибо другого нет в Евангелии. Аминь».

